

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 1(78) 2014

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
В.М.Алпатов, Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, В.А.Бударин,
Е.Ф.Глушик, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
В.Н.Земсков, Ю.Ю.Ермалавичюс, Н.Н.Иванов,
Л.И.Калашников, В.И.Кашин, Б.О.Комоцкий,
М.В.Костина (заместитель главного редактора),
М.С.Костриков, А.И.Лукьянов, И.Н.Макаров,
Д.Г.Новиков, С.П.Обухов, А.А.Пономарёв,
В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский, Г.Н.Сенин,
Ю.П.Синельщиков, В.Г.Соловьёв,
В.И.Староверов, К.К.Тайсаев, В.Н.Тетёкин,
В.В.Трушков, Л.Н.Швец, В.С.Шевелуха,
П.Н.Щербаков.**

Содержание

КЛАССИКА

Ф.Энгельс. Конспект Первого тома
«Капитала» К.Маркса. 5

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

И.И.Мигович (Украина, Киев). Неуклюжие попытки
для негодной цели (апологетика капитализма и
дискредитация марксизма современными
неолибералами). 41
В.Я.Гросул. Бои на молдавском
историческом поле. 62

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

В.Е.Егорычев (Беларусь, Минск). Против вымыслов
об открытии Второго фронта в Западной Европе и
освободительной миссии Советской Армии. . . . 71

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.В.Корнеев. Нужно ли нам возвращать кулака
в деревню? 96

ФАКТЫ — УПРЯМАЯ ВЕЩЬ

В.Ф.Грызлов. Национальная (этническая) структура
населения Российской Федерации. 109

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ

В.Н.Тетёкин. Легендарный борец
против апартеида. 126

МЫ И МИР

Д.А.Парфёнов. Современные формы
неоколониальной экономической эксплуатации. 133
Е.Д.Аргин. Историческая мифология,
как инструмент антироссийской политики. . . . 139

ПИСЬМО В ЖУРНАЛ

В.Е.Глотов (Ленинский район Московской обл.).
Перелицовщица. 144

ОБЗОР

Ю.В.Латыш (Украина, Киев). Глобальный кризис
капитализма — в научном измерении. 147

СЕКРЕТАРЮ ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА

И.И.Мельников. О журнале «Политическое
просвещение». 149

Лучшие авторы журнала
«Политическое просвещение». 152

Победители фотоконкурса журнала
«Политическое просвещение». 153

Указатель материалов, опубликованных
в журнале в 2013 году. 154

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**В.Ф.Грызлов (главный редактор),
С.А.Елагин, И.В.Карпеев, А.Ю.Кожевников, Е.С.Корешова,
Д.А.Парфёнов, А.Ю.Плетников.**

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:

Д.В.Аграновский (Московская обл.),
д. э. н., проф. **М.М.Гузев** (Волгоградская обл.),
Д.Б.Евсеев (Чувашская Республика),
к. и. н., проф. **В.А.Кислицын** (Курган),
д. ф. н., проф. **Н.С.Коноплёв** (Иркутск),
д. и. н., проф. **А.Л.Кругликов** (Ульяновск),
к. ф. н., доц. **Г.П.Куликов** (Владивосток),
В.М.Первушкин (Улан-Удэ), к. и. н., доц. **А.А.Перов** (Нижний Новгород),
Е.М.Рекант (Екатеринбург), **Л.Л.Таскаев** (Архангельская обл.),
д. ф. н., проф. **Л.С.Филиппов** (Якутск), **В.Д.Хахичев** (Орел),
к. ф. н., доц. **В.А.Чебыкин** (Краснодарский край),
д. ю. н., проф. **В.Н.Яковлев** (Ижевск).

На 1-й странице обложки журнала — фото **С.Сергеева**,
на 4-й — **М.Сталь** (Улан-Удэ).

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 238;
тел. (8-916)-117-70-18; (8-903)-544-55-80.

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ: vlad_gryzlov@pochta.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за точность цитат, статистических данных и иных сведений.

Для оформления подписки обращаться в редколлегию.

Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
в сети «Интернет» по адресу:
kprf.ru
politpros.com

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

После прочтения и использования
просим передавать журнал в библиотеки.

Ф.Энгельс

КОНСПЕКТ ПЕРВОГО ТОМА «КАПИТАЛА» К.МАРКСА

**К.Маркс. Капитал. Том I.
Книга первая. Процесс
производства капитала***

ГЛАВА ПЕРВАЯ ТОВАР И ДЕНЬГИ

I. ТОВАР КАК ТАКОВОЙ

Богатство обществ, в которых господствует капиталистическое производст-
во, состоит из товаров. Товар есть вещь, имеющая *потребительную стоимость*;
последняя существует при всех формах общества, в капиталистическом же об-
ществе потребительная стоимость есть вместе с тем вещественный носитель
меново́й стоимости.

Меновая стоимость предполагает *tertium comparationis**, которой она измеря-
ется: труд, всеобщую общественную субстанцию меновых стоимостей, а именно
общественно-необходимое рабочее время, которое в ней овеществлено.

Подобно тому как товар есть нечто двойственное: потребительная стоимость
и меновая стоимость, точно так же и содержащийся в нём труд определён двоя-
ко: с одной стороны, как *определённая производительная деятельность*, труд
ткача, труд портного и т. д., как *полезный труд*, а с другой стороны — как *простая
затрата человеческой рабочей силы, кристаллизованный абстрактный труд*. Пер-
вый производит потребительную стоимость, второй — меновую стоимость, и
только он сравним количественно (различия между квалифицированным и неква-
лифицированным, сложным и простым трудом *подтверждают* это).

* Написано Ф. Энгельсом в 1868 г. Впервые опубликовано на русском языке
в «Архиве К.Маркса и Ф.Энгельса», кн. IV, 1929 г. Печатается по рукописи.
Перевод с немецкого.

** — буквально: третье для сравнения; здесь: меру. Ред.

Итак, субстанция меновой стоимости — абстрактный труд, величина её — мера времени последнего. Рассмотрим ещё форму меновой стоимости.

1) x товара $a = y$ товара b ; стоимость одного товара, выраженная в потребительной стоимости другого, есть его *относительная стоимость*. Выражение эквивалентности двух товаров есть простая форма относительной стоимости. В вышеприведённом уравнении y товара b есть *эквивалент*. В нём x товара a получает свою форму стоимости в противоположность его натуральной форме, между тем как y товара b получает вместе с тем свойство непосредственной обмениваемости даже в своей натуральной форме. Меновая стоимость товара, благодаря определённым историческим условиям, нашла свой отпечаток на его потребительной стоимости. Поэтому товар не может выразить меновую стоимость в своей собственной потребительной стоимости, он может это сделать лишь в потребительной стоимости другого товара. Только в приравнивании двух конкретных продуктов труда обнаруживается свойство содержащегося в них обоих конкретного труда как абстрактно-человеческого труда, т. е. товар не может относиться к содержащемуся в нём самом конкретному труду как к простой форме осуществления абстрактного труда, но может так относиться к конкретному труду, содержащемуся в товарах других видов.

Уравнение x товара $a = y$ товара b необходимым образом предполагает, что x товара a может быть выражено так же в других товарах; следовательно,

2) x товара $a = y$ товара $b = z$ товара $c = v$ товара $d = и$ товара $e = и$ т. д., и т. д., и т. д. Это — *развернутая* относительная форма стоимости. Здесь x товара a относится уже не к одному, а ко *всем* товарам как к простым формам проявления труда, воплощённого в нём самом. Но она приводит путём простой перестановки к

3) перевёрнутой второй форме относительной стоимости:

y товара $b = x$ товара a
 v товара $c = » » »$
 $и$ товара $d = » » »$
 t товара $e = » » »$

и т. д. и т. д.

Здесь товары получают *всеобщую относительную форму стоимости*, в которой все они отвлечены от своей потребительной стоимости и как материализация абстрактного труда приравниваются к x товара a . Причём x товара a есть родовая форма эквивалента для всех других товаров, он — их *всеобщий эквивалент*; материализованный в нём труд фигурирует без дальнейших околочностей как реализация абстрактного труда, как всеобщий труд. Но теперь —

4) *каждый* товар этого ряда может взять на себя роль всеобщего эквивалента, но в *одно и то же время* всегда лишь один из них, ибо если бы все товары были всеобщими эквивалентами, то каждый, в свою очередь, исключал бы из их числа остальные. 3-я форма создана не x товара a , но другими товарами, активно. Таким образом, один определённый товар должен взять на себя эту роль, — со временем он может меняться, — и лишь благодаря этому товар становится вполне товаром. Этот особенный товар, с натуральной формой которого срастается форма всеобщего эквивалента, есть *деньги*.

Трудность понимания товара заключается в том, что он, как и все категории

капиталистического способа производства, представляет отношение лиц под вещной оболочкой. Сопоставляя свои продукты как *товары*, производители сопоставляют различные виды своего труда как всеобщее человеческое труд; без этого опосредствования вещей они не могут обойтись. Отношение *лиц проявляется*, следовательно, как отношение *вещей*.

Для общества, в котором господствует товарное производство, христианство, особенно протестантизм, — подходящая религия.

II. ПРОЦЕСС ОБМЕНА ТОВАРОВ

То, что товар есть товар, он доказывает в обмене. Собственники двух товаров должны иметь желание обменять свои товары и, следовательно, должны признавать друг друга *частными собственниками*. Это юридическое отношение, *формой* которого является договор, есть лишь волевое отношение, в котором отражается экономическое отношение. *Содержание* этого юридического, или волевого, отношения дано самим экономическим отношением.

Товар есть потребительная стоимость для его невладельца и непотребительная стоимость для его владельца. Отсюда — потребность в обмене. Но каждый товаровладелец желает получить в обмен специфические, нужные ему потребительные стоимости; поэтому обмен — индивидуальный процесс. С другой стороны, он хочет реализовать свой товар как стоимость, т. е. в любом товаре, независимо от того, есть ли *его* товар потребительная стоимость для владельца другого товара или нет; поэтому обмен для него — всеобщее общественное отношение. Но один и тот же процесс не может быть для всех товаровладельцев одновременно индивидуальным и всеобщим общественным. Для каждого товаровладельца *его* товар выступает как всеобщий эквивалент, а все другие товары — как определённое количество особенных эквивалентов *его* товара. Но так как в этом сходятся между собой *все* товаровладельцы, то ни *один* товар не является всеобщим эквивалентом, и поэтому ни *один* товар не имеет также всеобщей относительной формы стоимости, в которой товары отождествлялись бы как стоимости и сравнивались друг с другом как величины стоимости. Таким образом, они противостоят друг другу вообще не как товары, а только как продукты.

Товары могут относиться друг к другу как стоимости, а следовательно, как товары, только будучи противопоставленными какому-нибудь другому товару как всеобщему эквиваленту. Но лишь *общественное действие может сделать определённый товар всеобщим эквивалентом — деньгами*.

Иманентное противоречие товара как непосредственного единства потребительной стоимости и меновой стоимости, как продукта полезного частного труда... и как непосредственной общественной материализации абстрактного человеческого труда — это противоречие не знает покоя до тех пор, пока оно не принимает формы раздвоения товара на товар и деньги.

Так как все другие товары суть лишь особенные эквиваленты денег, а деньги — их всеобщий эквивалент, то они как *особенные* товары относятся к деньгам как к товару всеобщему. Процесс обмена даёт товару, который он превращает в деньги, не *его* стоимость, а лишь только *его форму* стоимости. Фетишизм: кажется, будто товар не потому становится деньгами, что другие товары всесто-

ронне выражают в нём свои стоимости, а наоборот, будто они выражают в нём свои стоимости потому, что он *представляет собой деньги*.

III. ДЕНЬГИ, ИЛИ ОБРАЩЕНИЕ ТОВАРОВ

А. МЕРА СТОИМОСТЕЙ

(ЗОЛОТО СОГЛАСНО ПРЕДПОЛОЖЕНИЮ
РАВНОЗНАЧНО ДЕНЬГАМ)

Деньги как мера стоимости есть необходимая *форма проявления имманентной* товарам меры стоимости — *рабочего времени*. Простое относительное выражение стоимости товаров в деньгах: x товара $a = y$ денег — есть их цена.

Цена товара, его денежная форма, выражается в мысленно *представляемых деньгах*; стало быть, деньги представляют собой *меру стоимостей* лишь как идеальные деньги.

Но раз произошло превращение стоимости в цену, то становится технически необходимым развить далее меру стоимостей в *масштаб цен*; т. е. устанавливается определенное количество золота, *которым измеряются различные количества золота*. Это совершенно отлично от меры стоимостей, которая сама зависит от стоимости золота, но которая для масштаба цен безразлична.

Когда цены выражены в счётных названиях золота, деньги служат *счётными деньгами*.

Если цена как показатель величины стоимости товара есть в то же время показатель его менового отношения к деньгам, то отсюда *не* вытекает обратного положения, что показатель менового отношения товара к деньгам неизбежно должен быть показателем величины его стоимости. Если обстоятельства позволяют или вынуждают продавать товар выше или ниже его стоимости, то эти продажные цены не соответствуют его стоимости, но они все же являются *ценами* товара, ибо они представляют собой: 1) его форму стоимости, деньги, и 2) показатели его менового отношения к деньгам.

Следовательно, возможность количественного несовпадения цены с величиной стоимости... *дана уже в самой форме цены*. И это не является недостатком этой формы, — наоборот, именно эта отличительная черта делает её адекватной формой такого способа производства, при котором правило может прокладывать себе путь сквозь беспорядочный хаос только как слепо действующий закон средних чисел. Но форма цены может также... скрывать в себе качественное противоречие, вследствие чего цена вообще перестаёт быть выражением стоимости... Совесть, честь и т. д. могут... благодаря своей цене приобрести товарную форму.

Измерение стоимостей деньгами, форма цены, предполагает необходимость отчуждения, идеальное установление цен — действительное установление цен. Отсюда — обращение.

В. СРЕДСТВО ОБРАЩЕНИЯ

а) Метаморфоз товаров

Простая форма: $T — D — T$, вещественное содержание которой = $T — T$. Меновая стоимость отдаётся, а потребительная стоимость приобретается.

α) Первая фаза: $T — D$, продажа, где участвуют два лица; следовательно,

есть возможность неудачи, т. е. продажи ниже стоимости или даже ниже издержек производства, если изменяется общественная стоимость товара. «Разделение труда превращает продукт труда в товар и делает поэтому *необходимым* его превращение в деньги». Оно в то же время превращает в *дело случая*, удастся ли это пресуществление. Однако, здесь надлежит рассмотреть явление в его *чистом* виде, $T — D$ предполагает, что владелец D (если он не является производителем золота) получил свои D предварительно в обмен на другой T ; таким образом, для *покупателя* сделка является не только обратной, т. е. $D — T$, но предполагает у него предварительную продажу и т. д., так что мы имеем перед собой бесконечный ряд покупателей и продавцов.

β) То же самое имеет место во второй фазе, $D — T$, при *покупке*, которая одновременно является для другого участника продаж.

γ) Процесс в целом, таким образом, есть кругооборот покупок и продаж. *Обращение товаров*. Последнее совершенно отлично от непосредственного обмена продуктов: с одной стороны, разрываются индивидуальные и локальные границы непосредственного обмена продуктами и обмен веществ человеческого труда опосредствуется; с другой стороны, здесь уже обнаруживается, что весь процесс обусловлен общественными связями, имеющими характер связей, данных от природы и независимых от действующих лиц. Простой обмен исчерпывался одним актом обмена, где каждый обменивал непотребительную стоимость на потребительную стоимость, обращение же продолжается бесконечно.

Здесь — ложная экономическая догма: будто *товарное обращение обязательно создаёт равновесие между куплями и продажами, так как каждая купля есть в то же время продажа, и vice versa**; это должно означать, будто *каждый продавец приводит с собой на рынок также своего покупателя*. 1) Купля и продажа представляют собой, с одной стороны, один и тот же акт двух полярно противоположных лиц, с другой стороны, — два полярно противоположных акта одного лица. Таким образом, тождество купли и продажи предполагает, что товар бесполезен, когда он не продаётся, а также, что этот случай *может* иметь место. 2) $T — D$, как частичный процесс, вместе с тем есть самостоятельный процесс и заключает в себе, что лицо, получившее D , может выбрать тот момент, когда оно эти D опять превратит в T . Оно может *ждать*. Внутреннее единство самостоятельных процессов $T — D$ и $D — T$, именно благодаря самостоятельности этих процессов, движется во внешних противоположностях и, когда обособление этих зависимых процессов достигает известного предела, *единство осуществляется через кризис*. Следовательно, *возможность кризиса дана уже здесь*.

Как посредник в процессе обращения товаров, деньги суть *средство обращения*.

б) Обращение денег

Деньги опосредствуют вступление каждого индивидуального товара в процесс обращения и выход из него; сами они всегда остаются в обращении. Поэтому хотя обращение денег есть лишь *выражение* обращения товаров, однако обращение товаров *проявляется* как результат обращения денег. Так как день-

* — наоборот, в противном случае. *Ред.*

ги всегда остаются в сфере обращения, то вопрос заключается в том, сколько денег имеется в ней налично.

Масса обращающихся денег определяется *суммой цен товаров* (при неизменяющейся стоимости денег), а последняя — находящейся в обращении *массой товаров*. Если предположить эту массу товаров данной, то масса обращающихся денег изменится соответственно *колебаниям цен товаров*. Но так как одна и та же денежная единица всегда опосредствует в течение данного времени ряд сделок, следующих одна за другой, то для данного промежутка времени

$$\frac{\text{сумма цен товаров}}{\text{число оборотов денежной единицы}} = \text{массе денег, функционирующих в качестве средств обращения.}$$

Поэтому бумажные деньги могут вытеснить золотые деньги, если их бросают в насыщенное обращение.

Так как в обращении денег *проявляется* только процесс обращения товаров, то и в быстроте обращения денег проявляется быстрота смены форм товара и денег, а в заминке денежного обращения — отделение покупки от продажи, заминка в общественном обмене веществ. Из обращения самого по себе, конечно, нельзя усмотреть, отчего такая заминка происходит. Обращение лишь обнаруживает самое наличие этого явления. Филистер объясняет себе это недостаточным количеством средств обращения.

Следовательно: 1) При неизменных товарных ценах масса обращающихся денег возрастает, если возрастает масса обращающихся товаров или же если замедляется обращение денег, и падает *vice versa*.

2) При всеобщем росте товарных цен масса обращающихся денег остаётся неизменной, если масса товаров уменьшается или скорость обращения увеличивается в такой же пропорции.

3) При всеобщем падении товарных цен происходит обратное пункту 2.

В общем устанавливается довольно постоянный средний уровень, который испытывает значительные отклонения почти исключительно из-за *кризисов*.

с) Монета — знак стоимости

Масштаб цен устанавливается государством, так же как и наименование определённого куска золота — монеты и её изготовление. На мировом рынке соответствующий национальный мундир опять сбрасывается (мы отвлекаемся здесь от монетной пошлины), так что монеты и слитки отличаются только по форме. Но *монета изнашивается* в обращении, золото в качестве средства обращения становится отличным от золота в качестве масштаба цен, монета всё более и более становится *символом* своего официального содержания.

Этим уже дана в скрытом виде возможность заменить металлические деньги знаками или символами. Отсюда: 1) разменная монета из медных и серебряных знаков; чтобы помешать им утвердиться в качестве денег в противовес реальным золотым деньгам, ограничивается количество, в котором они являются законным средством платежа. Содержание металла в них определяется совершенно произвольно законом, и их монетная функция становится благодаря этому независимой от их *стоимости*. Отсюда возможен переход к знакам, *не имеющим никакой*

стоимости, — 2) в *бумажным деньгам*, т. е. к *государственным бумажным деньгам с принудительным курсом* (кредитные деньги здесь ещё не подлежат рассмотрению). Поскольку эти бумажные деньги действительно обращаются вместо золотых денег, они подчинены законам золотого обращения. Лишь та пропорция, в которой бумажные деньги заменяют золото, может быть предметом особого закона, заключающегося в том, что выпуск бумажных денег должен быть ограничен количеством, в котором действительно обращалось бы представляемое ими золото. Правда, степень насыщения сферы обращения колеблется, однако везде опытом устанавливается минимум, ниже которого он никогда не падает. Этот минимум и может быть выпущен. Если выпущено больше этого, то при падении уровня насыщения до минимума, часть бумажных денег тотчас же становится излишней. В таком случае общее количество бумажных денег в пределах товарного мира представляет лишь то количество золота, которое определяется его имманентными законами, следовательно, такое количество, которое только и может быть представлено ими.

Таким образом, если масса бумажных денег вдвое превышает массу золота, которая может быть поглощена, то каждая единица бумажных денег обесценивается на половину своей номинальной стоимости. Совершенно так же, как если бы золото, в своей функции измерителя цен изменилось в своей стоимости.

С. ДЕНЬГИ

а) Образование сокровищ

Товарное обращение уже с самых первых зачатков своего развития вызывает необходимость и страстное стремление удерживать результат $T - D$, т. е. D ; из простого посредствующего звена при обмене веществ эта перемена формы становится *самоцелью*. Деньги окаменевают в виде *сокровища*, продавец товаров становится *собирателем сокровищ*.

Эта форма преобладает именно на начальных ступенях товарного обращения. *Азия*. С дальнейшим развитием товарного обращения каждый товаропроизводитель должен обеспечить себе *pexus rerum*, известный общественно признанный залог — D . Так возникают сокровища всюду. Развитие товарного обращения увеличивает власть денег, этой абсолютно общественной формы богатства, всегда находящейся в состоянии боевой готовности. Стремление к накоплению сокровищ по природе своей безгранично. *Качественно* или по своей форме деньги не имеют границ, т. е. являются всеобщим представителем вещественного богатства, потому что они непосредственно могут быть превращены во всякий товар. *Количественно* каждая реальная денежная сумма ограничена, а потому является покупательным средством ограниченной силы. Это противоречие всё снова и снова заставляет собирателя сокровищ совершать сизифов труд накопления.

Наряду с этим накопление золота и серебра *in plate** создает новый рынок для этих металлов и вместе с тем — скрытый источник денег.

Собирание сокровищ служит *отводным и приводным каналом для обращающихся денег* при постоянных колебаниях уровня насыщения сферы обращения.

* — в виде изделий из них. Ред.

б) Средство платежа

С развитием товарного обращения возникают новые отношения: отчуждение товара может быть отделено во времени от реализации его цены. Различные товары требуют различных сроков для своего производства, изготавливаются в различное время года, некоторые должны быть отправлены на отдаленные рынки и т. д. Поэтому А может быть продавцом раньше, чем В, покупатель, способен платить. Практика так регулирует условия платежа, что А становится кредитором, В — должником, деньги же — средством платежа. Отношение между кредитором и должником становится, таким образом, уже более антагонистическим (оно может появиться и независимо от товарного обращения, например в древнем мире и в средние века).

При этом отношении деньги функционируют: 1) как мера стоимости при определении цены продаваемого товара, 2) как идеальное покупательное средство. При собирании сокровищ Д *изымались* из обращения, здесь же в качестве средства платежа Д вступают в обращение, но лишь после того, как Т вышел из него. Должник-покупатель продаёт, чтобы иметь возможность *уплатить*, в противном случае имущество его будет продано с молотка. Итак, теперь, в силу общественной необходимости, возникающей из отношений самого процесса обращения, Д становятся *самоцелью продажи*.

Несовпадение во времени покупок и продаж, порождающее функцию денег как средства платежа, приводит в то же время к экономии средств обращения, к концентрации платежей в одном определённом месте. *Virements* в средние века в Лионе — это своего рода *clearing house**, где уплачивается только сальдо взаимных обязательств.

Поскольку платежи взаимно погашаются, деньги функционируют лишь идеально как *счётные деньги*, или как мера стоимости. Поскольку же приходится производить действительные платежи, деньги выступают не как средство обращения, не как всего лишь преходящая и посредствующая форма обмена веществ, а как индивидуальное воплощение общественного труда, как самостоятельное наличное бытие меновой стоимости, как *абсолютный товар*. Это *неопосредствованное противоречие* обнаруживается с особенной силой в тот момент производственных и торговых кризисов, *который называется денежным кризисом*. Последний возможен лишь там, где цепь следующих один за другим платежей и искусственная система взаимного погашения их достигли полного развития. При всеобщих нарушениях хода этого механизма, из чего бы они ни возникали, деньги внезапно и непосредственно превращаются из чисто идеального образа *счётных денег в звонкую монету* и теперь они уже не могут быть замещены обыденным товаром.

Кредитные деньги возникают из функции денег как средства платежа; долговые обязательства сами обращаются, перенося долговые требования с одного лица на другое. С развитием кредита расширяется и функция денег как средства платежа; в качестве средства платежа деньги получают собственные формы существования, в которых они находят себе место в сфере крупных тор-

говых сделок, в то время как монета оттесняется главным образом в сферу мелкой торговли.

При известном уровне развития и достаточно широких размерах товарного производства функция денег как средства платежа выходит за пределы сферы товарного обращения. Деньги становятся *всеобщим товаром договорных обязательств*. *Ренты, подати и т. п. превращаются из поставки натурой в денежные платежи*. Ср. Францию при Людовике XIV (Буагильбер и Вобан). Обратное наблюдается в Азии, Турции, Японии и т. д.

Развитие денег в средство платежа вызывает необходимость накапливать деньги перед сроками уплаты. Собрание сокровищ, которое в качестве самостоятельной формы обогащения исчезает по мере дальнейшего развития общества, появляется вновь в качестве резервного фонда средств платежа.

с) Мировые деньги

В международных расчётах деньги сбрасывают с себя местные формы монеты, разменной монеты, знаков стоимости, и лишь в форме слитков деньги фигурируют как *мировые деньги*. *Только на мировом рынке деньги в полной мере функционируют как товар, натуральная форма которого есть вместе с тем непосредственно общественная форма осуществления человеческого труда in abstracto**. Способ существования денег становится адекватным их понятию.

ГЛАВА ВТОРАЯ ПРЕВРАЩЕНИЕ ДЕНЕГ В КАПИТАЛ

I. ВСЕОБЩАЯ ФОРМУЛА КАПИТАЛА

Товарное обращение есть исходный пункт капитала. Историческими предпосылками возникновения капитала всюду являются товарное производство, товарное обращение и его развитие, торговля. Современная история существования капитала берет своё начало с появления в XVI столетии современной мировой торговли и мирового рынка.

Если рассматривать лишь экономические формы, порождаемые товарным обращением, то обнаружится, что его последний продукт есть деньги и что деньги же суть *первая форма проявления капитала*. Исторически капитал везде противостоит земельной собственности сначала как *денежное имущество*, как купеческий или ростовщический капитал; и теперь ещё каждый новый капитал вступает на сцену в образе *денег*, которые путём определённых процессов должны превратиться в капитал.

Деньги как деньги и деньги как капитал сначала отличаются друг от друга всего лишь *неодинаковой формой обращения*. Рядом с Т — Д — Т имеет место также форма Д — Т — Д, купля для продажи. Деньги, описывающие в своем движении эту форму обращения, *становятся капиталом*, суть уже капитал в себе (т. е. по своему назначению).

* — расчётная палата. Ред.

* — в абстрактном виде. Ред.

Результатом $D - T - D$ является $D - D$, косвенный обмен денег на деньги. Я покупаю за 100 ф. ст. хлопок и продаю его за 110 фунтов стерлингов; в конечном счёте я обменял 100 ф. ст. на 110 ф. ст., деньги на деньги.

Если бы в результате этого процесса получилась та же самая денежная стоимость, которая первоначально была туда брошена, 100 ф. ст. взамен 100 ф. ст., то процесс был бы нелепым. Но получает ли купец за свои 100 ф. ст. — 100 ф. ст., 110 ф. ст. или только 50 ф. ст., во всяком случае деньги его описали своеобразное движение, совершенно отличное от движения товарного обращения $T - D - T$. При рассмотрении различия форм этого движения и движения $T - D - T$, обнаруживается также различие их содержания.

Обе фазы процесса в отдельности те же, что в $T - D - T$. Но между процессами в целом имеется большая разница. В $T - D - T$ деньги служат посредником, товар же — исходным и конечным пунктом; в $D - T - D$ же T служит посредником, D — исходный и конечный пункты. В $T - D - T$ деньги окончательно истрачены, в $D - T - D$ они только *авансированы* и должны быть получены обратно. *Они притекают обратно к своему исходному пункту*, — следовательно, уже здесь имеется ощутительная разница между обращением денег как денег и обращением денег как капитала.

В $T - D - T$ деньги могут вновь вернуться к своему исходному пункту только путем *повторения всего процесса*, путем продажи *новых* товаров; обратный приток денег, следовательно, независим от самого процесса. Напротив, в $D - T - D$ возвращение денег заранее обусловлено самим характером процесса: этот процесс будет неполным, если возвращение денег не удастся.

$T - D - T$ имеет конечной целью потребительную стоимость, а $D - T - D$ — *самой меновую стоимость*.

В $T - D - T$ оба крайних пункта имеют одну и ту же определённую экономическую формы. Оба они суть *товары*, и притом *товары, равные по величине стоимости*. Но они вместе с тем качественно различные потребительные стоимости, и процесс имеет своим содержанием общественный обмен веществ. В $D - T - D$ операция кажется на первый взгляд тавтологической, лишённой содержания. Обменять 100 ф. ст. на 100 ф. ст. да ещё окольным путем — кажется абсурдным. Одна денежная сумма может отличаться от другой только по *величине*. $D - T - D$ получает поэтому своё содержание только *благодаря количественному различию крайних пунктов*. Из обращения извлекается больше денег, чем было в него брошено. Хлопок, купленный, например, за 100 ф. ст., снова продается за 100 ф. ст. + 10 фунтов стерлингов; процесс получает, следовательно, форму $D - T - D^1$, где $D^1 = D + \Delta D$. ΔD , *этот прирост, есть прибавочная стоимость*. Первоначально авансированная стоимость не только *сохраняется* в обращении, но и присоединяет к себе прибавочную стоимость, *или возрастает*, — и как раз *это движение превращает деньги в капитал*.

При $T - D - T$ также может иметь место различие в стоимости крайних пунктов, но такое различие является чистой случайностью для этой формы обращения, и $T - D - T$ теряет своего смысла, если оба крайние пункта равны по своей стоимости, — наоборот, это является скорее условием нормального хода процесса.

Повторение $T - D - T$ имеет свой предел в находящейся вне этого процесса конечной цели — в потреблении, в удовлетворении определённых потребностей.

В $D - T - D$, напротив, начало и конец — одно и то же, деньги, и уже поэтому движение бесконечно. Правда, $D + \Delta D$ количественно отличаются от D , но это все же только *ограниченная* сумма денег. Если бы она была истрачена, она перестала бы быть капиталом; если бы она была изъята из обращения, она осталась бы неизменной в виде сокровища. Раз существует потребность возрастания стоимости, то она существует для D^1 так же, как и для D , и движение капитала безмерно, так как цель его в конце процесса так же не достигнута, как и в начале. Как носитель этого процесса владелец денег становится *капиталистом*.

Если в товарном обращении меновая стоимость, в лучшем случае, вызревает в самостоятельную форму по отношению к потребительной стоимости товара, то *здесь она внезапно выступает как саморазвивающаяся, как самодвижущаяся субстанция, для которой товары и деньги суть только формы. Более того, она отличает себя как первоначальную стоимость от себя самой как прибавочной стоимости*. Она становится самодвижущимися деньгами, и как таковая она — капитал.

Правда, $D - T - D^1$ кажется формой, свойственной только купеческому капиталу. Но и промышленный капитал также есть деньги, которые превращаются в товар и затем путём продажи товара обратно превращаются в большее количество денег. Акты, которые совершаются *вне сферы обращения, в промежутке между куплей и продажей*, ничего в этом не изменяют. Наконец, в капитале, приносящем проценты, процесс представляется непосредственно как $D - D^1$, в виде стоимости, которая как будто бы больше самой себя.

II. ПРОТИВОРЕЧИЯ ВСЕОБЩЕЙ ФОРМУЛЫ

Форма обращения, в которой деньги становятся капиталом, противоречит всем ранее развитым законам о природе товара, стоимости, денег и самого обращения. Может ли чисто формальное различие обратной последовательности обусловить этот факт?

Более того. Этот обратный порядок существует лишь для одного из трёх действующих лиц. Как капиталист, я покупаю товар у А и продаю его затем В. А и В выступают просто лишь в качестве покупателя и продавца товаров. Я сам в обоих случаях противостою им лишь как простой владелец денег или владелец товара, по отношению к одному — как покупатель или деньги, по отношению к другому — как продавец или товар. Но ни одному из них я не противостою как капиталист или как представитель чего-то большего, чем деньги или товар. Для А сделка началась *продажей*, для В она кончилась *куплей*, т. е. совершенно так, как в товарном обращении. И если бы моё право на прибавочную стоимость опиралось на обратную последовательность, то А мог бы непосредственно продать В, и тогда возможность получения прибавочной стоимости отпала бы.

Предположим, что А и В покупают друг у друга товары непосредственно. Что касается *потребительной стоимости*, то обе стороны могут выиграть, А даже может произвести больше своего товара, чем мог бы произвести В в течение данного времени и *vice versa*, и при этом обе стороны будут в выигрыше. Иначе обстоит дело с *меновая стоимостью*. Здесь обмениваются *стоимости равной величины* даже в том случае, если между ними появляются деньги в качестве средства обращения.

Если рассматривать дело абстрактно, то в простом товарном обращении,

кроме замены одной потребительной стоимости другой, происходит только смена формы товара. Поскольку оно обуславливает лишь изменение формы меновой стоимости товара, оно обуславливает, если явление протекает в чистом виде, обмен эквивалентов. Правда, товары могут быть проданы по ценам, отклоняющимся от их стоимостей, но такое отклонение является нарушением законов товарного обмена. В своём чистом виде он есть обмен эквивалентов и, следовательно, не является средством обогащения.

Отсюда — ошибочность всех попыток вывести прибавочную стоимость из обращения товаров. Кондильяк, Ньюмен.

Но предположим, что обмен происходит не в чистом виде и что обмениваются неэквиваленты. Предположим, что каждый продавец продает свои товары на 10% выше стоимости. Всё остаётся по-старому: то, что каждый выигрывает в качестве продавца, теряет в качестве покупателя. Всё равно как если бы стоимость денег изменилась на 10%. То же происходит, если покупатели покупают всё на 10% ниже стоимости (Торренс).

Допущение, что прибавочная стоимость возникает благодаря надбавке к ценам, предполагает существование класса, который покупает, не продавая, т. е. потребляет не производя, к которому деньги постоянно притекают даром. Продавать представителям такого класса товары выше стоимости — значит только возвращать себе часть даром отданных денег (Малая Азия и Рим). Ведь при этом продавец всегда остаётся обманутым и не может стать богаче, не может получить прибавочную стоимость.

Но допустим случай обмена. А продает В вино стоимостью в 40 ф. ст. в обмен на хлеб стоимостью в 50 фунтов стерлингов. А получил барыш 10 фунтов стерлингов. Но А + В вместе имеют только 90, А имеет 50, а В лишь 40; стоимость перенесена, но не создана. Весь класс капиталистов данной страны в целом не может наживаться за счёт самого себя.

Итак, если обмениваются эквиваленты, то не возникает никакой прибавочной стоимости, и если обмениваются неэквиваленты, тоже не возникает прибавочной стоимости. Товарное обращение не создает новой стоимости.

Поэтому наиболее древние и широко известные формы капитала, торговый и ростовщический капитал, здесь не рассматриваются. Чтобы объяснить возрастание торгового капитала иначе чем простым надувательством, необходим ряд ещё отсутствующих здесь промежуточных посылок. В ещё большей мере это относится к ростовщическому капиталу и капиталу, приносящему проценты. В дальнейшем обнаружится, что и тот и другой суть лишь производные формы, равно как и то, почему они исторически предшествуют современному капиталу.

Стало быть, прибавочная стоимость не может возникнуть из обращения. А вне обращения? Вне обращения товаровладелец — простой производитель своего товара, стоимость которого зависит от содержащегося в нём количества его собственного труда, измеряемого согласно определённому общественному закону; эта стоимость выражается в счётных деньгах, например в цене в 10 фунтов стерлингов. Но эта стоимость не является в то же самое время стоимостью в 11 фунтов стерлингов; его труд создаёт стоимости, но не самовозрастающие стоимости. Он может прибавить к имеющейся стоимости добавочную стоимость, но это происходит только посредством прибавления дополнитель-

ного труда. Таким образом, товаропроизводитель вне сферы обращения, не вступая в соприкосновение с другими товаровладельцами, не может произвести прибавочной стоимости.

Капитал должен поэтому возникать в товарном обращении, и в то же самое время не в нём.

Итак: превращение денег в капитал должно быть раскрыто на основе имманентных законов товарного обмена, т. е. исходной точкой должен послужить нам обмен эквивалентов. Наш владелец денег, который представляет собой пока ещё только личинку капиталиста, должен купить товары по их стоимости, продать их по их стоимости и все-таки извлечь в конце этого процесса больше стоимости, чем он вложил в него. Его превращение в бабочку, в настоящего капиталиста, должно совершиться в сфере обращения и в то же время не в сфере обращения. Таковы условия проблемы. Нис Rhodus, hic salta!*

III. КУПЛЯ И ПРОДАЖА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Изменение стоимости денег, которым предстоит превратиться в капитал, не может совершаться в самих деньгах, так как при купле они только реализуют цену товара, и, с другой стороны, пока они остаются деньгами, величина их стоимости не изменяется; при продаже также они лишь превращают товар из его натуральной формы в его денежную форму. Следовательно, изменение должно произойти в товаре формулы $D - T - D$; но не с его меновой стоимостью, так как обмениваются эквиваленты; изменение может возникнуть только из его потребительной стоимости как таковой, т. е. из его потребления. Для этого необходим товар, потребительная стоимость которого обладает свойством быть источником меновой стоимости, — и такой товар существует: это — рабочая сила.

Но для того чтобы владелец денег мог найти на рынке рабочую силу как товар, она должна продаваться её собственным владельцем, следовательно, должна быть свободной рабочей силой. Так как оба, покупатель и продавец, как контрагенты являются юридически равноправными лицами, рабочая сила должна продаваться лишь на определённое время, ибо при продаже $ep\ bloc^{**}$ продавец перестает быть продавцом, а сам становится товаром. Но для этого владелец рабочей силы, вместо того, чтобы иметь возможность продавать товары, в которых овеществлен его труд, должен, наоборот, быть в таком положении, в котором он вынужден продавать свою собственную рабочую силу в качестве товара.

Таким образом владелец денег лишь в том случае может превратить свои деньги в капитал, если найдет на товарном рынке свободного рабочего, свободного в двойном смысле: в том смысле, что рабочий — свободная личность и располагает своей рабочей силой как своим товаром и, во-вторых, в том смысле

* — Здесь Родос, здесь и прыгай! (Слова, обращенные к герою басни Эзопа «Хвастун», который похвалялся своими прыжками, якобы совершёнными им на острове Родос). Ред.

** — в целом; в данном случае — навсегда. Ред.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ПРОИЗВОДСТВО АБСОЛЮТНОЙ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

I. ПРОЦЕСС ТРУДА И ПРОЦЕСС УВЕЛИЧЕНИЯ СТОИМОСТИ

Покупатель рабочей силы потребляет её, заставляя работать её продавца. Этот труд, чтобы воплотиться в товаре, должен прежде всего воплотиться в потребительной стоимости, и в этом своём качестве он независим от специфического отношения между капиталистом и рабочим. Описание процесса труда как такового.

Процесс труда на капиталистической основе имеет две особенности: 1) рабочий работает под контролем капиталиста, 2) продукт есть собственность капиталиста, так как процесс труда теперь есть только процесс двух купленных капиталистом *вещей*: рабочей силы и средств производства.

Но капиталист хочет произвести потребительную стоимость не как таковую, а лишь как носителя меновой стоимости и специально — *прибавочной стоимости*. Труд при этом условии становится *единством процесса производства и процесса возрастания стоимости*, подобно тому как товар есть единство потребительной стоимости и меновой стоимости.

Итак, необходимо исследовать количество труда, овеществлённого в продукте.

Возьмём, например, пряжу. Пусть для производства пряжи требуется 10 фунтов хлопка, скажем на 10 шиллингов, и средств труда, необходимый износ которых в процессе прядения здесь ради краткости обозначен долями веретен, предположим на 2 шиллинга. Таким образом, в продукте заключено 12 шилл. в возмещение средств производства, т. е. поскольку продукт стал *действительной потребительной стоимостью*, в данном случае пряжей, и поскольку в этих средствах производства представлено *только* общественно-необходимое рабочее время. Сколько прибавляется к товару благодаря труду прядильщика?

Здесь, следовательно, процесс труда рассматривается с совершенно другой стороны. В стоимости продуктов труд производителя хлопка, производителя веретен и т. д. и труд прядильщика представляют собой соизмеримые части — качественно уравненные как всеобщий необходимый человеческий труд, *образующий стоимость*, — следовательно, лишь количественно различимые и именно потому *количественно сравнимые* посредством продолжительности времени. Предполагается, что это время есть *общественно-необходимое* рабочее время, так как только оно образует стоимость.

Предположим, что дневная стоимость рабочей силы = 3 шилл. и что эта стоимость представляет 6 рабочих часов, что в час производится $1\frac{2}{3}$ фунта пряжи, следовательно, в 6 часов — 10 фунтов пряжи из 10 фунтов хлопка (как выше); тогда за 6 часов прибавляется стоимость в 3 шилл. и продукт стоит уже 15 шилл. (10 шилл. + 2 шилл. + 3 шилл.), или 1 шилл. 6 пенсов за 1 фунт пряжи.

Но здесь нет прибавочной стоимости. Это не может удовлетворить капиталиста. (Увертки вульгарной политической экономии...).

Мы предположили, что дневная стоимость рабочей силы составляет 3 шилл., потому что в ней овеществлена половина рабочего дня, или 6 часов.

ле, что он не имеет для продажи никакого *другого* товара, гол как сокол, свободен от всех *предметов*, необходимых для осуществления своей рабочей силы.

Между прочим, отношение между владельцем денег и владельцем рабочей силы не есть естественное отношение или общественное отношение, общее для всех времен; это — *историческое* отношение, продукт многих экономических переворотов. Экономические категории, которые мы до сих пор рассматривали, точно так же носят на себе свою историческую печать. Чтобы стать товаром, продукт не должен больше производиться в качестве непосредственного средства существования. Масса продуктов может принять товарную форму лишь в рамках *определённого, капиталистического способа производства*, хотя товарное производство и обращение могут иметь место уже там, где масса продуктов никогда не становится товаром. Деньги ditto* могут существовать во все периоды, когда достигло известной высоты товарное обращение. Особые формы денег, от простого эквивалента до мировых денег, предполагают различные ступени развития, тем не менее даже сравнительно слабо развитое товарное обращение может вызвать к жизни все эти формы. *Капитал* же возникает только при вышеупомянутом условии, и уже одно это условие заключает в себе целую мировую историю.

Рабочая сила имеет меновую стоимость, которая определяется так же, как меновая стоимость всех других товаров: рабочим временем, необходимым для производства, а следовательно, и воспроизводства этого товара. Стоимость рабочей силы есть стоимость жизненных средств, необходимых для поддержания жизни её владельца, а именно для поддержания её нормальной трудоспособности. Эти необходимые жизненные средства зависят от *климата, естественных условий* и т. д., а также от *исторически* данного в каждой стране *standard of life***. Они изменяются, но для определённой страны и для определённого периода они — *величина данная*. Затем они включают в себя жизненные средства *их смены*, т. е. *детей*, и таким путём увековечивается раса этих своеобразных товаровладельцев. Далее, при квалифицированном труде сюда входят издержки на *обучение*.

Минимальная граница стоимости рабочей силы есть стоимость *физически необходимых жизненных средств*. Если цена рабочей силы падает до этого минимума, то она падает ниже её *стоимости*, так как последняя предполагает рабочую силу *нормального* качества, а не хилую.

Природа труда обуславливает, что рабочая сила потребляется только *после* заключения договора, а так как для таких товаров деньги служат большей частью *средством платежа*, то во всех странах с капиталистическим способом производства рабочая сила оплачивается лишь после того, как она уже *функционировала*. Одним словом, *везде рабочий кредитует капиталиста*.

Процесс потребления рабочей силы есть в то же время *процесс производства товара и прибавочной стоимости*, и это потребление совершается за пределами *сферы обращения*.

* — также. *Ред.*

** — уровня жизни. *Ред.*

Но то обстоятельство, что для поддержания жизни рабочего в течение 24 часов необходима только половина рабочего дня, нисколько не мешает ему работать целый рабочий день. Стоимость рабочей силы и стоимость, создаваемая ею, суть две различные величины. Её полезное свойство было только *conditio sine qua pop**, решающее же значение имела здесь специфическая потребительная стоимость рабочей силы — быть источником большего количества меновой стоимости, чем она сама имеет.

Итак, рабочий работает 12 часов, перерабатывает 20 фунтов хлопка = 20 шилл., износ веретён — 4 шилл., и труд его стоит 3 шиллинга; всего получается 27 шиллингов. Но в продукте овеществлено: 4 рабочих дня в виде веретён и хлопка + 1 рабочий день прядильщика = 5 дням; 5 дней по 6 шилл. = 30 шиллингам, составляющим стоимость продукта. Налицо прибавочная стоимость в 3 шиллинга; деньги превратились в капитал. Все условия проблемы выполнены (подробности).

Процесс увеличения стоимости есть процесс труда, как процесс образования стоимости, продолженный далее того пункта, когда он доставляет простой эквивалент оплаченной стоимости рабочей силы.

Процесс образования стоимости отличается от простого процесса труда тем, что последний рассматривается с качественной стороны, первый же — с количественной стороны и притом лишь постольку, поскольку он содержит общественно-необходимое рабочее время. (Подробности).

Как единство процесса труда и процесса образования стоимости производственный процесс есть производство товаров; как единство процесса труда и процесса увеличения стоимости он есть процесс капиталистического товарного производства.

Сведение сложного труда к простому.

II. ПОСТОЯННЫЙ И ПЕРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛ

Процесс труда присоединяет новую стоимость к предмету труда и в то же самое время переносит стоимость предмета труда на продукт, сохраняет её, таким образом, путём простого присоединения новой стоимости. Этот двойной результат достигается следующим образом: специфически полезный качественный характер труда превращает одну потребительную стоимость в другую потребительную стоимость и сохраняет этим стоимость; а образующий стоимость абстрактно-всеобщий количественный характер труда присоединяет стоимость.

Например, пусть производительность труда прядения увеличилась в шесть раз. Как полезный (качественный) труд он сохраняет в то же самое время в шесть раз больше средств труда. Но он присоединяет только ту же самую новую стоимость, как и до сих пор, т. е. в каждом фунте пряжи содержится только $\frac{1}{6}$ той новой стоимости, которую он присоединял раньше. Как труд, образующий стоимость, он создаёт теперь не больше, чем прежде. Обратное происходит, если производительность труда прядения не изменяется, но повышается стоимость средств труда.

* — необходимым условием. Ред.

Средство труда отдаёт продукту только ту стоимость, которую оно само теряет. Но это происходит в различной степени. Уголь, смазочные вещества и т. д. исчезают полностью. Сырьё принимает новую форму. Орудия, машины и т. д. лишь медленно и частями отдают свою стоимость, и их износ исчисляется на основании опыта. При этом орудие постоянно остается целиком в процессе труда. Здесь, таким образом, одно и то же орудие фигурирует целиком в процессе труда и лишь частично — в процессе образования стоимости, так что различие между обоими процессами здесь отражается на предметных факторах. Наоборот, сырьё, дающее отходы, входит целиком в процесс образования стоимости и лишь частично в процесс труда, так как оно появляется в продукте за вычетом отходов.

Но средство труда ни в коем случае не может отдать больше меновой стоимости, чем оно само имело, — оно служит в процессе труда только как потребительная стоимость и поэтому может отдавать продукту лишь ту меновую стоимость, которую оно уже имело раньше.

Это сохранение стоимости представляет большую ценность для капиталиста и ничего ему не стоит.

Между тем сохранившаяся стоимость лишь вновь появляется, она имела уже прежде, и только процесс труда присоединяет новую стоимость. А именно — при капиталистическом производстве — прибавочную стоимость, избыток стоимости продукта над стоимостью элементов, потреблённых для образования продукта (средств производства и рабочей силы).

Этим охарактеризованы те формы существования, которые принимает первоначальная капитальная стоимость, когда она сбрасывает свою денежную форму, превращаясь в факторы процесса труда: 1) при покупке средств труда и 2) при покупке рабочей силы.

Итак, капитал, затраченный на средства труда, не изменяет в процессе производства величины своей стоимости; мы называем его постоянным капиталом.

Часть капитала, затраченная на рабочую силу, изменяет свою стоимость, производя: 1) свою собственную стоимость и 2) прибавочную стоимость, — эту часть капитала мы называем переменным капиталом.

(Постоянным является капитал лишь в отношении специально данного процесса производства, в котором он не изменяется; он может состоять то из большего, то из меньшего количества средств труда, а купленные средства труда могут повышаться или падать в стоимости, но это не затрагивает их отношения к процессу производства. Точно так же может изменяться процентное отношение, в котором данный капитал распадается на постоянный и переменный, но в каждом данном случае с остается постоянным, а v — переменным капиталом).

III. НОРМА ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

$K = 500$ ф. ст. = $410^c + 90^v$. В конце процесса труда, в котором v был превращён в рабочую силу, получается $410^c + 90^v + 90^m = 590$. Предположим, что c состоит из сырья на 312 ф. ст., вспомогательных материалов на 44 ф. ст. и износа машин на 54 ф. ст. = 410 фунтов стерлингов. Вся же стоимость машин пусть будет 1054 фунтов стерлингов. Если включить всю стоимость машин, то c в обеих ча-

стях уравнения будет равно 1410 фунтам стерлингов; прибавочная же стоимость попрежнему составляла бы 90.

Так как стоимость с лишь *опять появляется* в продукте, то полученная *стоимость продукта* отличается от *вновь созданной стоимости*, полученной в этом процессе; последняя, следовательно, составляет не $c + v + m$, а лишь $v + m$. Для процесса возрастания стоимости величина c , следовательно, не имеет значения, т. е. $c = 0$. Так делается и на практике, когда коммерческий способ расчёта не принимается во внимание, например, при вычислении дохода страны от её промышленности сбрасывают со счетов ввезённое сырьё. Об отношении прибавочной стоимости ко всему капиталу всё необходимое будет дано в III книге*.

Итак: норма прибавочной стоимости = $m : v$, в данном случае $90 : 90 = 100\%$.

Рабочее время, в продолжение которого рабочий воспроизводит стоимость своей рабочей силы, — при капиталистических или других отношениях — есть *необходимый труд*, а тот труд, который продолжается дальше этого предела и который образует прибавочную стоимость для капиталиста, есть *прибавочный труд*. Прибавочная стоимость есть застывший прибавочный труд, и различные общественные формации отличаются только *формой выжимания* прибавочного труда.

Примеры неправильного исчисления прибавочной стоимости, с включением в расчёт с смотри (*Сениор*).

Сумма необходимого труда и прибавочного труда = *рабочему дню*.

IV. РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Необходимое рабочее время дано. *Прибавочный* труд составляет *переменную* величину, но в известных границах. Он никогда не может равняться 0, потому что тогда прекратится капиталистическое производство. Он никогда не может достигнуть 24 часов по физическим причинам; кроме того, на максимальные границы всегда оказывают влияние ещё моральные причины. Но границы эти очень эластичны. Экономическое требование состоит в том, чтобы рабочий день был не длиннее того предела, при котором рабочий изнашивается только нормально. Но что значит *нормально*? Здесь получается антиномия, и вопрос может быть решен только силой. Отсюда борьба за *нормальный рабочий день* между рабочим классом и классом капиталистов.

Прибавочный труд в прежние общественные эпохи. До тех пор, пока меновая стоимость не имела более важного значения, чем потребительная стоимость, прибавочный труд был более умеренным, например, у древних; только там, где производилась непосредственно меновая стоимость — золото и серебро, прибавочный труд был ужасным. То же самое в рабовладельческих штатах Америки до массового производства хлопка для вывоза. То же самое в отношении барщинного труда, например в Румынии.

* Речь идёт о будущем III тома «Капитала», который в основном был написан уже в 1864—1865 годах. Ред.

Барщинный труд представляет собой лучший пример для сравнения с капиталистической эксплуатацией, так как там прибавочный труд фиксирован и указан в качестве отдельно доставляемого рабочего времени. *Règlement organique** в Валахии.

Как последний является положительным выражением неутолимой жадности прибавочного труда, так английские *Factory acts*** являются отрицательным её выражением.

Factory acts. Закон 1850 г. устанавливает $10\frac{1}{2}$ часов труда в день и $7\frac{1}{2}$ часов по субботам, итого 60 часов в неделю. Прибыль фабрикантов от обхода этого закона.

Эксплуатация в отраслях промышленности, *нерегламентированных* или *регламентированных* лишь впоследствии: *производство кружев, гончарное производство, производство спичек, производство обоев, хлебопечение, железнодорожные служащие, швеи, кузнецы; дневной и ночной труд, система смен: а) металлургическая и металлообрабатывающая промышленность.*

Эти факты доказывают, что капитал рассматривает рабочего только как *рабочую силу*, всё время которого, насколько это возможно, является рабочим временем, что капиталисту нет никакого дела до продолжительности жизни рабочей силы. Но разве это не противоречит даже интересам капиталистов? Как обстоит дело с заменой быстро изнашиваемых рабочих? Организованная торговля рабами в Соединенных Штатах возвела быстрый износ рабов в экономический принцип; такую же роль играет в Европе приток рабочих из сельских округов и т. д. *Poorhouse — supply****. Капиталист видит лишь постоянно существующее и готовое к его услугам перенаселение и использует его. Вымирание рабочих его не беспокоит — *après moi le deluge!*****. *Капитал беспощаден по отношению к здоровью и жизни рабочего всюду, где общество не принуждает его к другому отношению, а в условиях свободной конкуренции имманентные законы капиталистического производства действуют в отношении отдельного капиталиста как внешний принудительный закон.*

Установление *нормального рабочего дня* явилось *результатом* многовековой борьбы между капиталистом и рабочим.

* *Règlement organique* (Органический фундамент) — первая конституция Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии), введённая в 1831 г. П. Д. Киселёвым, главой русской администрации в этих княжествах, которые были оккупированы русскими войсками по условиям Андрианопольского мирного договора 1829 г., завершившего русско-турецкую войну 1828—1829 годов. Согласно Органическому регламенту, законодательная власть в каждом княжестве представлялась собранию, избираемому крупными землевладельцами, а исполнительная власть — государям, пожизненно избираемым представителями землевладельцев, духовенства и городов. Регламент закрепил господствующее положение крупного боярства и высшего духовенства, сохранив феодальные порядки, в том числе и барщину. Крестьяне ответили на такую «конституцию» рядом восстаний. В то же время Органический регламент предусматривал буржуазные преобразования: упразднение внутренних таможенных барьеров, свободу торговли, отделение суда от администрации и др. Ред.

** — фабричные акты. Ред.

*** — Поставка рабочей силы работными домами. Ред.

**** — после меня хоть потоп! Ред.

Вначале законы издавались для *удлинения* рабочего времени, в настоящее же время они издаются для сокращения его. Первый Statute of labourers* (принятый на 23 году царствования Эдуарда III, 1349) был издан под предлогом, будто чума настолько сократила численность населения, что каждый должен работать больше. Поэтому закон устанавливал максимум заработной платы и пределы рабочего дня. В 1496 г. при Генрихе VII рабочий день земледельческих рабочих и всех ремесленников (artificers) летом, с марта до сентября, должен был продолжаться с 5 часов утра до 7—8 часов вечера с перерывами на 1 час, 1½ часа и ½ часа = 3 часам, зимой — с 5 часов утра до наступления темноты. Этот статут никогда не соблюдался строго. Ещё в XVIII столетии капитал не имел в своём распоряжении *всего* недельного труда рабочих (за исключением земледельческих рабочих). См. полемику того времени. Только с появлением крупной промышленности капитал добился этого; более того, крупная промышленность разрушила *все* границы и стала самым беззастенчивым образом эксплуатировать рабочих. Как только пролетариат осознал себя, он начал оказывать сопротивление. Пять законов о труде с 1802 по 1833 г. существовали только на бумаге, так как не было инспекторов. Только закон 1833 г. устанавливает в четырёх отраслях текстильной промышленности нормальный рабочий день: с 5 ч. 30 м. утра до 8 ч. 30 м. вечера, в продолжение которых young persons** от 13 до 18 лет должны работать только 12 часов с перерывом в 1½ часа, дети от 9 до 13 лет — только 8 часов, а ночной труд детей и подростков запрещается.

Relaissystem*** и злоупотребления ею в целях обхода закона. Наконец, закон 1844 г. приравнивает *женщин всех возрастов* к подросткам, ограничивает труд *детей* 6½ часами и обуздывает систему смен. Но зато теперь стал допускаться труд детей с 8 лет. Наконец, в 1847 г. проведён *билль о десятичасовом рабочем дне* для женщин и подростков. Попытки капиталистов бороться с ним. Недостатки в законе 1847 г. послужили поводом для компромиссного закона 1850 г., который устанавливал рабочий день женщин и подростков — 5 дней в неделю по 10½ часов и 1 день в 7½ часов = 60 часам в неделю, причём работа должна была производиться *между 6 часами утра и 6 часами вечера*. В остальном закон 1847 г. для детского труда остался в силе. Исключение составляла шелковая промышленность. В 1853 г. рабочее время *детей* также было ограничено временем между 6 час. утра и 6 час. вечера.

Printworks-Act**** 1845 г. почти ничего не ограничивает. Дети и женщины могут работать 16 часов!

Для белильных и красильных заведений закон был издан в 1860 г., для кружевных фабрик — в 1861 г., для гончарной и многих других отраслей — в 1863 г. (в этом же году были изданы особые законы для белильных заведений на открытом воздухе и для пекарен).

Таким образом, крупная промышленность впервые создаёт потребность

* — рабочий статут. Ред.

** — подростки. Ред.

*** — Система смен. Ред.

**** — Акт о ситцепечатных фабриках.

в ограничении рабочего времени, но затем оказывается, что тот же чрезмерный труд проник постепенно во все другие отрасли.

Далее история показывает, что особенно с введением женского и детского труда *отдельный* «свободный» рабочий беззащитен перед капиталистом, терпит поражение и что это ведёт к развёртыванию классовой борьбы между рабочими и капиталистами.

Во Франции только в 1848 г. введён закон о 12-часовом рабочем дне для рабочих всех возрастов и во всех отраслях труда. (См., однако, примечание по поводу французского закона 1841 г. о детском труде, который лишь в 1853 г. был действительно проведён в жизнь, и то только в департаменте Нор). В Бельгии полная «свобода труда». В Америке движение за восьмичасовой рабочий день.

Итак, рабочий выходит из процесса производства совершенно другим, чем он вступил в него. Трудовой договор для него не был актом *свободного агента* производства. Время, на которое он *волен* продавать свою рабочую силу, является временем, на которое он *вынужден* её продавать, и только посредством *массового* сопротивления рабочие завоевывают *государственный закон*, препятствующий им самим по добровольному контракту с капиталом продавать на смерть и рабство себя и своё потомство. На место пышного каталога неотчуждаемых прав человека выступает скромная Magna Charta* фабричного закона.

V. НОРМА И МАССА ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Вместе с *нормой* прибавочной стоимости дана также и *масса* её. Если дневная стоимость *одной* рабочей силы составляет 3 шилл., а норма прибавочной стоимости = 100%, то дневная масса её = 3 шилл. для одного рабочего.

I. Так как *переменный капитал* есть денежное выражение стоимости *всей* одновременно применяемой капиталистом рабочей силы, то *масса* произведённой ею прибавочной стоимости = переменному капиталу, помноженному на норму прибавочной стоимости. Оба фактора могут изменяться, и вследствие этого возникают различные комбинации. *Масса* прибавочной стоимости может расти даже при уменьшении переменного капитала, если повышается её норма, следовательно, *удлиняется* рабочий день.

II. Это повышение нормы прибавочной стоимости имеет свои *абсолютные границы* в том, что рабочий день никогда не может быть удлинён до полных 24 часов и что общая стоимость дневного продукта *одного* рабочего, следовательно, *никогда* не может быть равна стоимости 24 часов труда. Чтобы получить *такую же* массу прибавочной стоимости, переменный капитал, следовательно, только в *этих пределах* может быть заменён более высокой степенью эксплуатации труда. Это важно для объяснения различных явлений, вытекающих из противоречивой тенденции капитала: 1) *сокращать* переменный капитал и число занятых рабочих и 2) всё же производить возможно большую массу прибавочной стоимости.

III. Производимые различными капиталами массы стоимости и прибавочной стоимости, при данной стоимости и одинаковой степени эксплуатации рабочей силы, *прямо пропорциональны величинам переменных составных частей этих капиталов*. Кажется, будто это противоречит всем фактам.

* — Великая Хартия. Ред.

В данном обществе и при данном рабочем дне прибавочная стоимость может быть увеличена лишь путём увеличения числа рабочих, т. е. населения, при данном же числе рабочих — лишь путём удлинения рабочего дня. Но это, однако, имеет силу только для *абсолютной* прибавочной стоимости.

Теперь оказывается, что не *всякая* сумма денег может быть превращена в капитал, что существует минимум: издержки производства *одной* рабочей силы и необходимых средств труда. Чтобы иметь возможность *самому* жить как рабочий, капиталист должен был бы при 50-процентной норме прибавочной стоимости иметь двух рабочих, причём в этом случае он ещё ничего бы не сберегал. Даже при восьми рабочих он всего лишь мелкий хозяйчик. Поэтому в средние века насильственно препятствовали превращению мастеров-ремесленников в капиталистов путём ограничения числа подмастерьев, которых разрешалось держать одному мастеру. Минимум богатства, который требуется для образования действительного капиталиста, различен в различные периоды и в различных отраслях.

Капитал развился в *командование над трудом*, и он следит за тем, чтобы рабочий работал старательно и интенсивно. Далее, он *принуждает* рабочих затрачивать больше труда, чем необходимо для их содержания. В отношении выкачивания прибавочной стоимости он превосходит все прежние системы производства, основанные на *непосредственно* принудительном труде.

Капитал перенял труд вместе с определёнными техническими условиями, и вначале он их не изменяет. Поэтому, если рассматривать процесс производства как *процесс труда*, то рабочий относится к средствам производства не как к капиталу, а как к средствам его собственной целесообразной деятельности. Но совсем другое дело, если рассматривать процесс производства как *процесс увеличения стоимости*. Средства производства становятся средствами *впитывания чужого труда*. Теперь уже не рабочий употребляет средства производства, а средства производства употребляют рабочего. Не он потребляет их..., а они потребляют его как фермент их собственного жизненного процесса, а жизненный процесс капитала заключается лишь в его движении как *самовозрастающей стоимости*... Простое превращение денег в средства производства превращает последние в *юридический титул* и принудительный титул на *чужой труд и прибавочный труд*.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ ПРОИЗВОДСТВО ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

1. ПОНЯТИЕ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

При данном рабочем дне прибавочный труд может быть увеличен лишь путём уменьшения *необходимого* труда, уменьшение же последнего, — отвлекаясь от понижения заработной платы ниже стоимости, — может быть достигнуто только путем понижения стоимости рабочей силы, следовательно, путём пони-

жения цен необходимых жизненных средств. А это в свою очередь может быть достигнуто лишь *путём повышения производительной силы труда, путём переворота в самом способе производства*.

Прибавочная стоимость, производимая путём удлинения рабочего дня, есть *абсолютная* прибавочная стоимость, прибавочная же стоимость, производимая путём сокращения необходимого рабочего времени, есть *относительная* прибавочная стоимость.

Чтобы понизилась стоимость рабочей силы, повышение производительности труда должно захватить те отрасли промышленности, продукты которых определяют стоимость рабочей силы, — отрасли, производящие обычные жизненные средства и их заменители, а также сырьё для них и т. д. Доказывается, как конкуренция приводит к тому, что повышение производительной силы проявляется в низких товарных ценах.

Стоимость товара *обратно пропорциональна* производительной силе труда. Это относится и к *стоимости рабочей силы*, так как она определяется ценой товаров. Напротив, *относительная прибавочная стоимость* прямо *пропорциональна* производительной силе труда.

Капиталиста интересует не *абсолютная* стоимость товара, а лишь заключающаяся в нём *прибавочная стоимость*. Реализация прибавочной стоимости включает в себя и возмещение авансированной стоимости. Но так как, согласно сказанному, тот же самый процесс повышения производительной силы труда понижает стоимость товара и увеличивает содержащуюся в нём прибавочную стоимость, то этим объясняется, почему капиталист, заботящийся только о производстве меновой стоимости, всё время старается понизить меновую стоимость своих товаров (ср. Кенэ).

Таким образом, при капиталистическом производстве экономия на труде, достигаемая благодаря развитию производительной силы, отнюдь не имеет целью сокращение рабочего дня. Он даже может быть *удлинен*. Поэтому у экономистов такого пошиба, как Мак-Куллох, Юр, Сениор и tutti quanti*, вы на одной странице читаете, что *рабочий должен быть благодарен капиталу за развитие производительных сил*, а на следующей странице, — что рабочий должен *доказать эту свою благодарность, работая впредь 15 часов вместо 10*. Это развитие производительных сил имеет целью лишь сокращение *необходимого* труда и удлинение труда в пользу капиталиста.

II. КООПЕРАЦИЯ

Как мы видели, для капиталистического производства необходим такой индивидуальный капитал, который достаточен для того, чтобы одновременно занять значительное число рабочих; только лицо, применяющее чужой труд, но само совершенно не занимающееся им, становится подлинным капиталистом. Действие большого числа рабочих в одно и то же время, на одном и том же поле труда для производства одного и того же вида товара, под командой одного и того же капиталиста составляет *исторически и логически исходный пункт капиталистического производства*.

* — им подобных. Ред.

Итак, вначале — лишь *количественная* разница по сравнению с прежним положением, когда *меньшее* число рабочих было занято одним работодателем. Но уже с этим связано изменение. Одна многочисленность рабочих является гарантией того, что лицо, применяющее труд, *действительно* получает *средний труд*, чего не бывает у мелкого хозяина, который тем не менее должен оплачивать среднюю стоимость рабочей силы. При мелком производстве эта разница уничтожается в целом для общества, но не для отдельного мелкого хозяина. Следовательно, *закон возрастания стоимости* вообще реализуется для отдельного производителя полностью лишь в том случае, когда последний производит как *капиталист*, применяет одновременно многих рабочих, т. е. уже с *самого начала* приводит в движение *средний общественный труд*.

Но далее: экономия средств производства, достигаемая уже благодаря одному тому, что производство ведётся в крупном масштабе и уменьшается доля постоянного капитала, переносимая на единицу продукта, есть экономия, которая возникает лишь благодаря их совместному потреблению в процессе труда многих лиц. Таким образом, *средства* труда приобретают общественный характер даже раньше, чем его приобретает сам *процесс* труда (до сих пор предполагается только сосуществование однородных процессов).

Здесь экономию средств производства следует рассматривать лишь постольку, поскольку она удешевляет товары и тем самым *понижает стоимость* рабочей силы. Вопрос о том, как экономия средств производства изменяет отношение прибавочной стоимости ко *всему* авансированному *капиталу* ($c + v$), будет рассмотрен лишь в книге III*. Этот разрыв вполне соответствует духу капиталистического производства. Так как в капиталистическом производстве условия труда противостоят рабочему как нечто самостоятельное, то и экономия на них представляется особой операцией, которая ничуть не касается рабочего и, следовательно, обособлена от методов, с помощью которых повышается производительность потребляемой капиталом рабочей силы.

Та форма труда, при которой много лиц планомерно работают рядом и вместе друг с другом в одном и том же процессе производства или в связанных между собой процессах производства, называется кооперацией. (*Concours des forces***. Дестют де Траси).

Механическая сумма сил отдельных рабочих существенно отличается от той механической *силы*, которая развивается, когда много рук участвует одновременно в *выполнении* одной и той же нераздельной операции (поднятие тяжести и т. п.). Кооперация непосредственно создает производительную силу, которая по самой своей сущности есть *массовая сила*.

Далее, при большинстве производительных работ уже *самый общественный контакт* вызывает *соревнование*, которое повышает индивидуальную производительность отдельного рабочего, так что 12 человек в течение одного совместного рабочего дня в 144 часа произведут гораздо больше продукта,

* Этот вопрос рассмотрен Марксом в главе пятой III тома «Капитала», озаглавленной «Экономия в применении постоянного капитала».

** — Соединение сил. Ред.

чем 12 рабочих в 12 отдельных дней или один рабочий в течение следующих подряд 12 дней труда.

Хотя многие одновременно совершают одну и ту же или однородную работу, тем не менее индивидуальный труд каждого отдельного рабочего сам может представлять различные фазы процесса труда (цепь людей, передающих друг другу какой-нибудь предмет), причём кооперация опять-таки берегает труд. То же самое происходит, если постройка начинается одновременно с разных сторон. Комбинированный или совокупный рабочий имеет глаза и руки и спереди и сзади, является в известной мере вездесущим.

При сложных процессах труда кооперация даёт возможность распределять отдельные процессы, совершать их одновременно и тем самым сокращать рабочее время, необходимое для производства целого продукта.

Во многих отраслях производства бывают *критические моменты*, когда требуется много рабочих (во время жатвы, при ловле сельдей и т. д.). Здесь помогает только кооперация.

С одной стороны, кооперация *расширяет* поле производства и поэтому необходима для работ, при которых имеет место большая пространственная непрерывность поля труда (осушка болот, постройка дорог, плотин и т. п.). С другой стороны, она *сокращает* поле производства путём концентрации рабочих в одном месте и тем самым сокращает издержки.

Во всех этих формах кооперация есть специфическая производительная сила комбинированного рабочего дня, общественная производительная сила труда. Последняя возникает из самой кооперации. В планомерном сотрудничестве с другими рабочими преодолевает индивидуальные границы и развивает свои родовые потенции.

Но наёмные рабочие могут совместно работать лишь в том случае, если *один и тот же капиталист* применяет их одновременно, оплачивает их и снабжает средствами труда. Масштаб кооперации зависит, следовательно, от *величины капитала, которым обладает капиталист*. То условие, что для превращения собственника в капиталиста необходимо наличие капитала определённой величины, теперь становится *материальным* условием превращения многих разрозненных и независимых индивидуальных видов труда в один комбинированный общественный процесс труда.

Точно так же и *командование* капитала над трудом, которое прежде было только формальным следствием отношения между капиталистом и рабочим, теперь становится *необходимым условием* самого процесса труда; именно капиталист представляет комбинирование в процессе труда. В кооперации *управление* процессом труда становится *функцией капитала* и как таковое приобретает специфические характерные черты.

В соответствии с целью капиталистического производства (возможно большее самовозрастание капитала) это управление есть в то же время функция поэтому неизбежным антагонизмом между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Далее — контроль над правильным применением средств труда. Наконец, взаимосвязь функций отдельных рабочих находится *вне самих рабочих*, в капитале, так что их собственное единство противостоит им как *авторитет капитали-*

ста, как чужая воля. Таким образом, капиталистическое управление *двойственно* (1. общественный процесс труда для производства продукта, 2. процесс возрастания капитала) и по своей форме *деспотично*. Этот деспотизм развивает теперь свои своеобразные формы: капиталист, только что сам освободившийся от труда, передает теперь функции надзора организованной клике офицеров и унтер-офицеров, которые сами являются наёмными рабочими капитала. Эти издержки по надзору экономисты причисляют — при *рабстве к faux frais**, при капиталистическом же производстве они прямо-таки отождествляют управление, поскольку оно обуславливается эксплуатацией, с функцией управления, поскольку она вытекает из самой природы общественного процесса труда.

Высшая власть в промышленности становится атрибутом капитала, подобно тому как в феодальную эпоху высшая власть в военном деле и в суде была атрибутом земельной собственности.

Капиталист покупает 100 отдельных рабочих сил и получает таким образом комбинированную рабочую силу 100 рабочих. Но он *не* оплачивает комбинированной рабочей силы 100 рабочих. С вступлением рабочих в комбинированный процесс труда рабочие уже перестали принадлежать самим себе, они делаются принадлежностью капитала. Таким образом, *общественная производительная сила труда* выступает как *имманентная производительная сила капитала*.

Примеры кооперации у древних египтян и т. д.

Первобытная кооперация на начальных ступенях культуры у охотничьих народов, кочевников или в индийских общинах покоится: 1) на общей собственности на условия производства, 2) на естественно выросшей тесной связи отдельного индивида с племенем и с первобытной общиной. Спорадическая кооперация в древности, в средние века и в современных колониях покоится на прямом господстве и насилии, чаще всего на рабстве. Капиталистическая же кооперация, наоборот, предполагает существование свободного наёмного рабочего. Исторически она выступает как прямая противоположность крестьянскому хозяйству и независимому ремесленному производству (в цеховой форме или нет), и притом как свойственная капиталистическому процессу производства и отличающая его историческая форма. Она составляет первое изменение, которое испытывает процесс труда вследствие подчинения его капиталу. Таким образом, здесь сразу 1) капиталистический способ производства является исторической необходимостью для превращения процесса труда в общественный процесс, и 2) эта общественная форма процесса труда есть применяемый капиталом способ более выгодно эксплуатировать этот процесс посредством повышения его производительной силы.

В своей *простой* форме, которую мы до сих пор рассматривали, кооперация совпадает с производством в крупном масштабе, но она не образует никакой прочной, характерной формы особой эпохи капиталистического производства; эта форма кооперации и теперь ещё существует там, где капитал оперирует в крупном масштабе, а разделение труда и машины не играют ещё значительной роли. Таким образом, хотя кооперация является основной формой капиталистического производства, её *простая* форма как таковая или как особенная форма выступает наряду с её более развитыми формами.

* — *непроизводительным издержкам. Ред.*

III. РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И МАНУФАКТУРА

Мануфактура, классическая форма кооперации, основанной на разделении труда, господствует приблизительно с 1550 до 1770 года.

Она возникает:

1) Или путём соединения различных ремесел, каждое из которых выполняет частичную операцию (например, производство карет), причём очень скоро соответствующий отдельный ремесленник теряет способность заниматься *всем* своим ремеслом в целом, зато совершенствуется в выполнении частичной операции. Следовательно, при этом весь процесс сводится к разделению совокупной операции на её отдельные части.

2) Или же многие ремесленники, выполняющие одну и ту же или однородную работу, объединяются на одной и той же фабрике, и отдельные операции производятся не последовательно одним рабочим, а разделяются и выполняются одновременно различными рабочими (иголки и т. д.). Продукт теперь уже не произведение одного ремесленника, а произведение группы ремесленников, каждый из которых исполняет только одну частичную операцию.

В обоих случаях результат мануфактуры: *производственный механизм, органами которого являются люди*. Производство сохраняет свой *ремесленный* характер; каждый частичный процесс, через который проходит продукт, выполняется *ручным трудом*, следовательно, здесь *исключается* возможность *действительно научного расчленения процесса производства*. Именно *вследствие* ремесленного характера труда каждый отдельный рабочий в полной мере прикован к одной частичной функции.

Таким путём сберегается труд по сравнению с ремесленником, и это сбережение труда ещё более растёт вследствие передачи приобретённых навыков следующим поколениям. Этим мануфактурное разделение труда соответствует тенденции прежних обществ: сделать ремесло наследственным; кастовые цехи.

Подразделение орудий вследствие применения их к различным частичным операциям — пятьсот видов молотков в Бирмингеме.

Рассматриваемая с точки зрения *совокупного* механизма, мануфактура имеет две стороны: она — или чисто механическое соединение самостоятельных частичных продуктов (часы), или ряд связанных между собой процессов в *одной* мастерской (иголки).

В мануфактуре каждая группа рабочих доставляет другой группе необходимое ей сырьё. Поэтому основное условие состоит в том, чтобы каждая группа в *данное время производила данное количество*, следовательно, создаётся совершенно другая непрерывность, порядок, однообразие и интенсивность труда, чем в собственно кооперации. *Здесь, таким образом, становится уже т е х н о л о г и ч е с к и м з а к о н о м п р о ц е с с а п р о и з в о д с т в а т о, что труд является общественно необходимым трудом.*

Неодинаковость времени, требующегося для выполнения отдельных операций, обуславливает то, что различные группы рабочих имеют различный *состав* и численность (в словолитне на одного полировщика приходится четыре литейщика и два отбивальщика). Таким образом, мануфактура создаёт математически определённое отношение для количественного размера отдельных органов

совокупного рабочего, и производство может быть расширено только путём принятия на работу такого количества новых рабочих, которое является кратным от совокупной группы. К этому надо прибавить, что обособление известных функций — надзора, перевозки продуктов с одного места на другое и т. д. — становится выгодным лишь по достижении известного уровня производства.

Имеет место также объединение различных мануфактур в одну общую мануфактуру, но и в ней всегда недостаёт действительного технологического единства, которое появляется лишь с введением машин.

В мануфактуре довольно рано появляются машины, но спорадически, и они играют только побочную роль, например, мельницы, толчеи и т. д. Главной машиной мануфактуры является *комбинированный совокупный рабочий*, который обладает гораздо более высокой степенью совершенства, чем прежний единичный ремесленный работник, и у которого все несовершенства, часто неизбежно развивающиеся у частичного рабочего, проявляются как достоинства. Мануфактура развивает различия между этими частичными рабочими, квалифицированными и неквалифицированными, и даже создаёт настоящую иерархию рабочих.

Разделение труда: 1) всеобщее (на земледелие, промышленность, судоходство и т. д.), 2) особенное (на виды и подвиды) и 3) единичное (внутри мастерской). Общественное разделение труда также развивается из различных исходных пунктов: 1) внутри семьи и рода — естественное разделение труда по полу и возрасту, которое расширяется ещё насильственным порабощением соседних племен; 2) различные общины в зависимости от своего положения, климата, уровня культуры производят различные продукты, и эти продукты *обмениваются там, где общины приходят в соприкосновение между собой*. Обмен с чужими общинами является одним из главных средств разрушения естественной связи внутри собственной общины вследствие дальнейшего развития естественного разделения труда.

Таким образом, мануфактурное разделение труда, с одной стороны, предполагает известную степень развития общественного разделения труда, а с другой стороны, оно развивает его дальше — таково территориальное разделение труда.

Однако между общественным и мануфактурным разделением труда всегда имеется то различие, что при первом необходимо производятся *товары*, между тем как при втором частичный рабочий *не* производит товаров. Поэтому при последнем существует концентрация и организация, при первом же — раздробленность и беспорядочность конкуренции.

О ранней организации индийских общин. О цехах. В то время как во всех этих случаях существует разделение труда в *обществе*, мануфактурное разделение труда есть *специфическое создание капиталистического способа производства*.

В мануфактуре, как и в кооперации, функционирующее рабочее тело есть *форма существования капитала*. Вследствие этого производительная сила, возникающая из комбинации различных видов труда, представляется *производительной силой капитала*. Но в то время как кооперация в целом оставляет без изменения способ труда отдельного рабочего, мануфактура революционизирует его, она *уродует* рабочего; неспособный производить самостоятельный продукт, он является лишь *принадлежностью* мастерской капиталиста. Духовные потенции труда исчезают

у многих, чтобы у отдельных лиц увеличить свой масштаб. Мануфактурное разделение труда приводит к тому, что духовные потенции процесса труда противостоят рабочим как *чужая собственность и господствующая над ними сила*. Этот процесс отделения, который начинается уже в кооперации и развивается в мануфактуре, завершается в крупной промышленности, которая отделяет науку, как самостоятельную потенцию производства, от труда и заставляет её служить капиталу.

Цитаты*.

Будучи, с одной стороны, определённой организацией общественного труда, мануфактура, с другой стороны, есть особый *метод производства относительной прибавочной стоимости*. Именно в этом её историческое значение.

Препятствия к развитию мануфактуры даже во время её классического периода: сокращение числа необученных рабочих вследствие роста числа обученных; ограничение применения труда детей и женщин вследствие противодействия со стороны рабочих-мужчин; ссылка на *laws of apprenticeship*** до самого последнего времени, даже там, где это в сущности является излишним; постоянное неподчинение рабочих, так как совокупный рабочий не обладает ещё независимым от рабочих остоном; эмиграция рабочих.

К тому же сама мануфактура не была в состоянии произвести переворот во всём общественном производстве или хотя бы только овладеть им. Её собственный узкий технический базис вступил в противоречие с ею же самой созданными потребностями производства. Появилась потребность в машинах, и мануфактура научилась их изготавливать.

IV. МАШИНЫ И КРУПНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

а) Машины как таковые

В то время как в мануфактуре исходным пунктом переворота в способе производства была рабочая *сила*, здесь им является *средство* труда.

Всякое развитие машинное устройство состоит из: 1) машины-двигателя, 2) передаточного механизма и 3) машины-орудия. Промышленная революция XVIII века начинается с *машины-орудия*. Характерным для неё является то, что орудие, в более или менее изменённой форме, переходит от человека к машине, которая, функционируя, приводит орудие в движение. Будет ли при этом движущей *силой* человек или сила природы, пока безразлично. Специфическое различие состоит в том, что человек может *применять только свои собственные органы, машина же в известных границах может применять столько орудий, сколько потребуется* (самопрялка — 1 веретено, дженни*** — 12—18 веретен). Поскольку в самопрялке промышленная революция захватывает не педаль, не силу, а веретено — вначале человек ещё повсюду исполняет одновременно и функцию движущей силы и функцию надзора. Напротив, революция в машине-орудии сперва вызвала потребность в совершенствовании паровой машины, а затем и выполнила это.

* Имеются в виду цитаты из работ Адама Фергюсона, Джона Такетта, Адама Смита (см.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 374—375*).

** — законы об ученичестве. *Ред.*

*** — прядельная машина. *Ред.*

В крупной промышленности применяются двоякого рода машины: или 1) операция однородных машин (механический ткацкий станок, машины для изготовления конвертов, которые исполняют работу целого ряда частичных рабочих путём комбинирования различных орудий) — здесь уже имеется технологическое единство благодаря передаточному механизму и двигателю, или 2) система машин, комбинация различных частичных рабочих машин (прядаение). Последняя находит свою естественную основу в мануфактурном разделении труда. Но здесь имеется существенное различие. В мануфактуре каждый частичный процесс необходимо было приспособлять к рабочему; здесь же в этом уже нет надобности: процесс труда объективно может быть разделён на свои составные части, и проблема выполнения каждого частичного процесса при помощи машин решается наукой или основанным на ней практическим опытом. Здесь количественное отношение отдельных групп рабочих повторяется в виде отношения отдельных групп машин.

В обоих случаях фабрика образует *большой автомат* (который, впрочем, только в последнее время усовершенствовался в этом направлении), и это — её адекватная форма. Самой совершенной его формой является *автомат, производящий машины*, автомат, который уничтожил ремесленную и мануфактурную основу крупной промышленности и тем самым впервые придал законченную форму машинному производству.

Связь между переворотами в отдельных отраслях вплоть до средств сообщения.

В мануфактуре комбинирование рабочих имеет субъективный характер, здесь же мы имеем объективный *механический* производственный организм, который рабочий находит в готовом виде и который может функционировать лишь при совместном труде; кооперативный характер процесса труда является теперь *технической необходимостью*.

Производительные силы, возникающие из кооперации и разделения труда, ничего не стоят капиталу; силы природы, пар, вода также ничего не стоят ему. То же самое можно сказать о силах, открытых наукой. Но эти силы могут быть использованы лишь при помощи соответствующего аппарата, который может быть создан только при больших затратах; точно так же рабочие машины стоят гораздо больше, чем прежние инструменты. Но эти машины имеют гораздо большую продолжительность жизни и гораздо большую сферу производства, чем инструменты, и поэтому отдают продукту пропорционально гораздо меньшую часть стоимости, чем инструмент, и поэтому *безвозмездная служба*, которую выполняет машина (и которая *не* появляется вновь в стоимости продукта), гораздо больше, чем та, которую выполняет инструмент.

Удешевление продукта вследствие концентрации производства в крупной промышленности гораздо больше, чем в мануфактуре.

Цены готовых товаров показывают, насколько машины удешевили производство, и что та часть стоимости, которая перенесена средствами труда, относительно увеличивается, но абсолютно уменьшается. Производительность машины измеряется той степенью, в которой она *заменяет человеческую рабочую силу*. Примеры.

Предположим, что паровой плуг замещает 150 рабочих, годовая заработная

плата которых составляет 3 000 фунтов стерлингов; в таком случае эта годовая заработная плата представляет *не весь затраченный ими труд*, а лишь *необходимый труд*; но они, кроме того, доставляют ещё *прибавочный труд*. Если же паровой плуг стоит 3 000 ф. ст., то это есть денежное выражение *всего* содержащегося в нём труда; и следовательно, если даже машина и стоит столько же, сколько замещаема ею рабочая сила, то воплощённый в ней человеческий труд всегда *гораздо меньше* того труда, который она замещает.

Как *средство удешевления* производства машина должна *стоять меньше труда, чем она замещает*. Но для *капитала* её *стоимость* должна быть меньше *стоимости замещаемой ею рабочей силы*. Поэтому в Америке могут оказаться выгодными такие машины, которые не выгодны в Англии (например, машины для разбивания камня). Поэтому вследствие определённых законодательных ограничений могут вдруг войти в употребление машины, которые до тех пор были не выгодны для капитала.

б) Присвоение рабочей силы при помощи машин

Так как машины сами содержат силу, приводящую их в движение, то стоимость мускульной силы падает. *Женский и детский труд*, быстрое *увеличение числа наёмных рабочих* путём вовлечения не работавших до сих пор по найму членов семьи. Тем самым *стоимость рабочей силы мужчины делится на рабочую силу всей семьи*, следовательно, *она обесценивается*. Для существования одной семьи теперь четверо должны доставлять капиталу не только труд, но и *прибавочный труд*, между тем как прежде это делал один человек. Таким образом, с самого начала вместе с увеличением *материала* эксплуатации увеличивается и *степень* эксплуатации.

Прежде продажа и покупка рабочей силы была отношением *свободных лиц*, теперь покупают *малолетние и несовершеннолетние*; рабочий продаёт теперь жену и детей, становится *работорговцем* (примеры).

Физическое калечение. Смертность детей-рабочих; то же при промышленном ведении земледелия, (Gang system*).

Моральное калечение. Статьи фабричного закона об обучении и сопротивление фабрикантов.

Привлечение женщин и детей к работе на фабрике ломает, наконец, *сопротивление рабочего-мужчины деспотии капитала*.

Если машина *сокращает* рабочее время, необходимое для производства какого-либо предмета, то в руках капитала она становится самым могущественным средством *удлинения рабочего дня далеко за его нормальные пределы*. Она, с одной стороны, создаёт *новые условия*, помогающие капиталу осуществлять это, с другой стороны, создаёт *новые мотивы* для этого.

Машина способна к вечному движению и ограничена только слабостью и ограниченностью человеческой, вспомогательной рабочей силы. Машина, которая при 20 часах труда изнашивается в течение $7\frac{1}{2}$ лет, поглощает для капиталиста *ровно столько же прибавочного труда*, сколько машина, которая при 10 часах труда изнашивается в 15 лет, но в первом случае это происходит в течение *половины этого времени*.

* — Система артелей. *Ред.*

Риск морального износа машины — *by superseding** — при этом уменьшается.

Кроме того, всасывается большее количество труда *без увеличения затрат* на здания и машины; следовательно, с удлинением рабочего дня не только возрастает прибавочная стоимость, но и относительно уменьшаются вложения, необходимые для её получения. Это тем важнее, чем больше преобладает *основная* часть капитала, что имеет место в крупной промышленности.

В первый период появления машины, когда она носит *монопольный* характер, прибыли огромны, и поэтому появляется жажда ещё большего, безмерного удлинения рабочего дня. Когда машина получает всеобщее распространение, эта монопольная прибыль исчезает и обнаруживает своё действие закон, согласно которому прибавочная стоимость возникает не из труда, *заменённого* машиной, а из труда, *применяемого* ею, следовательно, из переменного капитала; но этот последний при машинном производстве необходимым образом *уменьшается* вследствие больших вложений. Таким образом, в капиталистическом применении машин заключается имманентное противоречие: при данной величине капитала машина *увеличивает* один фактор прибавочной стоимости, её *норму*, тем, что *уменьшает* другой фактор — *число рабочих*. Как только стоимость товара, произведённого машиной, становится регулирующей общественной стоимостью этого товара, так выступает это противоречие и *побуждает вновь к удлинению рабочего дня*.

Но в то же время машина, оставляя без работы рабочих, вытесняя их, а также вовлекая в производство женщин и детей, производит *избыточное рабочее население*, которое вынуждено повиноваться законам, диктуемым капиталом. Поэтому она опрокидывает всякие моральные и физические границы рабочего дня; отсюда тот парадокс, что могущественнейшее средство для сокращения рабочего времени становится самым верным средством превращения всей жизни рабочего и его семьи в рабочее время, которым располагает капитал для увеличения своей стоимости.

Мы уже видели, как здесь появляется общественная реакция в виде установления нормального рабочего дня и как теперь на этой основе развивается *интенсификация труда*.

Вначале вместе с увеличением скорости машины одновременно увеличивается интенсивность труда и удлиняется рабочий день. Но скоро достигается такой пункт, где интенсификация труда и удлинение рабочего дня взаимно исключают друг друга. Иначе обстоит дело при ограничении рабочего времени. Интенсивность может теперь расти; в продолжение 10 часов может быть доставлено такое же количество труда, какое прежде доставлялось в 12 часов и более, и теперь более интенсивный рабочий день учитывается как *возведённый в степень* рабочий день, и труд измеряется не только продолжительностью времени, но и его интенсивностью. Таким путём за 5 часов необходимого и 5 часов прибавочного труда может быть, следовательно, получена такая же самая прибавочная стоимость, какая получается в случае меньшей интенсивности за 6 часов необходимого и 6 часов прибавочного труда.

Каким образом труд интенсифицируется? В *мануфактуре*, как показано (примечание), например в гончарном производстве и других, уже *одного со-*

ращения рабочего дня достаточно, чтобы в огромной мере повысить производительность. При *машинном труде* это казалось гораздо более сомнительным. Но доказательство — Р.Гарднер.

Как только сокращение рабочего дня вводится *законом*, машина становится средством выжимания из рабочего более интенсивного труда либо путём увеличения скорости, либо путём сокращения числа рабочих по отношению к числу машин. Примеры. Одновременно с этим происходит обогащение и расширение фабрик. Доказательства.

с) Фабрика в целом в её классическом виде

На фабрике целесообразное использование орудий обеспечивает *машина*; следовательно, качественные различия труда, которые были развиты в мануфактуре, здесь устраняются, труд здесь всё более и более *нивелируется*, различия между рабочими остаются самое большее по возрасту и полу. Разделение труда здесь сводится к *распределению рабочих между специфическими машинами*. Здесь существует только разделение между *основными рабочими*, которые заняты действительно у станка, и *feeders** (это верно только по отношению к сельфактору, в меньшей степени к тонкопрядильной машине, ещё меньше к механическому ткацкому станку); сюда надо добавить ещё надсмотрщиков, инженеров, складских работников, механиков, столяров и т. п. — категории лиц, лишь внешним образом примыкающих к фабрике.

Необходимость приспособления рабочего к непрерывному движению автомата требует выучки с детства, но отнюдь не требует, как в мануфактуре, чтобы рабочий на всю жизнь был прикреплён к одной частичной функции. Может происходить смена лиц при одной и той же машине (система смен); ввиду лёгкости обучения рабочие могут перебрасываться с одного вида машин на другой. Работа подручных или весьма проста, или всё более и более выполняется машиной. Тем не менее, мануфактурное разделение труда сначала продолжает влачить своё существование по традиции, а затем в свою очередь становится ещё большим средством эксплуатации рабочей силы капиталом. Рабочий на всю жизнь становится частью частичной машины.

Всякому капиталистическому производству, поскольку оно есть не только процесс труда, но и процесс возрастания капитала, обще то обстоятельство, что не рабочий применяет условие труда, а, наоборот, *условие труда применяет рабочего*; но только при машинном производстве это извращённое отношение приобретает технологическую *осязательную реальность*. Вследствие своего превращения в *автомат* средство труда во время самого процесса труда *противостоит рабочему как капитал*, как мёртвый труд, который подчиняет себе живую рабочую силу и высасывает её. То же самое относится к интеллектуальным силам процесса производства, посредством которых капитал господствует над трудом... Частичное искусство отдельного машинного рабочего, подвергшегося опустошению, исчезает, как ничтожная и не имеющая никакого значения деталь перед наукой, перед колоссальными силами природы и перед общественным массовым трудом, воплощёнными в системе машин.

* — посредством замены. Ред.

* — подручными. Ред.

Казарменная дисциплина фабрики, фабричный кодекс.
Физические условия работы на фабрике.

с') или d) Борьба рабочих ьпротив фабричной системы и машин

Эта борьба, начинающаяся с того времени, когда устанавливаются капиталистические отношения, здесь выступает прежде всего в виде восстания против машин как материальной основы капиталистического способа производства. Ленточный станок. Луддиты*. Только позднее рабочие начинают отличать материальные средства производства от общественной формы их использования.

В мануфактуре усовершенствованное разделение труда является скорее средством, *дающим возможность* заменить рабочих. (Экскурс в область земледелия. Вытеснение). При машинном же производстве рабочих *фактически вытесняется*, машина конкурирует непосредственно с ним. Ручные ткачи. То же самое относится к Индии. Это действие является непрерывным, так как машина захватывает всё новые сферы производства. Таким образом, тот характер самостоятельности и отчужденности, который капиталистическое производство придаёт орудиям труда по отношению к рабочему, с появлением машин развивается в полную *противоположность*. Поэтому теперь впервые возмущение рабочих направляется против орудий труда.

Подробно о вытеснении рабочих машинами. Машина, вытесняя рабочих, становится средством подавления сопротивления рабочих капиталу.

Либеральная политическая экономия утверждает, что машины, вытесняющие рабочих, в то же самое время высвобождают капитал, который опять может дать занятие этим рабочим. Но происходит обратное: каждое введение машин *связывает* капитал, уменьшает его *переменную* часть, увеличивает его постоянную часть и может, следовательно, только *ограничить* способность капитала давать занятие рабочим. На самом деле — и это признают также и упомянутые апологеты — здесь освобождается не капитал в необходимой форме, а жизненные средства вытесненных рабочих, *здесь рабочий освобождается от жизненных средств*, что на языке апологетов означает, что *машина освобождает жизненные средства для рабочего*.

Подробнее об этом (*очень хорошо для «Fortnightly»***). Антагонизмов, которые неотделимы от капиталистического применения машин, *не существует для апологета*, потому что они происходят не от самих машин, а от их капиталистического применения.

Машины прямо и косвенно расширяют производство и таким образом делают *возможным* увеличение числа рабочих: горнорабочих, рабов в производя-

* Луддиты — участники движения рабочих в Англии второй половины XVIII — начала XIX в., носившего в силу отсталости и неразвитости классового сознания пролетариата характер бунта против машин (название произошло от имени легендарного рабочего-вязальщика Луда, который якобы первым разрушил станок в ответ на произвол хозяина). Движение луддитов явилось стихийным выражением протеста трудящихся масс против капиталистической эксплуатации.

** См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 299—322. *Ред.*

щих хлопок штатах и т. д. Напротив, в результате создания шерстяных фабрик шотландские и ирландские крестьяне были вытеснены овцами.

Машинное производство гораздо больше, чем мануфактурное, усиливает *общественное* разделение труда.

с'') или e) Машина и прибавочная стоимость

Ближайшим результатом введения машин является *увеличение прибавочной стоимости* и вместе с тем той массы продукта, в которой она воплощена и часть которой идёт на потребление класса капиталистов и его присных, — следовательно, увеличение числа капиталистов; новая потребность в роскоши и новые средства её удовлетворения. Возрастает *производство предметов роскоши*. Развиваются также *средства сообщения* (поглощающие, однако, незначительное количество рабочей силы в развитых странах; доказательства; наконец, растёт также *класс прислуги, современных домашних рабов*, материал для которых доставляет *замещение рабочих машиной*. Статистика.

Экономические противоречия.

Возможность *абсолютного* роста труда в какой-либо отрасли производства вследствие введения машин, разновидности этого процесса.

Огромная эластичность, способность к внезапному скачкообразному расширению крупной промышленности на высокой ступени развития. Воздействие на страны, производящие сырьё. Эмиграция вследствие вытеснения рабочих. Международное разделение труда между промышленными и земледельческими странами. Периодичность кризисов и процветания. Переброска рабочих в разных направлениях в процессе этого расширения.

Исторические данные об этом развитии.

То же о вытеснении кооперации и мануфактуры (и промежуточных ступеней) машинами, а также об изменениях в отраслях промышленности, которые ведутся не фабричным способом, но в духе крупной промышленности. Работа на дому как внешнее отделение фабрики. В домашней промышленности и современной мануфактуре эксплуатация ещё более бесстыдна, чем на самих фабриках. Примеры. Лондонские типографии. Переплётные. Сортировка тряпья. Обжиг кирпича. Современная мануфактура вообще. *Работа на дому: плетение кружев*. Плетение из соломы. Превращение в фабричное предприятие, когда эксплуатация достигла крайнего предела; переворот в швейной промышленности благодаря введению *швейной машины*. Ускорение этого перехода вследствие распространения на эти производства действия принудительных фабричных законов, уничтожающих господствовавшую до сих пор рутину, базировавшуюся на неограниченной эксплуатации. *Примеры: гончарное производство*. Производство спичек. Далее, действие фабричных законов на нерегулярную работу как вследствие вынужденного бездействия рабочих, так и вследствие сезонности и обычаев. Чрезмерный труд наряду с вынужденным, вследствие сезонности, бездельем в домашней промышленности и мануфактуре.

Статьи фабричных законов относительно охраны здоровья. Статьи об обучении.

Увольнение рабочих — только потому, что они достигли известного *возраста*, а также вследствие того, что они выросли и не подходят больше для данной

работы, не могут больше существовать на детский заработок и вместе с тем не обучились никакой другой работе.

Уничтожение *mysteries** и традиционной косности мануфактуры и ремесла крупной промышленностью, которая превращает процесс производства в сознательное применение сил природы. Только крупная промышленность в отличие от всех прежних форм является поэтому *революционной*. Но как капиталистическая форма она *сохраняет для рабочего* окостенелое разделение труда, а так как она повседневно преобразует базис этого разделения труда, то это губительно отражается на рабочем. С другой стороны, именно здесь, в этой необходимой перемене деятельности одного и того же рабочего, кроется требование максимальной многосторонности развития рабочего и возможности социальной революции.

Необходимость распространения действия фабричного законодательства и на все нефабричные отрасли производства. Закон 1867 г. Рудники (примечание).

Концентрирующее влияние фабричных законов, всеобщее распространение фабричного производства и тем самым классической формы капиталистического производства, обострение присущих ему противоречий, созревание элементов ниспровержения старого и элементов образования нового общества.

Земледелие. Здесь вытеснение рабочих машинами принимает ещё более острый характер. Замена крестьянина наёмным рабочим. Уничтожение сельской домашней мануфактуры. Обострение противоречий между городом и деревней. Сельские рабочие разъединены и слабы, в то время как городские рабочие концентрируются, поэтому плата земледельческих рабочих самая низкая. Вместе с тем *хищническое использование земли* — венец капиталистического способа производства, подрыв *источника всякого богатства*: земли и рабочего.**

Источник: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 249—298.

Сокращены отдельные примечания, приведённые при издании Сочинений. Убраны страницы первого немецкого издания «Капитала», отмеченные Ф.Энгельсом.

* — таинств. *Ред.*

** Далее в рукописи дано название следующей главы: «Глава пятая. Дальнейшие исследования о производстве прибавочной стоимости» и на этом рукопись обрывается. *Ред.*

И.И.Мигович

Неуклюжие попытки для негодной цели (апологетика капитализма и дискредитация марксизма современными неолибералами)*

Империализм в тупике

Человечество, преодолев семимиллиардный рубеж, оказалось в начале III тысячелетия перед глобальными вызовами и труднейшими испытаниями. Охвативший с 2008 года страны «золотого миллиарда» во главе с США финансово-экономический кризис обретает системный, многосторонний, перманентный характер. Своими щупальцами и тлетворным воздействием он дестабилизирует международные отношения, питает социальные катаклизмы, деформирует духовную жизнь не только в цитаделях империализма, но и в развивающихся государст-

МИГОВИЧ ИВАН ИВАНОВИЧ, член ЦК Компартии Украины, директор Института проблем социализма, доктор философских наук, профессор, народный депутат Украины III и IV созывов (1998—2006).

* Опубликовано в газете украинских коммунистов «Коммунист» №№ 60—62. Либерализм (от лат. *liberalis* — свободный) — идейно-политическое движение, объединяющее сторонников буржуазно-парламентского строя и буржуазных «свобод» в различных сферах. От прогрессивной направленности в период раннего капитализма (XVII—XVIII вв.) превратился в безличный механизм «свободного рынка», обоснования и закрепления ценностных установок предпринимательского сознания. В современную эпоху представлен различными концепциями «неолиберализма». Их авторы, рассуждая о современных потрясениях буржуазной системы, считают необходимым государственное вмешательство в экономику с целью поддержания благоприятных условий для капиталистической конкуренции. Сближаясь с социал-реформизмом, сохраняет влияние на Западе и служит одним из направлений постмодернизма (осовременивания общественной жизни).

вах, странах «третьего мира». На деле подтверждаются научные выводы и предвидения марксизма о неизбежности заката и усилении агрессивности капитализма на стадии упадка и разложения, в конце предыстории и начале приближения подлинной, социалистической эпохи человечества.

Ныне по вине империализма положение в мире становится угрожающим. Более 1 млрд. людей на Земле не могут найти работу, 2,5 млрд. пребывают в бедности, 1020 млн. голодают, 1,5 млрд. не имеют даже доступа к питьевой воде, ежедневно сотни тысяч детей и взрослых умирают от голода и болезней...

В этих условиях силы капитала делают всё возможное для консервирования и продления своего монопольного господства, предотвращения радикальных политических перемен на планете. Они перекадывают на плечи эксплуатируемых трудящихся последствия финансово-экономического кризиса. Так, в самой богатой стране капиталистического мира — США — доля зарплаты в ВВП сократилась с 53% в 1970 году до 44% в прошлом. За этот период фактическая налоговая ставка на корпорации снизилась наполовину, а на богатство сократилась ещё значительнее. Благодаря этому после 1970-х годов 1% американских домохозяйств, венчающих классовую пирамиду США, удвоили свою часть в национальном доходе, доведя её до 20%. Аналогичные процессы протекают в других буржуазных государствах. Как сообщил авторитетный благотворительный фонд Oxfam (Великобритания), 1% самых зажиточных людей планеты увеличили за последние 20 лет свои доходы на 60%. А 100 самых богатых капиталистов зафиксировали в прошлом году прибыль в размере 240 млрд. долларов. Их состояния хватило бы, чтобы четырёхкратно разрешить глобальную проблему бедности. Такое положение экономически неэффективно, социально несправедливо, политически опасно.

Капиталистический мир не намерен возвращаться к политике индустриализации, «полной занятости» (т. е. не более 4% уровня безработицы), «государству всеобщего благоденствия» (см.: *Ещенко П.С., Арсеенко А.Г.* Пошук нової парадигми розвитку економіки — категоричний імператив часу // *Економічна теорія*. 2012. № 4. С. 5—18). В заявлении VII форума Всемирной ассоциации политической экономии (25—27 мая 2012 г., Мехико) одной из причин такого положения названо «неолиберальное доминирование» в идеологии и политике Запада. С ней органически связана экспансия валютного и финансового рынка. Её последствия — вытеснение реального сектора экономики, рост фиктивного спекулятивного капитала, гипертрофированное увеличение объёмов и доли услуг в ВВП, воспроизводство иррационального потребления, углубление экономического неравенства между странами, увеличение разрыва между богатыми и бедными.

Постиндустриальная цивилизация и глобализация обещают дальнейшую социальную дифференциацию, аморальность и духовный кризис.

Возглавляемые США транснациональные корпорации (ТНК) через созданные в своих эгоистических целях и интересах международные структуры (МВФ, ВТО, НАТО и др.) всеми доступными силами и средствами тщатся сохранить и усилить своё воздействие на мировое сообщество, пытаются прибрать к собственным рукам стратегические ресурсы во всех уголках планеты, усиливают политическое влияние в глобальном масштабе. Для этих целей империалисты не брезгают ничем, включая новейшие политехнологии, силовые способы, спецоперации. Так, после развала СССР и мирового социализма Североатлантический альянс не только не свернул, а наоборот — активизировал свою агрессивную деятельность, вовлёл в этот блок ещё 13 государств, стал монопольным «международным жандармом». Его лидер — США, имея более 1 000 военных баз в 150 странах, установили неприкрытый контроль за их политикой, совершенствуют идеологическую экспансию, инспирируют региональные вооружённые конфликты, готовы почуять для большой войны, если она им понадобится. Ныне Штаты окружают кольцом Россию и Китай. Они всячески удерживают в своей орбите постсоциалистические государства, образовавшие ёмкий рынок с населением 400 млн. человек, куда текут залежалые товары и капитала из США и других стран «золотого миллиарда».

На почве усиления алчности и агрессивности империализма правомерно активизация рабочего движения, полевение общественных взглядов, распространение протестных настроений и действий среди всех социальных слоёв и групп, массовое сопротивление реакционной политике империализма. Показательно, что государства, продолжающие идти по социалистическому пути, сохраняют высокие темпы социально-экономического развития. По примеру КНР, КНДР, Вьетнама, Лаоса и Кубы социалистическую ориентацию избирают Венесуэла и другие страны латиноамериканского континента. Множатся ряды сторонников общества социальной справедливости в «старом свете». Об этом свидетельствуют, в частности, огромный читательский спрос на труды К.Маркса и их изучение в университетах Запада, растущие тиражи революционной литературы, обращения многих исследователей к социальным прогнозам, а художников — к соответствующим сюжетам, другие примечательные факты. Так, в рейтинге корпорации Би-би-си Маркс занял первое место среди великих мыслителей II тысячелетия.

В складывающихся условиях активизируются борьба неолиберальных кругов Запада с влиянием марксистских идей, теории и практики реального социализма, популяризация и поддержка ими социал-ре-

формизма, троцкизма, сепаратизма, сектантства и прочих явлений в коммунистическом движении. На этом неблагоприятном поприще ревностно упражняются и их дипломированные прислужники на Украине — доморожденные либеральные политики, буржуазно-националистические дельцы, космополиты-журналисты и прочая челядь, прошедшая на западные гранты соответствующую выучку и уверовавшая во всеисилие «зелёных банкнот». Среди них — профессор-экономист А.С.Гальчинский, историк С.В.Кульчицкий, академик-философ М.В.Попович и др. Не обделённые Советской властью званиями и должностями, они после 1991 года на 180° изменили свои прежние представления, рьяно опровергают былые собственные, когда-то «остепенённые» выводы и оценки, повторяют азы буржуазных авторов, которых в советские времена, активно участвуя в «контрпропаганде», клеймили, а сегодня наследуют. Что их ныне объединяет? Какие идеологемы проповедует зарубежная антикоммунистическая марксология? В чём её сущность?

Испытания обществоведов

Эта актуальная и многоплановая тема, как и её главный объект, к сожалению, на современной Украине не исследуется и не освещается на научной основе. Ведь после контрреволюционного переворота 1991 года марксизм, научный социализм и коммунизм оказались вместе с нашей партией под антиконституционным запретом, в гуманитарных науках восторжествовали буржуазно-националистические и либерально-демократические постулаты. Поиск теоретических ответов на животрепещущие жизненные вопросы в обществоведении свёлся к апологетике ускоренно и хаотично реставрируемых капиталистических отношений, обоснованию антинародных буржуазных «реформ», вытравливанию из массового сознания социалистических взглядов, культивированию западных псевдоценностей и нравов. Большинство же научных работников заняты заимствованием и приспособлением в интересах кланово-олигархического режима позитивистских, либеральных, религиозных и прочих идеалистических воззрений.

Следует отметить, что в самые критические периоды, вплоть до нынешнего разгула неонацистов, часть учёных сохранила коммунистические убеждения. Они помогали левым силам обосновывать программные цели и политику, с марксистских позиций излагали вузовские курсы, исследовали реальные общественные процессы, обосновывали прогрессивные предложения органам управления. Во многом с помощью учёных-обществоведов Компартия Украины отстаивала свои законные права и честь в Конституционном Суде, даёт научный, классовый анализ происходящих в стране социально-экономических изменений, чётко определяет свою позицию, цели и задачи. Они изложены в новой

редакции Программы КПУ, принятой её 44-м съездом в июне 2011 года после широкого обсуждения, проверяются жизнью, обогащаются опытом политической борьбы за интересы трудящихся. Им посвящены, в частности, работы серии общественной библиотеки «Революционная теория и созидательная практика», публикации в журнале «Коммунист Украины», они исследуются созданным в начале 2012 года Институтом проблем социализма. Приведу наименования его первых трудов: оригинальный сборник «Коммунистический Манифест и будущее Украины», книги Г.К.Крючкова «Будущее — за социализмом», Е.И.Суименко «Осмысленная социализм», В.В.Трушкова «Ленинизм на баррикадах современности», Б.М.Шляхова «Марксизм и вопросы культуры», коллективная работа «Социализм: XXI век». Ряд актуальных материалов в развитие и утверждение марксизма опубликовано в журналах, газетах, на сайтах Интернета, изложено на международных, всеукраинских и региональных научных конференциях, теоретических семинарах, заседаниях «круглых столов».

Интеллектуальный потенциал Компартии Украины, отметившей в июне 2013 года 20-летие возобновления своей легальной деятельности, усилия учёных-марксистов направлены на то, чтобы полнее осмыслить опыт и уроки социалистического строительства, в изменившихся социальных условиях предвидеть и научно обосновать тенденции дальнейшего общественного развития, контуры и подходы к обновлённому социализму. На этом пути помочь трудящимся страны осознать и реализовать свои насущные интересы и законные гражданские права. В этом русле даются научные оценки современным антикоммунистическим измышлениям и диверсиям.

Отметим, что их цели, объекты, содержание, приемы во многом остаются прежними. Информационно-пропагандистский комплекс империализма продолжает служить инструментом обеспечения его политики. С помощью новейших технических средств, разветвлённой сети институтов — от школы до шоу-бизнеса — буржуазия, с одной стороны, насаждает собственные представления и стереотипы в массовое сознание населения своих стран, чтобы удержать его в плену доверия и приверженности капиталистическому образу жизни, а с другой — осуществляет идеологическую обработку в нужном для неё духе жителей остальной части планеты. Делается это целенаправленно, дифференцированно, цинично. В арсенале западной пропаганды, как и раньше, преобладают дезинформация, подтасовки, фальсификации, внушение и прочие методы, направленные на программирование выгодного ТНК общественного мнения, установок и социального поведения. Её теоретико-методологическому обеспечению и модернизации служат многочисленные антикоммунистические научные центры и спецслужбы, ко-

ординирующие и стимулирующие всю идеологическую экспансию Запада. Буржуазная «индустрия сознания» остаётся влиятельным механизмом процесса глобализации по-американски.

Устарел ли марксизм?

В нынешних условиях апологетам империализма всё труднее доказывать преимущества капиталистической системы. Многие зарубежные исследователи переосмысливают своё отношение к марксистскому анализу. Показательно мнение французского историка Ф.Фюре, который считает: «Гибель советского мира ничего не изменила в демократическом движении к иному обществу. По этой причине западная общественная мысль и впредь будет искать оправдание его существованию и падению, и, возможно, наступит время, когда она сможет вернуть себе прежнее увлечение коммунистической идеей» (Фюре Ф. Минуле однієї ілюзії. Нарис про комуністичну ідею у ХХІ столітті / Пер. з фр. — К., 2007. С. 793).

Учитывая ренессанс марксизма, многие из них, используя его терминологию, дают обоснованным в этом революционном учении категориям и понятиям своё, пробуржуазное толкование, одновременно искажая их подлинную сущность. Фальсификации делаются хитро, изощрённо. С одной стороны, неolibеральные авторы представляют Маркса как «неотъемлемую часть западной культуры, европейской цивилизации», наравне с Платоном, Аристотелем, Декартом, Спинозой, Кантом, Фихте, Руссо, Гегелем, Шекспиром, Гёте, а, с другой — ставят его в один ряд лишь с популярными в своё время экономистами, подчёркивая, что его взгляды и выводы якобы устарели. Однако подобные утверждения в корне неверны. Маркса справедливо сравнивать разве что с Пифагором, Галилеем, Ньютоном, Эйнштейном, Менделеевым, Лобачевским... Он, как перечисленные выдающиеся учёные, открыл научные законы, которые устареть не могут! Так же, как продолжают действовать периодическая система элементов Менделеева, законы всемирного тяготения Ньютона или небесной механики Галилея, на которых строятся и дальше развиваются наука, техника и производство. Открытия Маркса не имеют срока давности и не могут принадлежать какой-либо одной эпохе или континенту. Он вскрыл законы, являющиеся основополагающими для всего капиталистического общества — образования прибавочной стоимости, экономической эксплуатации, присвоения результатов чужого труда, естественно-исторического процесса развития и смены общественных формаций.

В этом — сущность материалистического понимания истории. Как известно, до Маркса она представлялась как бесконечное нагромождение событий, в которых нет никакого порядка. Преодолеть существовавший во взглядах на историю произвол, создать из неё подлин-

ную науку было невозможно без раскрытия общего между социальными организмами, без выявления повторяющегося в их развитии, вне различия существенных сторон общественной жизни от несущественных, второстепенных. Несостоятельными оказались всевозможные «циклические» концепции, теории круговорота и другие. Исторический материал, взятый в единстве, наглядно свидетельствовал о поступательном развитии, прогрессе человечества в целом. Мыслителями-гуманистами XV—XVI веков (Л.Бруни, Н.Маккиавели и др.) были выделены основные эпохи всемирной истории: античная, средневековая, новая. Затем к ним прибавилась древневосточная. А.Сен-Симон связал их с ведущими формами собственности и труда.

Переворот во взглядах на историю совершили К.Маркс и Ф.Энгельс, выделившие из всего многообразия социальных связей такие, которые, возникая и существуя независимо от сознания и воли людей, определяют их воззрения, мысли, намерения, стремления, поступки, а тем самым и прочие общественные отношения. Этими объективными, материальными связями были производственные, социально-экономические отношения. Они в каждом конкретном обществе образуют более или менее целостную систему, которая является базисом, фундаментом, основой остальных общественных отношений, а тем самым и всего социального организма в целом. Выделенная при этом повторяемость, глубокий анализ и обобщения позволили определить его типы, которые получили название общественно-экономических формаций (подр. см.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 137). Великую заслугу К.Маркса В.И.Ленин видел в том, что, «не ограничиваясь характеристикой современного строя, оценкой и осуждением его, он дал научное объяснение ему, сведя этот современный строй, различный в разных европейских и неевропейских государствах, к общей основе — к капиталистической общественной формации» (там же. Т. 29, С. 318). Марксизм создал целостную теорию возникновения и развития капиталистического общества, обосновал его критерии, «скелет», механизмы функционирования, способы преодоления возникающих в нём противоречий, магистральные пути и линии развития. Оно с необходимостью подготавливает появление новой, более прогрессивной социалистической системы. Общественно-экономические формации являются стадиями эволюции человечества как единого целого, так и его отдельных социальных организмов. Их смена, переход от одной стадии к другой, более высокой — закономерность, подтверждаемая новейшей историей (см.: Семенов Ю.И. Общественно-экономические формации. Проблемы теории. — М., 1978. С. 55—89).

Ниспровергатели Маркса игнорируют, выхолащивают содержание или подменяют другие обоснованные им категории и понятия, прежде всего «прибавочная стоимость» и «добавленная стоимость». Первая

базируется на оценке стоимости как овеществлённом труде, которая предполагает, что стоимость товара не зависит от спроса и предложения. То есть это разница между созданной в процессе труда новой стоимостью и стоимостью рабочей силы, которая была использована для её создания. Вторая — это та часть стоимости продукта, которая создаётся на данном предприятии, рассчитывается как разность между стоимостью товаров и услуг, произведённых компанией (т. е. выручка от продаж), и стоимостью товаров-услуг, приобретённых ею у других. Игнорирование их различий размывает самое важное! Маркс указывал, что при капиталистическом способе производства прибавочная стоимость присваивается собственниками в виде прибыли, в чём и выражается эксплуатация ими рабочих. Норма прибавочной стоимости, по его словам, есть «точное выражение степени эксплуатации рабочей силы капиталом, или рабочего капиталистом». Именно игнорируя такое присвоение чужого труда, апологеты буржуазного строя, включая лауреатов Нобелевской премии по экономике (учреждена в 1969 году), исходя из положения, при котором частная собственность на средства производства и эксплуатация капиталистами рабочих являются чем-то само собой разумеющимся и не подлежащим обсуждению. На таком ложном посыле они строят всю прочую теорию, превращая её в прикладной аппарат, работающий на повышение эффективности процесса эксплуатации человеческого труда.

Огромные усилия нелиберальные апологеты капитализма прилагают сегодня для защиты его фундамента — частной собственности на средства производства, упразднение («снятие») которой марксизм считает одной из важнейших предпосылок коммунистического строительства. Её, мол, можно ликвидировать без социалистической революции, просто объявив («заместив»), то есть переименовав, в собственность личную. Аналогично (примитивно) предлагают решить и проблему, связанной с ней эксплуатации трудящихся — пытаюсь перевести её в плоскость субъективного восприятия ими своего положения. Стоит якобы рабочему человеку перестать воспринимать изъятие произведённого им продукта противоречащим его целям и интересам — и эксплуатации он уже не «ощущает», она для него «исчезает».

Будучи последовательными защитниками эксплуататорского строя, нелибералы всячески противодействуют революционному пути его преодоления, обоснование которого также составляет сущностную основу марксизма. При этом они крайне непоследовательны: с одной стороны, продолжают пугать обывателей крайностями, издержками радикального изменения общества, а с другой — учитывая популярность понятия «революция» среди прогрессивной общественности, стремятся размыть его классовое содержание, придать ему расширитель-

ный, внеклассовый смысл. На таком лингвистически-художественном пути один из доморощенных теоретиков изобрёл «мировые революции» ... в 1968, 1989 и последующих годах. На этом неблагоприятном поприще делаются попытки противопоставить Маркса его соратнику и другу Энгельсу. Для первого, дескать, источником социализма была эволюция, предпочтительным парламентский мирный переход к нему. Антипод Энгельс же «страдал страстью революции», толкал на этот путь Маркса, служил «генератором революционности» (см.: *Гальчинский А.* Переосмысление Маркса — актуальность для Украины в современном контексте // *Зеркало недели.* 23 февраля 2013 г.). При этом очевидна попытка искусственно разорвать тандем двух выдающихся мыслителей, десятилетиями сопровождавшийся их совместным творчеством, политической последовательностью, человеческой искренностью. Их личная дружба, жертвенность Энгельса общеизвестны и служат образцом для честных современников. По-иезуитски «защищая» Маркса, его киевские нелиберальные толкователи в подтверждение своих постулатов ссылаются на известных учёных (Э.Дюркгейм, М.Вебер, Э.Фром, В.Паретто, И.Шумпетер), политиков (Э.Бернштейн, О.фон Бисмарк, Ф.Рузвельт), литераторов, давая их творчеству тенденциозное толкование, граничащее с передергиваниями, искажениями и прочим неблагоприятными приёмами. Поступают таким образом, не в последнюю очередь учитывая неосведомленность и доверчивость своих читателей, преклонение многих украинцев перед чужим, западным, психологию «меншоварности» и русофобства.

Нелиберальные авторы тщатся размежевать марксизм на ранний и поздний, противопоставить их друг другу, использовать первый («недогматизированный», «аутентичный», «конструктивный»), раскрывающий «креативные возможности капитализма», исследовать принципы его анатомии и развития и отвергают второй, якобы догматизированный, реакционный. Таким он будто бы стал «в системе большевизма» в процессе социалистического строительства в СССР. Но его достижения и издержки известны, они получают объективную оценку в новейшей истории. «Чистильщики» же Маркса считают «реакционным» его учение за частичную реализацию, потому что она камня на камне не оставляет от капиталистической теории и практики. Марксизм для них «реакционный», ибо враждебен по отношению к монополистическому капиталу и его антигуманистической политике. Что касается «Коммунистического Манифеста» (одного из основополагающих произведений марксизма), то его объявляют лишь «брошюрой объёмом всего 23 страницы», написанной «совсем молодыми людьми». Нетрудно при этом обнаружить намёк на то, что «Манифесту» не следует придавать такого значения, каким его воспринимают современные революционеры.

Лукавят, лицемерят и обманывают общественность приспособленцы, выдавая своих предшественников и себя почитателями «творческого» («недогматизированного») марксизма (М.Туган-Барановского, Н.Бердяева, Н.Зибера и др.). В действительности эти авторы также пытались приспособить Марксову теорию к прагматическим целям капиталистического общества. А отождествление её с прикладной дисциплиной, которую сегодня называют «экономикс», — это больше технологический, чем научный аспект. Причисление же Маркса к учёным, занимающимся обслуживанием современного капитала, безнравственно, это один из способов подлога, неприемлемого не только в азартных играх, но и в серьёзной политике. Ведь Смит и Кейнс не были разработчиками теории «прибавочной стоимости»! Им до Маркса, как усталому туристу перед Эверестом... Тщетны и коварны аналогичные попытки антикоммунистов сведения заслуг Маркса к одной лишь социологии и родственным гуманитарным наукам (социальная философия, логика, психология и др.), что в своё время убедительно доказали советские учёные.

Следует заметить, что в последнее время заметно стремление неоллиберальных авторов стереть грани между социализмом и буржуазным обществом, делают попытки выдавать за первый... развитые социальные государства Запада (Швеция, Норвегия, Финляндия, Канада и др.). Подобных взглядов придерживаются сегодня сторонники «некоммунистического» пути к социализму, неоконсервативной социальной политики, радикального либерализма на Украине.

Так, недавно на страницах популярного киевского еженедельника шла речь о социализме в... США. Как подтверждение этого тезиса приводились рузвельтовский курс, внедрение социальных пособий (до недавнего времени их в этой стране получало около 47 млн. человек) и другие формы поддержки буржуазным государством неимущих, нищих, люмпенов. Ныне здешний «социализм» сворачивает подобную благотворительность, да и распропагандированный «средний класс» быстро тает.

Кейнсианская теория «социализации экономики» и основанная на ней политика «благополучия для всех» с акцентом на развитие «среднего класса» терпит крах. Социализация и социализм различаются как канализация и канал. Лишь созвучно. Ведь при этом умалчиваются главные понятия: собственность и эксплуатация, сохраняющиеся в буржуазных социальных государствах. В них, как показала послевоенная практика, обеспечение благосостояния для всех невозможно, его и не существует. Нет более антинаучного и подлого способа, чем перенесение на современное капиталистическое общество символов и лозунгов социалистического, представляя дело так, будто нынешнее буржуазное государство — продолжение и подобие социалистического. Переидентификация путём подмены и манипулирования понятиями ниче-

го по существу не меняет. Ведь приписывание капиталистическому социальному государству социалистических черт — это прямой обман, дезориентирующий трудящихся. Так стираются между ними грани, прячутся истинные причины существующих хронических язв, создаются иллюзии, будто бедственное положение людей труда не в экономических устоях самого капитализма, а только в некомпетентности, безответственности, вороватости и прочих грехах бизнесменов, политиков, чиновников. Морализаторством и зомбированием маскируются действительные корни бедственного положения рабочих, бездомных, нищих, всех угнетаемых в мире капитала.

Необходимо откровенно признать: выдавая желаемое за действительное, обеливая капиталистическую действительность, неоллибералы направляют свои усилия на то, чтобы вытравить революционную душу марксизма, выдать за него приспособленческую бернштейнианскую (социал-демократическую) версию. Некоторые из них, как «сквозь зубы», признают, что в теоретическом наследии Маркса-учёного «отсутствуют границы между соответствующими дисциплинами», ссылаются на нечёткое разграничение содержания понятий и т. п. ухищрения. А ведь сущностная черта методологии Маркса — системность, ясность, принципиальность, конечно, если их желаешь найти и увидеть. Вместе с принципом саморазвития Марксово учение содержит обоснованный прогноз и вектор общественного развития: от капитализма как «преддверия социализма» через переходный период к самому социализму, а от него к коммунистическому самоуправлению.

Футурологические изыскания неоллибералов

Украинские псевдомарксисты неуклюже занимаются упражнениями и в футурологическом плане. Признавая глубочайший кризис и самоотрицание исчерпавшего себя капитализма, они разглагольствуют о превращении его в иное качество: в западном мире, мол, «адекватно пробивают дорогу принципиально иные детерминанты». Какие именно — пусть каждый гадает «на кофейной гуще», главное — в очередной раз остаётся вне и без изменений частная собственность на средства производства. Коренящиеся в ней непримиримые отношения между эксплуататорами и эксплуатируемыми в индустриальном (т. е. «классическом» капиталистическом) обществе якобы теряют свое значение; оно «всё больше освобождается от непреодолимых противоречий между людьми»; призванный его разрушить пролетариат всё более становится лишь «малозначительной социальной прослойкой, приобретающей — к тому же — зримые черты реакционной». Отсюда делается вывод, что отныне деление общества на представителей буржуазии и пролетариата превращается в анахронизм, ибо интересы всех людей — бога-

тых и бедных — «перестают быть взаимно исключаящими и потенциально враждебными». Поэтому «переходы от одной общественной системы к другой не могут носить революционного характера».

Что дальше? Так называемое постиндустриальное общество. На самом деле имеется в виду неоимпериализм. Ленинские характеристики этой стадии капитализма, полностью подтверждаемые практикой наших дней, вообще замалчиваются. Ленинизм антикоммунистами по-прежнему считается сугубо политической доктриной, локальным «русским явлением», а в целом успешная практика социалистического строительства в СССР представляется ими как «сталинизированная парадигма марксизма», лишившая якобы его конструктивизма и перспективы. Если раньше антикоммунисты противопоставляли Сталина Ленину, то сейчас они склонны считать их «сакральной парой, выразителями исторической судьбы, удивительным образом принадлежащими и к обыденности рода людского» (*Попович М.* Сталин. С ним и без него // *Зеркало недели*, 2 марта 2013 г.). И далее категорическая оценка: «Решающий поворот к тоталитарному обществу был сделан ещё по инициативе Ленина». Построение основ социализма в СССР этот лидер либерально-национальной «элиты» страны (академик М.В.Попович), возвращённый Советской властью до директора академического Института философии, называет «вплочённой социальной утопией», что, мол, отбросило «коммунистическую Россию до уровня России царской». При этом лживо и цинично игнорируются общеизвестные факты: признанные достижения СССР в экономике, науке, культуре, социальной сфере, расцвет социалистической Украины и происходящее ныне разрушение её народного хозяйства, упадок духовности, нравственности, нищенское существование большинства соотечественников, прочие «прелести» реставрируемого капитализма.

Умалчивая успехи Китая, Вьетнама, Кубы и других стран, продолжающих идти по социалистическому пути и добивающихся на фоне кризиса империализма впечатляющих успехов, неолиберальные исследователи и авторы по-иезуитски выдают их за прокапиталистическую конвергенцию, воздействие национализма и сопутствующие факторы. Одновременно гиперболизируют и по-мазохистски смакуют имеющиеся в них трудности, компрометируют ведущиеся эксперименты и последовательную защиту этими государствами и правящими партиями суверенных прав и интересов трудящихся (см.: *Социализм: XXI век.* — Киев, 2013. С. 232—296).

Не оставляют в покое и умерших. 60 лет назад не стало И.В.Сталина, но он остаётся объектом непрекращающихся атак и клеветы антикоммунистов всех мастей. Ученик и последователь В.И.Ленина изображается ими «тираном», «недоучкой», «ограниченным властолюбцем» и т. п. Меж-

ду тем, даже по признанию авторитетных деятелей Запада, это был выдающийся политик и учёный. В первой же лекции цикла «Об основах ленинизма», прочитанного весной 1924 года в Коммунистическом университете им. Я.М.Свердлова, Сталин сказал: «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции». Потом эту формулу неоднократно повторял и развивал, делом подтверждал преемственность теории и практики социалистического строительства. Сталин углубил ленинское положение «о слабом звене в цепи капитализма», обосновал возможность первоначальной победы социалистической революции в одной или нескольких странах, внёс заметный вклад в марксистско-ленинскую теорию. В его творческом наследии — «Экономические проблемы социализма в СССР», «Марксизм и вопросы языкознания», труды по философии, национально-государственному строительству, другие фундаментальные работы. Не идеализируя их, надо признать, что они и сегодня имеют огромное методологическое и практическое-политическое значение.

Что касается обвинений Сталина в «голодоморе», массовых репрессиях, которыми одержимы либеральные авторы типа С.В.Кульчицкого, то непредрешенные историки объективно изучили и освещают эту сложную тему. Как показано в исследованиях В.Н.Земскова, А.Н.Дугина, И.В.Пыхалова и других авторов, после Гражданской войны, в ходе строительства основ социализма, в период с 1921-го по 1953 год в СССР за контрреволюционные деяния было приговорено к высшей мере наказания 643 тыс. человек, а реально исполнено приговоры в отношении около половины из них (расстреляно до 350 тыс. чел. — примерно 0,1% от всех живших в тот период людей). Большинство казнённых, как впоследствии установлено государственной комиссией, наказаны юридически обоснованно, несмотря на экстремальные политические условия того времени (см.: *Литвиненко В.* Невежество и ложь «десталинизации» // *Рабочий класс*. 2013. № 9, март).

Правда, законы в предвоенный период в СССР были суровые, чрезвычайные. Но они диктовались самой жизнью, международной и внутренней обстановкой в стране. Что касается осуждённых за различные правонарушения и направленных во исполнение наказаний в исправительно-трудовые учреждения, сошлёмся на свидетельство прототипа одного из героев нашумевшего романа А.Солженицына «В круге первом» Никифорова. В опубликованных им на страницах журнала «Наш современник» воспоминаниях тот писал: по-настоящему невинных в лагерях не встречал. Такова правда «Архипелага ГУЛАГ»... Добавим: сегодня на производстве, в межклановых разборках, автомобильных катастрофах, «без вести» и суда, при «невыясненных» обстоятельствах на Украине и в России погибает намного больше людей. А преждевременный уход из жизни миллионов через стрессы, голод и социальные болезни не идёт ни в ка-

кое сравнение с 30-ми годами прошлого века. Ведь население СССР, несмотря на потери в Великой Отечественной войне, с 1927-го по 1952 год возросло на 40 млн. чел. — с 148,7 млн. до 188,7 млн. человек (без жителей присоединённых областей Украины и Белоруссии).

В обществоведческих изысканиях и строящейся на них информационно-пропагандистских кампаниях современных либералов упорно замалчиваются невыгодные для них темы и факты. Среди таких — массовое истребление коренных народов Америки, Африки, Азии капиталистами, страшные последствия их многовекового колониального господства, осуществляемого ныне Западом во главе с США финансово-валютного фашизма, происходящее в его странах сегодня «растворение» (уничтожение) «среднего» класса, сворачивание государственных социальных программ, массовое отчуждение людей и тоталитаризация буржуазного общества. Мало кто на Украине знает подлинные масштабы люмпенизации в цитаделях империализма, наступления на права трудящихся и прочих позорных реалий капитализма, «наивно» умалчиваемых неолибералами. Это наглядно характеризуют тщательно скрываемые от общественности факты о количестве хронически безработных, неграмотных, голодающих, нищих, преследуемых (в США находятся в тюрьмах около 8 млн. человек), то есть населения, оказавшегося в обществе «равных возможностей и благоденствия» на грани выживания, чьи дети лишены достойного будущего.

Имеющиеся природные ресурсы и созданные в результате научно-технической революции производительные силы способны обеспечить всех жителей Земли необходимыми для них благами. Но, как показал Маркс, погоня капиталистов за прибылями лишает миллионы трудоспособных людей работы, выбрасывает их на социальную обочину, искусственно сдерживает производство. Развитие робототехники, как считает составитель компьютерных программ Мартин Форд, к концу нынешнего века доведёт безработицу до 75%. Культивируемое потребительство, конкурентная борьба, стяжательство ведут к формированию в мире капитала извращённой экономики, о чём свидетельствует продолжающийся в ней кризис. Рост потенциальных технологических возможностей на деле оборачивается замедлением темпов мирового роста, угрозой рецессий и новых социальных катаклизмов. Монополии не заинтересованы в дальнейшем техническом прогрессе и развитии человеческого потенциала. Складывающиеся противоречия не разрешимы в рамках существующего миропорядка. Долго так продолжаться не может! Смена исчерпавшей себя капиталистической системы неизбежна. Эту обоснованную Марксом закономерность вынуждена признать часть мыслящих либералов (левые). Предлагая ей альтернативу — концепции «постиндустриализма», «информационного общества», неэкономизма

и т. п., они вместе с тем не способны или не желают осознать, что «обновлённый», «улучшенный», с «человеческим лицом» посткапитализм невозможен, ибо средства производства, львиная доля общественного достояния, созданного в результате эксплуатации трудящихся, и политическая власть остаются в руках сверхбогатых. Понять ситуацию вне классового анализа трудно, а изменить её без революционного перехода к качественно иному общественному строю не получится.

Не соглашаясь с неизбежностью социалистической перспективы, либералы вкупе с консерваторами и националистами пугают обывателя «советским коммунизмом» и т. п., виртуальными страшилками. Но ведь коммунизма не существовало в природе — были только первые шаги в социалистическом направлении и небольшой переходный период. Тем не менее этот своеобразный политический эксперимент положил начало новому этапу человеческой цивилизации. Сегодня по этому пути, с учётом приобретённого опыта, извлечённых уроков, имеющихся ресурсов, национальной специфики, движутся КНР, Вьетнам, Куба и другие страны.

Маркс и мы, его последователи, не претендуем на то, чтобы заранее представить и предложить конкретные способы, сроки и формы, в каких осуществится переход к социализму развитых и развивающихся стран. Ошибочно полагать, что новое общество будет копировать государство советского типа. Социализм, как отмечалось, — историческая тенденция человечества. В каждый новый период он с необходимостью видоизменяется, развивается на высшей ступени. Действуют его общие закономерности и принципы, обоснованные марксизмом-ленинизмом, возникают новые реалии и проблемы. Но эту диалектику замалчивают и игнорируют неолибералы. Их апеллирование лишь к ошибкам и недостаткам Советского государства вне исторического контекста, утрирование и гиперболизация последних — ненаучна и безнравственна. Ведь капитализм и другие предшествующие общественные формации для своего утверждения сопровождалась многократно большими потоками людской крови и страданий. К тому же народно-демократическая власть Советов защищала интересы трудящихся от внутренней и международной реакции, преследовала гуманистические цели, осуществила гигантские прогрессивные социальные преобразования. Её поражение — временное явление. Опыт СССР не теряет своего значения.

Социализм живёт и развивается

Главное предназначение нынешних антикоммунистов состоит в том, чтобы активизировать дискредитацию советского прошлого, тем самым отвлечь от социализма униженные массы, оправдать нынешнюю — несправедливую, негодную — капиталистическую действительность.

На этой платформе с либералами заодно консерваторы, национал-шовинисты, прочие реакционные силы. Для осуществления своих замыслов они используют любые информационные поводы — исторические события, процессы недавнего прошлого, знаменательные даты, противоречия современного общественного развития, природные катаклизмы, техногенные катастрофы. Не гнушаются даже самым святым для советских людей — памятью об их невосполнимых потерях от гитлеровско-фашистских агрессоров, кощунственно перекалывая вину за них на... СССР. Политика двойных стандартов, избирательность и двуличие наших идеологических противников очевидны в замалчивании масштабов разрушений на Украине, на постсоциалистическом пространстве после контрреволюции 1990-х годов, в искажении их глубинных причин, ужасных и непредсказуемых последствий. В предстоящий период от дипломированных апологетов империализма ожидаются околонучные спекуляции и клеветнические кампании в связи с 1025-й годовщиной введения христианства на Киевской Руси, 400-летием царской династии Романовых в Российской империи, 80-летием «голодомора» в СССР, 70-летием разгрома гитлеровцев и другими событиями.

От прогрессивных учёных требуются согласованные и активные шаги по утверждению исторической правды, развитию марксистско-ленинского учения, обоснованию социализма XXI века. Каким он видится в обозримой перспективе? Важнейшими его признаками, естественно, останутся реальная власть трудящихся, господство общенародной собственности, плановый характер экономики, социальное равенство и справедливость, свобода и творческая самореализация личности на основе принципа «от каждого — по способностям, каждому — по труду», ведущая роль рабочего класса и его политического авангарда, мирное сосуществование и безопасность народов (см.: Социализм: XXI век... С. 8). К ним дополнительно можно добавить и такие характерные, по Марксу, черты социализма: превращение средств труда в достояние всего общества; соединение индивидуального труда с совокупным общественным трудом; коллективное присвоение совокупного общественного продукта; распределение по труду в зависимости от его качества и количества (см.: *Шевелуха В.С.* Социализм и условия его возрождения в России. — М., 2012. С. 4).

В теории и на практике современный социализм предстает как система общественных отношений, сознательно оптимизируемая в соответствии с познанными закономерностями развития общества, исходя из располагаемых им ресурсов, сообразно с целями удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей трудящихся, с учётом конкретных условий, международного опыта. Опираясь на традиционные положения трудов классиков марксизма-ленинизма, в сего-

дняшних поисках контуров обновлённого социализма большое внимание обращается на углубление демократических основ формирующего общества, применение новых информационно-коммуникативных технологий в планировании, организации и управлении экономикой, на придании ей всё большей социальной направленности, на учёт национального фактора, экологической безопасности, других особенностей нынешнего этапа перехода к социализму. Сохраняет непреходящее значение следующее ленинское положение: «...Социализм есть то общество, которое вырастает из капитализма непосредственно, есть первый вид нового общества. Коммунизм же есть более высокий вид общества и может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочен социализм» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 33). То есть капитализм — его преддверие. К социализму ведёт переходный период, длительность и формы которого зависят от многих условий. Этот процесс предполагает напряжённую работу масс, их сознательность и организованность, руководство и контроль со стороны политического авангарда, передовой части трудящихся; он оптимизируется и углубляется по мере расширения народного самоуправления, улучшения жизни людей. Непременные предпосылки его естественного развития — обеспечение благоприятных внешних условий, способность к самозащите, научное регулирование. На этом, в частности, акцентировано внимание в решениях XVIII съезда КПК, в рекомендациях Консультативного совещания представителей коммунистических партий в Москве (декабрь 2012 г.).

Многие аспекты перехода к социализму требуют сегодня коллективных теоретических ответов. Некоторые из них обозначил Г.К.Крючков на состоявшемся 25 февраля 2013 года в Москве заседании международного «круглого стола» на тему «Образ социализма, за который мы боремся». Среди актуальных вопросов, по нашему убеждению, сегодня уместно назвать следующие: в каких масштабах и формах ещё в условиях капитализма на Украине целесообразно осуществить возвращение государству средств производства, незаконно захваченных у всего народа; как в конкретных условиях каждой постсоветской республики провести их обобществление после обретения власти трудящимися; как справедливо и эффективно решить проблему собственности на землю, леса, другие природные ресурсы; каким должно быть оптимальное сочетание структурных элементов многоукладной экономики (с учётом НЭПа в СССР, практики КНР и других современных стран); чем отличается от частной собственности личная, то есть добытая индивидуальным трудом, приобретённая на этой законной основе. Ибо именно такая собственность, как отмечали К.Маркс и Ф.Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», образует основу всякой личной свободы, деятельности, самостоятельности (см.: *Маркс К.*,

Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 438). Принципиальное значение имеют и такие вопросы: какие правовые и другие ограничители необходимо задействовать, чтобы воспрепятствовать нарастанию частнособственнических тенденций и моральной деградации общества, особенно в условиях переходного периода, где её пределы во времени и т. д. На сей счёт сохраняет актуальность вывод классиков: пока не созданы производительные силы, для которых частная собственность остаётся «стесняющими оковами» (там же. С. 351).

На эти и другие основополагающие вопросы (о механизмах общественного хозяйствования, преодолении монополизма, развитии самоуправления, духовной сферы и всей «надстройки») поможет дать ответы сама жизнь в процессе перехода из «преддверия» в самостроящееся здание социализма. Ясно, что впредь недопустимо игнорирование и забвение следующего ленинского предостережения: «...Представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперёд, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 6). Так же опасно занимать позицию выжидания, неопределённости, тем более оппортунизма.

Сегодня всем радателям справедливого общественного устройства надо, не оглядываясь постоянно назад, пристальнее смотреть вперёд. Отрицание всяких «измов», терминологическая казуистика и пустословие не прибавляют знаний, не приближают к вершинам мудрости. Неолиберальные и родственные им разглагольствования лишены конструктивизма и здравого смысла. Не может мировая общественность оставаться в плену апологетов капитализма, пассивного ожидания «нового мирового порядка» при сохранении этого антигуманного устройства. Разве нормально, когда его лидер — США, где проживает менее 5% населения планеты, продолжают потреблять 40% её природных ресурсов, выбрасывать в окружающую среду больше половины всех загрязнений, возглавляя политику новой колонизации мира, жандармским образом контролировать процессы в различных уголках земного шара?! Такое положение — самоубийственно. Капиталистическое варварство и беспредел не могут продолжаться бесконечно, баланс сил может и должен быть изменен в пользу социализма.

Законсервировать существующую ситуацию не способны концепции «устойчивого развития», «обновлённого», «народного», «регулируемого», «гуманного», «с человеческим лицом» капитализма, эпохи постмодерна, прочие разработки социальных псевдореформаторов, не приемлющих марксизм. Так, один из киевских толкователей Маркса увидел в нём... творца «постиндустриализма». Дальше, как в народной поговорке, ехать некуда, нужен медицинский диагноз.

Предложенная Марксом коммунистическая альтернатива — это не-

избежный длительный процесс движения к бесклассовому, свободно-му, справедливому, самоуправляемому обществу. Какие этапы, пути, способы ведут к нему в XXI веке? На сей счёт в леволиберальных кругах выдвигаются идеи солидаризма, компьютерно-плановой экономики, нравственного солидаризма и даже «технокоммунизма». Говоря ленинскими словами, произнесенными вскоре после победы социалистической революции в России (май 1918 г.), «ни форм преобразования, ни темпа быстроты развития конкретной реорганизации» капиталистического общества мы не можем знать. Главным было и остаётся сегодня избавление мира от неизлечимых язв капитализма, порождённых, по выражению А.Эйнштейна, концентрацией средств производства в частной собственности отдельных лиц и защитой её всей мощью буржуазных государств. Эта задача, как отмечал выдающийся учёный, должна решаться «путём создания социалистической экономики с соответствующей системой образования», обобществления средств производства, планомерного использования их для удовлетворения потребностей трудящихся, защиты интересов и прав личности (см.: За науку (газета МФТИ), 6 ноября 2003 г.).

Программа «Социализм XXI века» включает «обязательный революционный компонент». Новая революция, однако, рассматривается западными авторами как постепенный процесс, в котором не преобладает насилие. По марксистскому учению, ведущая роль в нём принадлежит рабочему классу, понимаемому в широком смысле. В этой связи Т.Иглтон, например, пишет: «Сам Маркс не считал, что нужно непременно заниматься физическим трудом, чтобы быть причисленным к рабочему классу. В частности, в „Капитале“ он рассматривает торговых рабочих наравне с промышленными и отказывается отождествлять пролетариат только лишь с так называемыми производственными рабочими, кто непосредственно участвует в выпуске той или иной продукции». Правомерно сегодня относить к рабочему классу «всех тех, кто вынужден продавать свою рабочую силу капиталу, кто из-за этого находится под его жестоким контролем и кто не может или лишь в малой степени способен регулировать условия своего труда (Иглтон Т. Почему Маркс был прав / Пер. с англ. — М., 2012. С. 218). Это касается и «бело-воротничковых» тружеников (инженерно-технических, административных, вспомогательных работников). Ибо они не имеют крупной собственности и власти, лишены какой бы то ни было самостоятельности, гарантированной занятости, высокой зарплаты. Невидимые продукты их труда становятся в высшей степени «сверхчувственными», «общественными вещами» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 82).

Социалистическая идея в XXI веке всё шире привлекает взоры человечества, наполняется новым содержанием. Начавшаяся новая эпоха

расширяет его горизонты и возможности. XXI век будет характеризоваться ещё более прочным взаимопереплетением социализма, национального развития и научно-технического прогресса. На базе прогрессивных теорий и повседневной практики постепенно формируется современная концепция планетарного социализма. В её основе — смена приоритетов социального прогресса, замена доминанты безликой экономической силы целями всестороннего развития личности. А.И.Субето, например, обосновывает ноосферно-социалистическую модель будущего. Её содержание — управляемая социоприродная эволюция человечества на базе общественного интеллекта и образовательной системы. Ноосферный социализм, по мнению этого автора, означает такое возвышение человека, раскрытие его родовых сил, при которых он сознательно ограничивает свои материальные потребности и исповедует приоритет над ними духовных, на разумной основе строит свои материальные запросы (с учётом исторических пределов в освоении энергии природы, в пользу сохранения биосферы, её разнообразия, гомеостатических механизмов функционирования и развития), то есть, в пользу сохранения витальных основ бытия человека, его жизненных сил, защиты биосферы (см.: Исторический опыт социализма и его развитие в XXI веке. Анализ, реальность, перспективы. — М., 2009. С. 360). Иными словами, эта концепция предстает как соединение социалистического и ноосферного императивов, определяющих проблему выживания человечества в современную эпоху.

Создатель учения о ноосфере наш соотечественник В.И.Вернадский рассматривал её как новое, ассимилированное человеческим разумом состояние, в котором творческая мысль, вооружённая мощной энергетикой рационального мирохозяйствования, превращается в планетную силу, в фактор глобальной и гуманной эволюции биосферы и планеты Земля в целом. Вернадский подчёркивал: динамичная гармония в развитии системы «биосфера-человечество» возможна только на основаниях научного социализма. Единство ноосферы и коммунистического общества, считал учёный, определяется, в конечном счете, тем обстоятельством, что они зиждутся на одних и тех же основаниях, создаются одними и теми же силами — народными массами и наукой. Такой союз предвидел Маркс, понимавший науку, знания как производительную силу общества.

Сегодня преждевременно искать обстоятельные ответы на то, как конкретно он будет складываться и функционировать, пытаться определить сущность и критерии ноосферного социализма. Очевидно, что дорога к нему лежит через переходный этап, через создание его основ и совершенствование. Процесс этот будет длительным, но динамичным, как и всё происходящее в XXI веке под воздействием научно-

технического прогресса. Уроком послужит и опыт Великого Октября. Его участники в романтическом порыве горели стремлением побыстрее построить «большую коммуны» в стране. Им удалось осуществить много, но не полностью реализовать задуманное. Да и не всё от них зависело. В XXI веке человечество ждут новые революционные общественные перемены, будут и трудности, и свершения. Магистральный путь в лучшее будущее марксизмом обозначен и проходит испытания на практике. Следует учитывать, что агонизирующий империализм легко и быстро не сдаст свои слабеющие позиции. Господствующий в мире капитала способ производства ограничивает сферу применения современной техники и сильно задерживает этим экономический рост. Развитие робототехники при сохранении беспрецедентной гонки за прибылями угрожает увеличением безработицы. Частная собственность и политические интересы ТНК сдерживают раскрытие потенциально безграничных возможностей Интернета — «коллективного мозга человечества», могут привести к его гипертрофированному развитию и непредвиденным крайностям, вплоть до искусственных эпидемий, информационно-психологической войны и т. п. Поэтому преодоление капиталистических производственных и построенных на нём общественных отношений — решающее условие сохранения, выживания и прогресса человечества. В этом контексте концепция ноосферного социализма заслуживает углубленной теоретической разработки, широкого усвоения и творческого применения (подр. см.: Субето А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. — СПб, 2004).

Во всех обществоведческих поисках залогом успеха был и остаётся марксистский — формационный и классовый — подход к анализу социальных процессов и явлений. Только на таких методологических началах можно понять и правильно решать противоречия как индустриального (классического) капиталистического общества, так и переходного этапа, созидания социалистического мироустройства — до тех пор, пока не настанет зримой и реальной коммунистической перспектива.

В заключение перефразируем следующее образное выражение, которое высказал президент Международной социологической ассоциации, профессор университета Беркли в Калифорнии (США) Майкл Буравой: «Если кто-то хочет избавиться от марксизма, ему придётся сначала избавиться от капитализма» (см.: Спільне: журнал соціальної критики. 2012. № 4. С. 34). По аналогии они могут звучать так: «Чтобы избавиться от капитализма, нужно руководствоваться марксизмом». К сожалению, в буржуазно-националистической Украине он не в почёте. Сложившийся здесь вакуум в обществоведении не может долго существовать. Ибо без живой теоретической мысли, творческих дискуссий

невозможна конструктивная гуманитарная политика. А вне её общество обречено на застой и деградацию. Наш трудолюбивый и талантливый народ заслуживает достойного будущего. А оно — за социализмом. Таковы мировая тенденция, закономерности общественного развития. Неуклюжие попытки гигантов слова и пигмеев мысли помешать им — тщетны. Интеллектуальное убожество и бессилие доморощенной «элиты» на антикоммунистической стезе становится всё очевиднее. Придёт время — и трудящиеся, неодолимый ход истории объективно их оценят и предадут забвению. Выражая народные интересы, Компартия Украины последовательно руководствуется марксистско-ленинским учением, ведёт революционную борьбу за социализм, черпает в нём вдохновение и силы.

В.Я.Гросул

Бои на молдавском историческом поле

Историческая тематика была актуальной в Молдавии всегда, во всяком случае в последние два столетия. Объяснялся этот интерес во многом особым географическим положением этого региона Европы, присутствием на его территории многих племён и народов, что обуславливалось тем, что Молдавия была своеобразными воротами известного переселения народов. Поэтому этот край представляет самое настоящее золотое дно для археологов и историков. И ещё одна причина породила повышенный интерес к прошлому страны. Заключалась она в реальных политических интересах, вызванных территориальными претензиями в районах Нижнего Дуная. Не случайно говорилось, что тот, кто владеет устьем Дуная, тот владеет всем Дунаем.

Ещё сравнительно недавно довольно острым был бессарабский вопрос, вопрос о спорах за Бессарабию между СССР и Румынией. Бессарабия находилась то в составе царской России, то в составе СССР, то опять попала в состав Румынии в период Второй мировой войны, то снова стала составной частью Советского Союза. Если обратиться к историографии того периода, можно убедиться, как реальные политичес-

ГРОСУЛ ВЛАДИСЛАВ ЯКИМОВИЧ, главный научный сотрудник института истории РАН, доктор исторических наук, профессор.

кие процессы накладывали свой заметный отпечаток на характер молдавской литературы по истории. Но в конце 80-х годов XX века ситуация резко обострилась и объяснялась она теми процессами, которые проявились и в других национальных регионах СССР. В Молдавии заметно усилилось национальное движение, вскоре переросшее в националистическое. Такого бы не случилось, если бы национальные движения в союзных и автономных республиках не имели поддержку в центре, то есть в Москве.

В Москве получила значительную силу та группа в правительственных верхах, которая стояла за политику сбрасывания окраин, а также разрушения социалистического лагеря. Считалось, что таким путём удастся значительно повысить цены на нефть и газ и в результате существенно улучшить уровень жизни населения России. Не будем говорить, что получилось в результате такой политики и, вообще, кто её заказал изначально, внутри страны или за её пределами. Результатом стало заметное, можно сказать небывалое, обострение межнациональных отношений, повлекшее за собой усиленное обращение к исторической аргументации и возрастание числа работ исследовательского характера, а ещё больше публицистического по исторической проблематике.

В Молдавии произошел раскол между историками, разделившимися на молдавофилов и румынофилов, другими словами, румынистами и молдавистами, по разному трактовавшими историческое прошлое своей страны. Это разделение существует и по сей день и отражает разные политические установки. Румынофилы ратуют за присоединение Молдавии к Румынии, молдавофилы являются сторонниками сохранения молдавской государственности. Румынофилы получают существенную поддержку со стороны Румынии, а также Запада, молдавофилы поначалу не получали никакой поддержки и действовали на свой страх и риск.

Лишь в последнее время стала заметна поддержка оказываемая им со стороны России и Украины. Почему Украины — понятно, поскольку одним из распространённых девизов в Румынии является лозунг — «Бессарабия — пэмынт ромынеск», то есть — «Бессарабия — румынская земля». А как известно, север и юг Бессарабии входит в состав Украины, да к тому же в Румынии раздаются призывы к присоединению и Северной Буковины, также входящей в состав Украины. Украинские политики прекрасно понимают, что уничтожение молдавской государственности повлечёт за собой усиление румынских претензий к Украине и ряд их руководителей прямо высказались за поддержку ситуации статус-кво, то есть сохранения Молдавской республики.

Позиция России тоже объяснима. Прежде всего, российское правительство выступает за нерушимость границ, и её министр иностранных дел С.Лавров прямо поддержал территориальную целостность Молда-

вии. Правительство России прекрасно осознаёт, что ликвидация Молдавской республики повлечет за собой дальнейшее продвижение НАТО на Восток и появление натовских баз где-нибудь в районе Кишинева и Бельца. Военно-стратегическое положение России, таким образом, резко ухудшится.

И сегодня политические реалии накладывают свой отпечаток на работы молдавских историков, чётко разделяющихся на упомянутые два направления. Противоречия между ними прослеживаются по многим кардинальным вопросам молдавской истории от этногенеза до наших дней, и никакого сглаживания этих противоречий незаметно. Ограниченные рамки статьи не позволяют рассмотреть все эти проблемы, остановимся на нескольких поворотных датах молдавской истории — 1812, 1918, 1940 и 1944 годы. При этом мы должны особо подчеркнуть, что на словах можно заявить всё, что угодно, светлое назвать чёрным, а чёрное светлым. Историческая наука как никакая требует максимальной взвешенности и осторожности в оценках, ибо борьба ведётся, прежде всего, в области оценок. И здесь незаменимым является принцип историзма, требующий показа того, что было накануне, во время и после события.

Итак, в чём суть противоречий по 1812 году, когда в силу известного Бухарестского мира междуручье между Днестром и Прутом вошло в состав России? Румынофилы утверждают, что таким путём Бессарабия была оторвана от матери-родины Румынии и познала царский гнёт и унижения. Какова же была действительная картина до русско-турецкой войны 1806—1812 годов, которая предопределила заключение Бухарестского мира? Молдавское княжество к тому времени уже было разделено на несколько кусков и начало этому разделу было положено ещё в 1484 году, когда в результате турецкого нашествия от него были оторваны Белгород (Аккерман) и Килия, во время и здесь были созданы первые турецкие райя, то есть районы, жившие под управлением турецких пашей и по турецким законам.

Затем от Молдавии отрывался один район за другим. В 1538 году Молдавия теряет район Тигини, ставшей называться Бендерами. Здесь создается новая турецкая райя, а южнее её поселяются ногайцы, подчинявшиеся Крымскому ханству и имевшие своим главным городом Каушаны. Через столетия Молдавия теряет Смил, получивший название Измаила, а в 1621 году — Рени. Таким образом Молдавское княжество было полностью оторвано от Чёрного моря и почти полностью от Дуная, сохранив лишь один придунайский порт — Галац. Поселившееся тут мусульманское население представляло непосредственную угрозу Молдавии, совершая многочисленные крупные или мелкие набеги, прежде всего на ближайшие районы княжества.

После Прутского похода 1711 года создаётся Хотинская райя, а после 1774 года северная часть Молдавии под названием Буковины при-

соединяется к Австрии. Так, ещё до 1812 года Молдавское княжество было разделено на несколько частей, потеряв земли поступившие под руководство султанских и австрийских властей. Само княжество, сохранив автономию, входило в состав Османской империи и было обязано платить большую дань и выполнять ряд других обременительных обязанностей перед султаном. Что касается Пруто-Днестровского междуручья то в состав княжества входила его меньшая часть. Вообще перед османскими властями стояла задача соединения южных мусульманских районов с северными и полной ликвидации здесь юрисдикции Молдавского княжества. Этим планам не позволила свершиться Россия. После Кючук-Кайнарджийского мира она установила здесь своё покровительство, а по Айналы-Кавакской конвенции султан вернул Молдавии часть территории на юге междуручья, в результате чего был создан Хотарничанский цинут (область). Но и после этого в состав княжества входила меньшая часть междуручья.

Даже местная православная церковь не отличалась единством. Часть её приходов подчинялась молдавскому митрополиту, часть входила в Рэдэуцкую епархию, центр которой находился на Буковине, а православные приходы располагавшиеся на территории турецких райя и буджакских ногайцев входили в состав так называемой Проиловской (Брэиловской) епархии, подчинявшейся непосредственно Константинопольскому патриарху.

Такова была общая картина перед русско-турецкой войной 1806—1812 годов. Хорошо известно, что накануне этой войны руководство России не стремилось ни к каким территориальным приращениям в этом регионе. Задача заключалась, прежде всего, в предотвращении проникновения сюда наполеоновской Франции и недопущения франко-турецкого союза. Планы территориального характера возникнут позднее. Пока же в процессе войны территория между Прутом и Днестром поступает под руководство российских властей, с неё выселяется мусульманское население — турецко-татарско-ногайское и непосредственными делами ведаёт молдавский диван, во главе которого тогда находилась русская администрация. Происходит молдовенизация бывших мусульманских районов.

В ходе русско-турецких переговоров русская сторона ставила задачи по присоединения к России Молдавии и Валахии, то только Молдавии, то Молдавии до Сирета, но в результате Бухарестского мира в состав России вошло только Пруто-Днестровское междуручье, на которое было распространено название Бессарабия. Что же получилось? Если раньше его центральная часть входила в состав Молдавского княжества, то с этого времени она объединилась с северными и южными районами междуручья. То есть вновь образованная Бессарабская область была как бы счита-

из нескольких кусков — бывшей Хотинской райя на Севере междуречья, райями Бендерской, Аккерманской и Измаильской, возглавлявшихся своими пашами, и землями буджакских ногайцев, прежде подчинявшихся Крымскому ханству, а с конца XVIII века — непосредственно турецким властям. Таким образом, после 1812 года возникла новая историческая общность — Бессарабская область. Её территория составляла 45,6 кв. км и была больше, чем Молдавское княжество (38 кв. км.).

Бессарабская область была избавлена от обременительной турецкой дани и других обязательств перед султаном, были ликвидированы набеги мусульманских соседей, её население не подлежало рекрутчине, освобождалось на три года от всяких налогов и более чем на сто лет было избавлено от всяческих войн, которые непрестанно шли на этой территории столетиями. Даже в области молдавской культуры здесь наблюдается заметный подъём, поскольку было уничтожено господство фанариотских правителей — греков из Фанара, присылавшихся из Стамбула, и Бессарабская область получила в первое время довольно значительную автономию, основанную на молдавских традициях. Создаётся бессарабский рынок в составе России, и край познал довольно значительное экономическое оживление.

Как можно оценить все эти процессы? Историки румынофильского направления дают им негативную оценку. Один из молдавских академиков назвал 16 мая (день подписания Бухарестского мира) самым чёрным днём молдавской истории, а другой — даже заявил, что русское иго было хуже турецкого. Действительно, на словах можно изобразить всё что угодно, но реалии есть реалии и подавать их всё-таки надо так, какими они были на самом деле.

На протяжении более чем ста лет, вплоть до 1918 года, границы Бессарабии перекраивались несколько раз, не изменив, однако, существенные процессы в этой области, затем с 1873 года — губернии. По Адрианопольскому миру 1829 года к Бессарабии была присоединена дельта Дуная. Затем, по Парижскому мирному договору, дельта отходит к Турции, а полоска земли, прилегавшая к Дунаю и Чёрному морю, передаётся Молдавскому княжеству, всё ещё находившемуся в вассальной зависимости от султана и объединившемуся с Валахией, образовав новое государство — Румынию. Эта полоска будет возвращена России по Берлинскому миру 1878 года, будучи присоединена к Бессарабской губернии. Кстати, взамен Румыния получила Северную Добруджу, больше по территории.

Следовательно, в силу международного права Бессарабия была составной частью России, что признавалось румынским правительством. И когда Румыния вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты, то есть и России тоже, она не высказывала никаких претензий на Бессарабию. В самой Бессарабии тогда практически не были зафиксиро-

рованы сколь-нибудь заметные прорумынские настроения, а в румынских общественных кругах, в том числе и в прессе, намёки на Бессарабию заметны были только в той части Румынии, которая была оккупирована германскими и австро-венгерскими войсками.

Официальная Румыния — союзник России в Первую мировую войну. Бессарабию же заметно затронули события русской революции 1905—1907 годов, а затем, в ещё большей степени, события двух революций 1917 года. В ней заметно оживляется общественное движение, в том числе и национального плана. Важно отметить, что ни одна политическая партия Бессарабии — эсеров, большевиков, кадетов, меньшевиков, бундовцев, анархистов и даже Молдавской национальной партии, где имелось определённое количество скрытых сторонников Румынии, вплоть до конца 1917 года не выступала за присоединение к Румынии. Молдавская национальная партия на выборах в Учредительное собрание получила лишь 2,2% голосов, значительно уступив другим партиям, среди которых на первом месте были эсеры, набравшие более 31%. Вместе с тем эсеры, как и большевики, были категорически противниками присоединения Бессарабии к Румынии.

Да и что представляла Румыния конца 1917 года. Румынское правительство и румынская армия контролировали лишь территорию румынской Молдовы, которая была, как отмечалось, меньше Бессарабии. И жители Бессарабии говорили, что они ушли от большого русского царя не для того, чтобы подчиниться маленькому румынскому королю. 2 декабря 1917 года была провозглашена Молдавская Демократическая Республика в составе России. Никто из деятелей республики о присоединении к Румынии поначалу не говорил. Речь шла о сохранении молдавских традиций, молдавском народе, молдавском языке, молдавской культуре, и проект конституции этой республики об этом хорошо свидетельствует.

Не все политические силы Бессарабии признавали верховный орган этой республики — Сфатул цэрий (Совет края), поскольку он был избран на Военно-молдавском съезде и не обладал должным представительством. Впоследствии этот орган несколько раз обновлялся путем кооптации, и степень его легитимности ещё больше ослабела. Обещанное Учредительное собрание Бессарабии, которое призвано было решить его судьбу, проведено не было. Чем дальше, тем больше усиливались противоречия между Сфатул цэрий и Советами, возникшими в Бессарабии после Февральской революции и получившими власть в ряде местностей края. Сложнее было дело в главном городе Бессарабии — Кишинёве, где имело место самое настоящее многовластие, но после того, как войска Кишинёвского гарнизона поддержали Советы, можно говорить, хотя и с рядом оговорок, о том, что и здесь основная

власть находилась у Советов, что отрицается историками румынофильского направления.

В этих условиях, при поддержке прежде всего Англии и Франции, а затем и стран германского блока Румыния вводит свои войска в Бессарабию. Предлог — охрана коммуникаций и складов. Действительно, после выхода России из Первой мировой войны, Румыния оказалась в трудном положении, но румынские войска были введены в Бессарабию не только из этих соображений. Главная задача заключалась в присоединении Бессарабии к Румынии. В обстановке военной оккупации Сфатул цэрий в конце марта по старому стилю проголосовал за условное, а в конце ноября 1918 года за безусловное присоединение к Румынии. Проголосовал, не имея на то никаких полномочий. Даже некоторые члены Сфатул цэрий были против этой акции и были расстреляны.

Так, вопреки воле своего населения, Бессарабия оказалась в составе Румынии. Категорически против этого захвата выступило Советское правительство. Да и сам захват произошёл в условиях сопротивления местного населения. Считается, что в процессе захвата Бессарабии её защитники потеряли убитыми не менее 10 тыс. человек. После того, как к границам Бессарабии были подтянуты советские войска, румынское правительство подписало соглашение 5—9 марта 1918 года об очищении Бессарабии в течение двух месяцев, но наступление германских и австро-венгерских войск не позволило реализовать это соглашение. Бессарабия оказалась в составе Румынии, Советский Союз никогда с этим не соглашался, многократно поднимая бессарабский вопрос на международном уровне.

И по оценке 1918 года между историками румынофилами и молдавофилами существуют принципиальные отличия. Румынофилы подают 1918 год как воссоединение Бессарабии с матерью-родиной. Молдавофилы им резонно отвечают, что Румыния образовалась только после 1859 года и Бессарабия, за исключением маленькой полоски земли на юге и то небольшой период, в её состав не входила. Бессарабия, действительно, была захвачена вооружённой рукой, и румынское правительство на предложение советского правительства о проведении здесь референдума ответило категорическим отказом. Решение Версальской конференции о передаче Бессарабии Румынии не имело юридической силы, поскольку советское правительство выступило категорически против него, а без согласия правительства страны, в которую входила та или иная территория, такого рода решение не правомочно. Кстати и правительство США не признало присоединения Бессарабии к Румынии.

В современной молдавской литературе по оценке 1918 года консенсуса нет и быть не может, но как бы ни трактовались тогдашние события, следует признать, что воля населения Бессарабии тогда учтена

не была. Без всякого сомнения, если бы был проведён референдум, за присоединение к Румынии оно бы не проголосовало. Не случайно румынское правительство категорически отказывалось от референдума и в 1918-м и в 1924 году, когда Советское правительство очередной раз его предложило.

Следующий год, столь же остро обсуждаемый в молдавской литературе, это 1940-й, когда Бессарабия вошла в состав СССР и была тогда же образована союзная советская республика. Молдавофилы его трактуют как торжество исторической справедливости и как воссоединение Бессарабии с СССР. Их противники подают его как акт агрессии и результат сговора советского руководства с правительством фашистской Германии. Они с упоением пишут о двух тоталитаризмах, между которыми, по их мнению, нет отличия, и обрушиваются на Договор между Германией и Советским Союзом о ненападении от 23 августа 1939 года, так называемый пакт Молотова — Риббентропа. Но, как уже отмечалось, Советский Союз никогда не признавал захвата Бессарабии королевской Румынией, и когда в составе Советской Украины в октябре 1924 года была образована Молдавская Автономная Республика, то в документах украинского ЦИК было чётко сказано, что границей этой республики является западная граница СССР, то есть граница по Пруту. В 1940 году в результате объединения примерно двух третей Бессарабии и одной трети МАССР была создана союзная Молдавская республика в составе СССР. Конечно, был сложный переходный период 1940-х годов, связанный с большой войной, предвоенным и послевоенным периодами, но успехи республики в последующие десятилетия были столь красноречивыми, что оспаривать их просто невозможно.

Кишинёв, который во время господства королевской Румынии не только не увеличился по численности населения, но даже сократился, за послевоенные десятилетия вырос в 7 раз. Была создана современная промышленность, система вузов, открыта Академия наук, известная киностудия, оперный театр и т. д. Не имея возможности отрицать эти убедительные достижения, антисоветчики разных мастей оседлали тему репрессий, хотя массовые репрессии в Молдавии были прекращены к началу 50-х годов. Ещё одна любимая их тема это голод 1946—1947 годов, а также различные вариации на тему тоталитаризма.

Похоже, что борцы с тоталитаризмом не совсем понимают, что это такое. Как известно, каудильо Ф. Франко, подняв мятеж против республиканской Испании, заявил, что они хотят противопоставить свой тоталитаризм их социализму. Их — это, конечно, в первую очередь Советскому Союзу. То есть тогда советский социализм к системе тоталитаризма не относили. Концепцию двух тоталитаризмов выдвинул в 1945 году швейцарский экономист немецкого происхождения В. Реп-

ке с целью преуменьшить роль Советского Союза в борьбе против фашизма. Но тогда эта роль была столь несомненной, что концепция Репке не получила сколь-нибудь значительного признания. Её вынули из нафталина в конце 80-х годов, когда началась массированная идеологическая война против всего советского и когда уже осталось мало людей, хорошо помнивших войну и подлинную роль в ней СССР.

Ещё одна дата, которая усиленно обсуждается в современной молдавской литературе, это 1944-й и тесно связанный с ним 1945 год. Кое-кто хочет представить захват Молдавии фашистскими войсками Германии и Румынии чуть ли не как освободительный поход. Румынского маршала И. Антонеску хотят представить как национального героя. Некоторые официальные лица Молдавии трактуют 9 мая 1945 года не как день Победы, а как день национального траура. Им противостоят не только историки-государственники, то есть сторонники Молдавии, но и подавляющее число жителей республики. Не случайно 9 мая 2013 года на улицы Кишинёва с целью отметить этот день как праздник вышло 50 тыс. человек.

Молдавия дала Красной Армии 400 тыс. солдат и офицеров, среди них были командиры полков, дивизий. В румынской армии, куда жителей Бессарабии стали брать после Сталинградской битвы, их было в 10 раз меньше. Причём бессарабцы как советские граждане тысячами сдавались в советский плен. Это побудило румынское командование переводить их в тыловые гарнизоны. Румынский фашизм нанёс республике тяжелейшие раны. Одних евреев румынские фашисты уничтожили примерно 500 тыс. человек. Преследованиям подвергались цыгане и другие национальные меньшинства Молдавии. Немало жертв от фашистских насилий понесли и молдаване, многие из которых героически погибли, находясь в рядах Красной Армии. Молдаване оказались в этой войне в стане победителей, а румыны — проигравших. Румыния, как известно, должна была платить репарации странам антифашистского блока. Но если бы фашизм победил в этой войне, то в соответствии с генеральным планом «Ост» и другими планами германские фашисты нанесли бы следующий удар именно по Румынии, на территории которой когда-то проживали германские племена готов, а Дунай должен был стать внутренней рекой Третьего рейха. Так что победа над фашизмом сохранила Румынию как государство.

Заказные антисоветские статьи и книги встречают массовое отторжение в Молдавии, но их субсидируют и пытаются популяризировать, надеясь на легковёрность молодёжи. Их подкрепляют и современные молдавские учебники по истории, которыми пытаются отравлять школьников и студентов. Бои на молдавском историческом поле продолжаются, охватывая и ряд других проблем истории и культуры.

В.Е.Егорычев

Позорить своё Отечество — значит предавать его.

В.Гюго.

Против вымыслов об открытии Второго фронта в Западной Европе и освободительной миссии Советской Армии

Вопрос об открытии Второго фронта до сих пор является предметом острой идеологической борьбы. Операцию «Оверлорд» кое-кто на Западе и в среде доморощенных «новаторов» истории использует с целью заставить народы забыть о вкладе Советского Союза в освобождение Европы от гитлеризма, навязать людям представление о США как о «спасителе европейской цивилизации». Действительность, однако, была иной, нежели преподносится современными «крестоносцами» из-за океана, не гнушающимися подлогов. Ведь никто иной, как президент США Р.Рейган в своей прокламации по случаю 40-й годовщины высадки в Европе союзных войск «подправил» текст выступления генерала Д.Эйзенхауэра, с которым тот, главнокомандующий союзных экспедиционных войск, выступил по лондонскому радио 6 июня 1944 года, в день «Д». Президент «всего лишь» опустил слова генерала о том, что высадка в Нормандии является частью плана освобождения Европы «совместно с нашими великими русскими союзниками...» (см.: Орлов А. Факты против мифов. Подлинная и мнимая история второй мировой войны / Орлов А., Новосёлов Б. — М., 1986. С. 87—88).

Заинтересованные средства массовой информации подхватили тон, заданный «официальной Америкой». До высадки, декларировал американский жур-

ЕГОРЫЧЕВ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, член Союза писателей Беларуси.

нал «Тайм», «теоретически было ещё допустимо, что Гитлер может выиграть войну или, по крайней мере, добиться в ней тупика...». Американские силы и средства, по мнению журнала, были направлены в Европу с «рыцарской по сути миссией — спасти целый континент, находившийся в беде». США тем самым «спасли европейскую цивилизацию», а всё это «военное предприятие определило судьбу Европы» (Time. May 1984. № 22. P. 12).

Высадившись в Нормандии, утверждала американская газета «Интернэшнл геральд трибюн», западные союзники «повернули ход второй мировой войны» (The International Herald Tribune. 1984. 7 June). Если бы высадка окончилась неудачей, заявляет американский военный историк И.Блюменсон, «война в Европе, начавшаяся в 1939 году, продолжалась бы неопределённо долго, а союзникам пришлось бы смириться с продолжением немецкого господства в Европе». Успешное вторжение союзников на Европейский континент, как утверждает историк, «привело к её победному завершению в Европе» (Army. June 1984. № 6. P. 22—24).

«Вторжение», «удар через Ла-Манш», «великий крестовый поход» — сегодня стяжатели лавров Клио на Западе предпочитают не употреблять привычное понятие «открытие Второго фронта», точно определяющее место этого события в истории войны. Пышные названия операции призваны убедить всех, что освобождение Европы пришло из-за океана. Для послевоенной европейской истории предлагается новая точка отсчёта — не 9 мая 1945 года, когда на континенте установился мир, а 6 июня 1944 года, когда западные союзники во главе с США начали свою «миротворческую миссию».

Налицо попытка «перекинуть мостик» в сегодняшнюю, агрессивную, милитаристскую политику Соединённых Штатов. Подоплёка «мессианского духа» американской внешней политики достаточно ясна: американский глобализм, задающий тон в руководстве НАТО, стремится любыми средствами компенсировать ускользающие от него позиции в историческом противоборстве с позициями иного направления мирового развития. К таким средствам относятся и попытки использовать перекроенную на свой лад историю.

При этом и официальные политики, и подыгрывающие им историки беззастенчиво эксплуатируют сам факт вторжения, предпочитая обходить молчанием принципиальный вопрос о сроках его открытия. Замалчивается длительная борьба, которую вели за открытие Второго фронта все честные люди, а также тот факт, что этот фронт не открывался как раз в те периоды войны, когда он был более всего необходим. Так, ставя всё с ног на голову, формируется версия о «бескорытии» западных союзников, обосновывается «право» США на исключительное положение в мире и руководство им.

Подобная историография пытается оправдать политику западных держав и затушевать действительные политические причины затягивания Второго фронта. Основная версия состоит в том, что западные союзники до 1944 года не располагали необходимым количеством вооружённых сил и транспортных средств для успешного осуществления вторжения в Западную Европу через Ла-Манш. Есть и другие трактовки ухода союзников от выполнения прямого союзнического долга в борьбе с общим врагом.

Как записано в соответствующих документах, вступая в антигитлеровскую коалицию, США и Англия обещали открыть в 1942 году на Западе Второй фронт

против Германии. Но открытие Второго фронта, который действительно отвлёк бы крупные силы гитлеровской Германии и её союзников, США и Англия откладывали из месяца в месяц. Уже в меморандуме от 10 июня 1942 года английское правительство сделало оговорки, открывшие лазейку для уклонения от выполнения союзнического долга, требовавшего открытия Второго фронта. При этом англичане заявили, что если Второй фронт не удастся почему-либо открыть в 1942 году, то вторжение во Францию обязательно начнётся в следующем, 1943 году с участием английских и американских войск численностью до 1,5 млн. человек (см.: *Бережков В.М.* Рождение коалиции. — М., 1975. С. 123—124). В ходе беседы Молотова с Рузвельтом и Черчиллем в июне 1942-го говорилось, что Гитлера удастся поставить на колени в 1943-м. Выводы эти делались, конечно же, не на пустом месте, а вытекали из оценки состояния немецких вооружённых сил после крупнейшего поражения под Москвой. После провала блицкрига Германии пришлось переходить к позиционной войне, выиграть которую шансов не было. У немцев явно не хватало сил для противостояния Второму фронту. Гитлер опасался, что западные державы могут этим воспользоваться. Но шанс союзники упустили...

Дальше события развивались следующим образом. Сразу же после завершения переговоров в Лондоне и Вашингтоне Черчилль принялся убеждать правительство Соединённых Штатов в необходимости отказаться от только что достигнутой договорённости об открытии Второго фронта в 1942 году (операция «Следжхэммер»). Он категорически заявил Рузвельту, что о высадке во Франции в ближайшее время не может быть и речи. Вместо этого Черчилль предложил изучить возможность военной операции, получившей в дальнейшем кодовое название «Факел» и имевшей целью освобождение Северной Африки. Поначалу американские военные, в том числе и генерал Маршалл, возражали против «Факела», считая, что осуществление этой операции потребует такого количества времени, сил и средств, что сделает невозможным высадку крупных союзных сил во Франции не только в 1942-м, но и в 1943 году. Такого же мнения придерживался и Рузвельт, продолжавший настаивать на вторжении в Северную Францию осенью 1942 года. Британский премьер, однако, упорно стоял на своём (см.: там же. С. 124).

Отрицательная позиция английского и американского правительств подвергалась постоянной критике со стороны самых широких слоёв населения США и Америки. Об этом Рузвельт писал Черчиллю 3 апреля 1942 года: «Ваш народ и мой требуют создания фронта, который ослабил бы давление на русских, и эти народы достаточно мудры, чтобы понимать, что русские сегодня убивают больше немцев и уничтожают больше техники, чем вы и я, вместе взятые» (см.: *Churchill W.* The Second World War, vol. 4, p. 381). Как потом оказалось, в этом письме Рузвельт был не искренним. Позже он сообщил Черчиллю, что сделанное им заявление об открытии Второго фронта в 1942 году «имело целью обнадёжить Советское правительство» (цит. по: Вторая мировая война: Краткая история, С. 209).

8 июля 1942 года Черчилль послал президенту Рузвельту телеграмму, в которой говорилось: «Ни один ответственный английский генерал, адмирал авиации не считает возможным рекомендовать „Следжхэммер“ в качестве практически осуществимой операции в 1942 году. Лично я уверен, что оккупация

французской Северной Африки является лучшим способом облегчить положение на русском фронте в 1942 году» (см.: *Бережков В.М. Рождение коалиции.* — М., 1975. С. 124).

В Лондоне состоялось совещание английских властей и американских представителей во главе с Гопкинсом, на котором обсуждался вопрос, какой операции отдать предпочтение: «Факелу» или «Следжхэммеру». Черчилль доказывал неосуществимость операции во Франции и требовал подготовки к захвату Северной Африки. Переговоры поначалу зашли в тупик. Гопкинс апеллировал к Рузвельту, но тот **не сделал никакой попытки спасти американский план и выполнить взятые перед Советским Союзом обязательства.**

Рузвельт даже не счёл нужным обратиться к Черчиллю, хотя постоянно подерживал с ним личную переписку. И вопрос о вторжении во Францию был снят с повестки дня. Англия и США согласились, что в 1942 году Второго фронта в Европе не будет и что англичане и американцы проведут операцию «Факел» в Северной Африке. Вместе с тем оба правительства заявили, что подготовка к осуществлению крупной операции по высадке в Северной Франции в 1943 году (операция «Раундап») будет продолжаться. Суть дела заключалась в том, что уже тогда Черчилль готовил почву для отказа от вторжения во Францию и в 1943 году. Впоследствии он писал в своих мемуарах: «Общее мнение **американских военных** (выделено нами. — *В.Е.*) сводилось к тому, что решение в пользу „Факела“ исключает всякую возможность крупной операции через Ла-Манш для оккупации Франции в 1943 году. Я тогда ещё не мог согласиться с этим» (см.: *Бережков В.М. Рождение коалиции.* — М., 1975. С. 125).

Тут британский премьер явно пытается выгородить себя задним числом, греша против истины. Маршал Монтгомери писал в своих воспоминаниях: «Когда североафриканский проект («Факел») был одобрен, все понимали, что это означает не только отказ от всяких операций в Западной Европе в 1942 году, но и утрату возможности подготовить в Англии военные силы для атаки через Ла-Манш в 1943 году» (см.: там же. С. 126).

Как сказано выше, весьма двусмысленную роль в данном вопросе сыграл президент Рузвельт. В период Второй мировой войны, да и после неё, многие были склонны слишком уж идеализировать американского президента. О нём говорили как об убеждённом антифашисте, горячем стороннике самоопределения наций. Однако он всегда был и до конца оставался представителем господствующей верхушки Соединённых Штатов. Его «новый курс» имел целью одно – содействовать укреплению американского капитализма.

Эта сущность Рузвельта как государственного деятеля проявилась и в его внешнеполитических акциях. Вступив в военный союз с Советской страной во имя победы над общим врагом, Рузвельт в главных вопросах того времени проводил курс, отвечавший глобальным интересам американского империализма. Стоит в этой связи привести выдержку из книги сына президента — Эллиота Рузвельта «Его глазами». В ней воспроизводятся следующие слова, характеризующие позицию президента Рузвельта и понимание им роли, которую должны были сыграть Соединённые Штаты во Второй мировой войне. Президент говорил своему сыну: «Ты представь себе, что это футбольный матч. А мы, скажем, резервные игроки, сидящие на скамье. В данный момент основные иг-

роки — это русские, китайцы и, в меньшей степени, англичане. Нам предназначена роль игроков, которые вступят в игру в решающий момент... Я думаю, что момент будет выбран правильно...» (см.: там же. С. 127).

Эта точка зрения не раз находила своё выражение в позиции Рузвельта по проблеме Второго фронта. Когда вопрос встал ребром: выполнять ли обязательства перед СССР или совместно с другим буржуазным политиком — Черчиллем разработать тактику, которая в то время казалась правящим кругам Лондона более подходящей, Рузвельт склонился на сторону британской империалистической политики. В своём сообщении в Наркоминдел советский посол в Вашингтоне М.М.Литвинов писал: «Американцы и англичане считают идеальным такое положение, когда немцы будут нас бить и оттеснять, лишь бы существовал где бы то ни было, хотя бы в Западной Сибири, какой-то фронт, прикрывающий германские силы, до тех пор, пока они через год или два, добившись значительного превосходства в силах, не смогут начать наступательные операции. Советский Союз должен быть, по их расчётам, ослаблен настолько, чтобы он не мог говорить слишком громко при заключении мира» (см.: *Герман К.К. Правда истории против лжи о войне: Критика буржуазных фальсификаторов истории второй мировой войны и Великой Отечественной войны Советского Союза: науч.-попул. очерк.* — Минск, 1986. С. 95). Об этом же писал советский посол в Лондоне И.С.Майский в одной из своих информаций Советскому правительству: «Американцы и англичане перекидываются вторым фронтом в Западной Европе как мячом: когда Рузвельт настаивал на втором фронте в 1942 г., то возражал Черчилль, а теперь, когда Черчилль высказывается за второй фронт в 1943 г., возражает Рузвельт. По существу же у обоих доминирует одна и та же идея „лёгкой войны“ для себя» (см.: там же).

Договорившись с Рузвельтом, Черчилль объявил, что лично объяснит Сталину причины, по которым Англия и США отказываются от ранее данного обещания открыть Второй фронт в 1942 году. 18 июля он направил главе Советского правительства послание, в котором впервые официально сообщалось о решении западных союзников не осуществлять вторжение во Францию в 1942 году.

Послание Черчилля вызвало, естественно, резко отрицательную реакцию советской стороны. В ответном письме Черчиллю от 23 июля Сталин подчеркнул, что решение Англии и США принято, «несмотря на известное согласованное Англо-Советское коммюнике о принятии неотложных мер по организации второго фронта в Европе в 1942 году». Сталин далее писал: «Исходя из создавшегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым категорическим образом, что Советское правительство не может примириться» с этим (см.: *Бережков В.М. Рождение коалиции.* — М., 1975. С. 127).

Понимая, что сложившаяся ситуация может серьёзно осложнить отношения с Советским Союзом, Черчилль поспешил отправиться в Москву. Вместе с Черчиллем в Москву прибыли Гарриман в качестве личного представителя президента Соединённых Штатов на предстоящих переговорах, а также группа военных.

Интересно проследить, как менялся диалог двух лидеров. Вспоминаю о первом визите в Москву в августе 1942 года, Черчилль говорил о нём, как о миссии «в это угрюмое, зловещее большевистское государство, которое я когда-то так настойчиво пытался задуть при его рождении и которое вплоть до появления

Гитлера я считал смертельным врагом цивилизованной свободы» (см.: *Ржевский О.А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941—1945. — М., 2004. С. 349). В Москве он должен был сообщить о невозможности открытия Второго фронта в 1942 году, что, по его собственному признанию, было аналогично тому, чтобы везти большой кусок льда на Северный полюс.

Диалог, действительно, шёл трудно. В ответ на «большой кусок льда» Сталин упрекнул англичан и американцев, что они рассматривают советско-германский фронт как второстепенный и не выполняют своих обязательств по поставкам в СССР оружия и других материалов. Только во время незапланированного обеда на кремлёвской квартире советского вождя, спонтанно организованного за несколько часов до отлёта британского гостя, между руководителями двух государств, по словам Черчилля, впервые установились «непринуждённые и дружелюбные отношения» (см.: там же. С. 366).

И совсем иная картина наблюдается через два года, во время вторичного посещения Черчиллем Москвы. «...Наши отношения с Советской Россией никогда ещё не были столь прочными, доверительными и сердечными, как сегодня, — заявил премьер 27 октября 1944 года членам палаты общин, информируя их о результатах визита в СССР. — Никогда ранее мы не имели возможности вести дискуссии столь открыто» (см.: С. 484).

Думается, не имеющий прецедента в истории опыт сотрудничества руководителей СССР, Великобритании и США особенно ценен для отечественных дипломатов, когда нынешняя Россия утверждает своё место в мировом сообществе. И ценен он поучительными примерами поиска Сталиным и Черчиллем взаимных компромиссов, в том числе в личных отношениях, с учётом возможностей и пределов сотрудничества, продвигаясь дальше которых страна рискует связать себе руки, а то и полностью утратить самостоятельность в действиях на мировой арене.

Какую «помощь» собирались оказать Советскому Союзу правительства Англии и США, ясно из ставших теперь известными высказываний американских генералов. Эйзенхауэр, Брэдли, Маршалл заявляли, что решение о высадке в Северной Африке английское и американское правительства приняли, основываясь на предположении, что Советский Союз потерпит поражение. «...Следовательно, — отмечал Эйзенхауэр, — нам (США. — В.Е.) необходимо использовать преимущество относительно благоприятного положения, которое теперь существует, для улучшения своих оборонительных позиций, которые нам придётся занять в Европе и западной Азии при поражении России» (см.: *Harrison G.A.* Cross-Channel attack. — Washington, 1951. P. 29—30). Более того, Черчилль в октябре 1942 года разослал членам английского военного кабинета меморандум, в котором ставил задачу создания коалиции европейских государств, направленной против Советского Союза и социалистического движения в Европе. «Все мои мысли, — писал он, — обращены прежде всего к Европе как прародительнице современных наций и цивилизации. Произошла бы страшная катастрофа, если бы русское варварство уничтожило культуру и независимость древних европейских государств. Хотя и трудно говорить об этом сейчас, я верю, что европейская семья наций сможет действовать единым фронтом, как единое целое...

Я обращаю свой взор к объединённой Европе» (см.: *Колар Ф.* Экспорт контрреволюции: история и современность / Пер. с чеш. — М., 1983. С. 163).

Баланс своих и чужих интересов лидеров антигитлеровской коалиции складывался зачастую спонтанно и неумело. К середине 1942-го ситуация в СССР была более чем серьёзная. Сталин в телеграмме Жукову 15 сентября признавал: едва ли кто возьмётся предсказать, что случится в ближайшее время. В отчётном докладе Маршалла «О победоносной войне в Европе и на Тихом океане», представленном им в декабре 1945-го руководству страны, записано следующее: «Мы до сих пор не осознали, на какой тонкой нитке висела судьба Объединённых Наций в 1942 году! Насколько были близки Германия и Япония к установлению мирового господства! И мы должны признать, что американская позиция в то время не делает нам чести». Развивая эту мысль, хотя и не ссылаясь на Маршалла, бывший госсекретарь США Хелл отмечал: «Только героическое сопротивление Советского Союза спасло союзников от позорного сепаратного мира с Германией. Это сепаратное соглашение открыло бы дверь для следующей, 30-летней войны» (см.: *Черняк А., Фалин В.* Как Вторая мировая война переросла в Третью // *Беларуская думка.* 2005. № 8. С. 112). Вот что породили действия Черчилля и уступчивость Рузвельта, который пошёл на поводу у последнего!

Сталинградская битва, по существу, изменила природу и ход Второй мировой войны. Если в 1941—1942 годах союзники рассуждали, что нужно отвлекать немецкие вооружённые силы с Восточного фронта, нужно оказывать СССР помощь, которая ослабит Германию, то после Сталинграда вопрос об отвлечении сил с советского фронта был снят с повестки дня. В это время перед ними встали другие вопросы: «А не слишком ли ослаблены немцы? Не слишком ли окрепли русские? Не пора ли подумать, как сохранить Германию — основной барьер против проникновения русских далеко в Европу?». Эти мысли высказал английский лидер ещё в 1942-м.

К концу зимней кампании советских войск, после продолжительной оперативной паузы, 21 марта 1943 года началось наступление союзных войск в Северной Африке. Оно развивалось успешно и привело к тому, что сопротивление немецких и итальянских войск в Тунисе было сломлено. 12 мая главнокомандующий итапо-германскими войсками в Африке маршал Мессе заявил о капитуляции итальянских войск, а генерал-полковник фон Арним — германских. По данным союзников, число пленных возросло до 240 тыс. человек (см.: *Израэлян В.Л.* Дипломатия в годы войны (1941—1945). — М., 1985. С. 142—143).

За сравнительно короткое время фашистский блок потерпел тяжелейшие поражения на всех основных фронтах. Немцы лишились того превосходства, которым они обладали в начале войны. Для союзников становилось всё труднее и труднее отказываться от прежних обязательств по открытию военных действий в Западной Европе. Вооружённые силы США и Англии были подготовлены для открытия Второго фронта весной 1943 года. Об этом свидетельствовали многочисленные заявления британских и американских военных и политических деятелей.

Обстановка для высадки была в 1943 году настолько благоприятной, что сами гитлеровские главарь с большим страхом со дня на день ожидали вторжения. Гитлеровский фельдмаршал фон Рунштедт рассказывал после войны: «Я ожидал вторжения в 1943 году... ибо понимал, что вы (англо-американское командо-

вание. — В.Е.) сразу же воспользуетесь тем обстоятельством, что германские войска на западе оказались растянутыми на очень широком фронте» (см.: там же. С. 143). Гейббельс в марте 1943 года после продолжительной беседы с Герингом о военной ситуации записал в своём дневнике: «Он (Геринг. — В.Е.) также обеспокоен тем, в какой степени нам пришлось оголить западный фронт для того, чтобы стабилизировать восточный. Страшно подумать, что может случиться, если англичане и американцы предпримут попытку вторжения» (см.: там же).

Однако англо-американские союзники не предприняли этой попытки; более того, они не готовились к форсированию Ла-Манша и открытию Второго фронта в 1943 году, несмотря на многочисленные обещания это сделать. Достаточно сказать, что количество американских войск в Англии с двух с половиной дивизий в 1942 году сократилось к маю 1943-го до одной пехотной дивизии. Опытные английские офицеры и солдаты были переброшены на средиземноморский театр военных действий.

В январе 1943 года Черчилль и Рузвельт, информируя Сталина о конференции в Касабланке, снова назвали 1943 год — как год окончания войны; дескать, совместными усилиями союзники поставят Германию на колени, но опять не указали, когда будет открыт Второй фронт.

Сталин взорвался, заявил, что это типичный сговор против Советского Союза, хотя и сам в определённой степени был виновен в том: Рузвельт предлагал ему несколько раз встретиться и поговорить вдвоём, но Иосиф Виссарионович почему-то настаивал на встречах с участием Черчилля (см.: *Черняк А., Фалин В.* Как Вторая мировая война переросла в Третью // *Беларуская думка.* 2005. № 8. С. 112).

Итак, идёт 1943 год. Мы сражаемся с Германией, по существу, в одиночку. Но Черчиллю неймётся, он то и дело не прочь подставить нам подножку. Перед Курской дугой он направляет в Москву стратегическую дезинформацию: немцы свёртывают подготовку к наступлению на Курской дуге. Поверь Сталин Черчиллю, Гитлер взял бы реванш за Сталинград в худшем для нас виде. Ясно, что Черчилль просто так ничего не делал — хотел ослабить нас. Дальше — больше. 20 августа в Квебеке на заседании лидеров США и Британии с участием начальников американских и британских штабов ставится вопрос о том, что немцы должны задержать русских как можно дольше на востоке. На этом совещании принимаются два плана: «Оверлорд», о котором советскую сторону проинформируют в октябре 1943-го в Тегеране (им предусматривалась высадка союзников во Франции в 1944 г.), и второй, сверхсекретный, «Рэнкин», цель которого — «вернуть против России всю мощь непобеждённой Германии» (см.: там же. С. 113).

По этому плану немцы входят в сговор с западными державами, распускают Западный фронт, оказывают поддержку при высадке десанта в Нормандии, обеспечивают быстрое продвижение союзников через Францию, Германию, выход на линию, где они удерживают советские войска. Под контроль США и Англии попадают Варшава, Прага, Будапешт, Бухарест, София, Вена, Белград... При этом немецкие войска на Западе не просто сдаются, а организованно двигаются на восток для укрепления там немецкой линии обороны. Есть документы, никуда от них не уйдёшь...

Этот квебекский вариант уточнён в ноябре 1943-го. Когда Эйзенхауэра назначили главнокомандующим экспедиционными силами союзников, ему была

дана директива: готовиться к «Оверлорду», не упуская из виду план «Рэнкин», и при малейшей возможности осуществлять его. Известно также, что выдвинул этот план английский генерал Морган вкупе с Донованом. Конечно же, из него торчат уши Черчилля. Составной частью этого тщательно разработанного плана было и покушение на Гитлера. Связь с союзниками с германской стороны осуществлял начальник военной контрразведки Канарис. Участниками были фельдмаршалы Роммель, который должен был возглавить заговор, Витцлебен, Клюге и другие военачальники. Трудно сказать, чем всё это бы закончилось, если бы не ранение Роммеля за 3 дня до покушения на Гитлера. Но это лишь малая часть того, что на сегодня нам известно. Большинство документов до сих пор засекречено...

На Западе принимали в расчёт, что под Сталинградом, на Курской дуге, в последующих сражениях СССР понёс огромные потери. В 1944-м страна мобилизовала уже 17-летних мальчишек. Американцы и англичане полагали, что **к середине года наступательный потенциал СССР практически будет исчерпан, людские резервы израсходованы, и он не сможет нанести вермахту удара, сравнимого со Сталинградским. Стало быть, ко времени высадки союзников, увязнув в противостоянии с немцами, мы уступим стратегическую инициативу США и Англии.**

Но они просчитались. Планировали высадиться 6 июля и в августе закончить войну. Они даже не позаботились об экипировке на осень и зиму, о машинах, способных двигаться в условиях бездорожья, о всепогодных авиационных средствах и потому осень и зиму решили переждать, устроившись в тёплых квартирах. Гитлер, воспользовавшись этим, показал им, что может Германия, — нанёс удар в Арденнах, причём не снимая войск с Восточного фронта. Союзники бросились за помощью к Сталину. И он выручил, начав раньше срока Висло-Одерскую операцию.

«Дать отпор русским» — именно так и записано в протоколе заседания союзников от 20 августа 1943 года.

Нашлись и такие, кто не постеснялся приравнять ко Второму фронту авиабомбардировки Германии союзной авиацией или высадку союзных войск летом 1943 года на Сицилию, которая прошла без каких-либо затруднений. Ссылаются и на «Атлантический вал», которого на деле не было. Раскрывая подлинные цели стратегии США и Англии на юге Европы, М.Мэтлофф (США) в книге «От Касабланки до Оверлорда» отмечает расчёты военных кругов США на то, что «СССР и Германия должны будут уничтожать друг друга на фронте, тогда как Соединённые Штаты и Англия ограничатся лишь расшатыванием германской военной машины посредством рейдов, операций с ограниченной целью, диверсий и стратегических бомбардировок» (см.: *Великая Отечественная война. Вопросы и ответы.* — М., 1985. С. 242).

Сокрушение Восточного вала на Днепре открыло путь Красной Армии в Европу для завершения борьбы на территории Германии и её союзников. Любителям подправить историю следовало бы прислушаться к трезвому суждению английского историка Р.Бретт-Смита. «Для представителя Запада, — пишет он, — было бы благоразумно оценить масштабы борьбы и осознать, что война была выиграна там (на советско-германском фронте. — В.Е.), а не в африканских

пустынях, в Италии или Нормандии, какой бы похвалы ни заслуживали успехи союзников на этих фронтах» (см.: *Brett-Smith R. Hitler's Generals.* — Л., 1976. P. 279). Нам остаётся только подписаться под этими словами...

Впрочем, нынешние «продвинутые» историки Запада отнюдь не считают необходимым как-то оправдать нарушение США и Англией их союзнического обязательства открыть Второй фронт в 1941—1943 годах. У этих историков изменился сам подход к проблеме Второго фронта. Она рассматривается ими не с точки зрения общекоалиционных интересов, а с точки зрения корыстных интересов США и Англии, маскируемых под «национальные». Соответственно, Второй фронт трактуется как инструмент не столько общекоалиционной стратегии, сколько военно-политической стратегии Запада. Противоречившие союзническому долгу англо-американские действия рассматриваются теперь как преднамеренные и оправданные. Отсюда вытекает и иной критерий оценки оптимальности западной стратегии, который сводится к следующему: в каком объёме США и Англия, Запад в целом сумели реализовать собственные цели в войне. Под этим же углом зрения рассматривается и более частный вопрос: каким образом решение проблемы Второго фронта повлияло на итоги войны с точки зрения интересов западных стран? (см.: *Орлов А. Факты против мифов. Подлинная и мнимая история второй мировой войны / Орлов А., Новосёлов Б.* — М., 1986. С. 115).

Подобное «переосмысление» критериев оценок действительности и правомерности внешнеполитической стратегии США и Англии не что иное, как испытанный приём в виде апелляции к «национальным» (правильнее, шовинистским) чувствам обывателя, и, подменяя научный подход, заговорили апологеты «народного капитализма» о «национальных приоритетах», «мягкотелости» американской стратегии, отсутствии в ней «силы», «отставании в мощи» от СССР и т. д. Был взят курс на «ужесточение» отношений с Советским Союзом, на конфронтацию. Так ушла из историографии Второй мировой войны концепция «бескорыстия» западной стратегии.

Ряд историков, придерживающихся «умеренно-консервативных» или «либеральных» взглядов (например, американцы М.Столер, Дж.Финдлинг, Р.Даллек, Дж.Гэддис) считают, что в ходе войны США добились максимума возможного — стали лидером капиталистического мира, причём сделали это, по словам Р.Даллека, «быстро и недорого», то есть чужими руками. Открытие Второго фронта раньше лета 1944 года, отмечает он, «не только унесло бы больше жизней американцев, но и разрушило бы всю военную стратегию президента» (см.: там же. С. 116). «Выиграть войну с минимальными осложнениями» — такова была установка правящих кругов США. При традиционной для США и Англии политике «баланса сил» нужно было лишь определить, уточняет Дж.Гэддис, «какой из союзников Америки будет наиболее энергично противиться мирным (?! — В.Е.) планам Вашингтона... У Великобритании... не было мощи добиваться реализации собственных послевоенных планов, у Советского Союза такая мощь была» (см.: там же. С. 117). Поэтому, подсказывает вывод историк, такая политика была противопоставлена интересам СССР.

Отождествляя понятия «национальные» и «корыстные», упомянутые историки ставят на одну доску империалистические державы и СССР. Однако Совет-

ский Союз всегда был верен своим обязательствам. Его собственные национальные интересы совпадали с интересами всех свободолюбивых народов, требовавших, в частности, скорейшего открытия Второго фронта.

Среди последователей концепции «приоритета национальных интересов» есть сторонники негативной оценки, которые прорабатывают тезис об «упущенных возможностях». Американцы Т.Халпер, С.Эмброуз, Р.Хоббс, Г.Киссинджер, Р.Леки, М.Дубофски, У.Данн, англичане Д.Рейнольдс, В.Ротуэлл, Дж.Григ рассматривают достигнутые в ходе войны результаты как ограниченные, половинчатые и не соответствующие интересам Запада. «Испорченная победа» — такими представляются, например, результаты войны профессору Мэрилендского университета Дж.Гилберту. «Миф победы» — гласит название книги Р.Хоббса. Этим господ не устраивает то, что **СССР вопреки ожиданиям врагов социализма вышел из войны могущественной державой с огромным международным авторитетом, что в послевоенное время образовалось мировое социалистическое сообщество, развалилась колониальная система.** Появление СССР как «ещё одной супердержавы» означало, что США не удалось достигнуть «оптимальной цели» — стать мировым лидером. По мнению английских историков, Великобритания, не сумев обеспечить в ходе войны «санитарный кордон в Восточной Европе», не стала после неё ведущей державой в Европе. Общий итог подводит Р.Хоббс. «В обеих мировых войнах в наибольшем выигрыше оказался мировой коммунизм», — заявляет он (см.: там же. С. 118).

Одна из целей подобных «концептуальных» предпочтений состоит в том, чтобы создать у буржуазного обывателя иллюзию, будто всё дело в «ошибках» Запада. Запад «ошибся», провозгласив в Касабланке (14—23 января 1943 г.) борьбу до «полного разгрома» Германии, он-де недооценил при этом военно-экономический потенциал СССР, продолжив по отношению к нему политику «булавочных уколок» вместо «решильных» мер. Запад «ошибся», недостаточно противодействовал «устремлениям» Советов, и виноват в этом не только Рузвельт, но и Черчилль. А раз это «ошибки», то их можно и нужно «исправить». И прежде всего в современной политике западных стран... с целью доказать преемственность и правомерность антисоветизма во внешней политике США.

Однако «новые апологеты» преднамеренно забывают, что сами руководители Соединённых Штатов были вынуждены менять свои взгляды на советско-американские отношения. Решающую роль в этом играло наметившееся к концу войны равенство сил между США и СССР. США, констатировал Рузвельт, ныне — только «часть громадных союзных сил», и они «должны культивировать науку человеческих взаимоотношений — способность всех народов, всевозможных народов жить в мире и работать в мире...» (см.: там же. С. 121).

Эйзенхауэр в своих воспоминаниях признаёт, что Второго фронта уже в конце февраля 1945-го практически не существовало: немцы откатывались к востоку без сопротивления. Черчилль в это время в переписке, телефонных разговорах с Рузвельтом пытается убедить: во что бы то ни стало остановить русских, не пускать их в Центральную Европу. Это объясняет значение, которое к тому времени приобрело взятие Берлина. Англичане поддивизионно брали под своё покровительство немецкие части, которые сдавались без сопротивления, отправляя их в Южную Данию и Шлезвиг-Гольштейн. Всего там было раз-

мещено около 15 немецких дивизий. Оружие складировали, а личный состав тренировали для будущих схваток. В начале апреля Черчилль отдаёт своим штабам приказ: готовить операцию «Немыслимое» — с участием США, Англии, Канады, польских корпусов и 10—12 немецких дивизий начать боевые действия против СССР. **Третья мировая война должна была грянуть 1 июля 1945-го.**

Заметим, что Лондон долго отрицал существование такого плана, но недавно англичане рассекретили часть своих архивов (полномасштабную акцию в этом направлении обещано провести к 2020 году. — В.Е.), и среди документов оказались бумаги, касающиеся плана «Немыслимое»... Рузвельт уже был недееспособен. Переговоры шли с Маршаллом, Леги, Арнольдом, Паттоном. Леги и Маршалл с пониманием относились к плану. А Паттон готов был начать войну с ходу и дойти... до Сталинграда!

Если бы не штурм Берлина, Третья мировая война могла начаться в обозначенный Черчиллем срок. Сталин настоял на проведении Берлинской операции. Он хотел показать союзникам силу Советской Армии и достойно ответить на их далеко не дружественные действия. Он продемонстрировал ударную огневую мощь Советских Вооружённых Сил для того, чтобы ни у Черчилля, ни у Эйзенхауэра, ни у Маршалла, ни у Паттона, ни у кого другого не появлялось желание воювать с СССР.

В операции, начавшейся 6 июня 1944 года (ею командовал американский генерал Эйзенхауэр) участвовало 39 дивизий, 12 отдельных бригад, 10 отрядов «командос» и «рейнджеров» (десантно-диверсионных подразделений морской пехоты); около 10 860 боевых и более 2 300 транспортных самолётов, почти 2 600 планеров; свыше 1 210 боевых кораблей и катеров, 4 120 десантных судов и высадочных средств, а также 1 600 вспомогательных и торговых судов. В операции участвовали канадские, французские, чехословацкие, польские соединения и части. Общая численность экспедиционных сил на 6 июня составляла свыше 2 876 тыс. человек (см.: Вторая мировая война. Краткая история... С. 411).

Боеспособность немецких войск на Западе была недостаточно высокой. 33 дивизии считались «стационарными», они почти не имели автотранспорта и являлись малоподвижными; 18 дивизий только формировались или восстанавливались; в большинстве из 9 танковых дивизий насчитывалось по 90—130 танков. Действовавший здесь 3-й немецких воздушный флот имел 160 боевых самолётов. В проливах Ла-Манш и Па-де-Кале располагались военно-морские силы в составе 5 миноносцев, 34 торпедных катеров и более 260 малых кораблей. Немцы считали, что главный удар союзники нанесут через пролив Па-де-Кале. Чтобы скрыть слабость организации обороны, гитлеровцы распространяли легенду о «неприступности» Атлантического побережья (см.: там же. С. 410).

Высадку союзных войск во Франции в западноевропейской и американской историографии подадут помпезно, называют «ураганом» Второй мировой войны, и в то же время делают беспрестанные попытки преуменьшить вклад Вооружённых Сил СССР в разгром нацистской Германии, в спасение человечества от «коричневой чумы». В американской «Энциклопедии военной истории» утверждается, что после открытия Второго фронта на Запад «поспешно перебрасывались подкрепления из Германии и с Востока», а советская авиация «полно-

стью господствовала в воздухе, потому что силы люфтваффе обескровил Западный фронт» (Dupuy E., Dupuy T. The Encyclopedia of Military History. — N.Y., 1980. — P. 1115, 1118).

Правда же истории такова, что и после открытия Второго фронта в Западной Европе решающим фронтом Второй мировой войны оставался советско-германский, на котором в июне 1944 года находилось 4,3 млн. немецко-фашистских войск, в то время как во Франции и Италии — около одного миллиона солдат и офицеров фашистского блока (см.: История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти тт. / Ин-т воен. истории; гл. ред. комис.: Д.Ф.Устинов (предс.) и др. — М., 1978. Т. 9. С. 19, 243, 282). Как свидетельствуют немецкие документы, в июне, когда началась Белорусская операция, Восточный фронт был усилен тремя дивизиями, и с него не было снято ни одной немецкой дивизии. В июле-августе сюда прибыло 15 дивизий и 4 бригады вермахта, а убыло на переформирование в Германию 4 дивизии. Потери вермахта на советско-германском фронте также значительно превосходили те, которые понесли немецкие войска в июне-августе в Западной Европе: 917 тыс. против 294 тыс. Что собой представляли немецкие силы на Западе читателю мы уже рассказали. Добавим лишь, что по свидетельству главнокомандующего в июле 1944 года войсками вермахта на Западе фельдмаршала Г.Клюге, это явилось «неизбежным следствием отчаянного положения на Востоке» (см.: Орлов А. Факты против мифов... С. 127).

По поводу открытия Второго фронта в Западной Европе американский исследователь С.Фридлиндер в работе «Прелюдия к гибели» признаёт: «Если обратиться к изучению вторжения 1944 года, то видно, что операция „Оверлорд“ не была бы осуществлена, если бы в то время 174 немецкие дивизии не находились на Востоке» (см.: Безыменский Л. Разгаданные загадки третьего рейха: Книга не только о прошлом. В 2-х частях. Ч. 2. — М., 1984. С. 86). Очень верно подметил один из английских военных историков: «для предостережения Западу было бы благоразумным оценить масштабы борьбы и признать, что война выиграна там» (на советско-германском фронте. — В.Е.). 26 июня 1944 г. американская газета «Джорнэл», оценивая начавшуюся операцию «Багратион», писала о действиях советских войск: «Они помогли так, как если бы они сами штурмовали укрепления на французском побережье, ибо Россия начала крупное наступление, вынудившее немцев держать миллионы своих войск на Восточном фронте, которые в противном случае могли легко оказать сопротивление американцам во Франции». Лондонское радио 16 июля 1944 года отмечало: «Русское наступление называют лавиной. Если сравнить его темпы с темпами наступления войск союзников в Нормандии, то последнее... идёт очень медленно». Это подтверждают и свидетельства гитлеровских генералов. Так, Г.Гудериан вспоминал: «В то время как на фронте в Нормандии развёртывавшиеся передовые части западных союзников готовились осуществить прорыв нашего фронта... на Восточном фронте развивались события, непосредственно приближавшие чудовищную катастрофу» (см.: Гудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с нем. — Смоленск, 2003. С. 326).

Напомним, что в момент открытия Второго фронта Советский Союз, выполняя свой союзнический долг, 10 июня, на четвёртый день после начала операции «Оверлорд», начал мощное наступление войск Ленинградского и Карельского фронтов. Вслед за этим развернулись такие блестящие операции советских

войск, как Белорусская, Львовско-Сандомирская, Яско-Кишенёвская и другие.

Что же касается измышлений по поводу причин «господства русских в воздухе», то и здесь фальсификаторы истории далеки от истины. Во-первых, стратегическое господство в воздухе было завоёвано советской авиацией на всём советско-германском фронте ещё летом 1943 года в ходе Курской битвы, то есть за год до открытия Второго фронта. Во-вторых, в ходе боёв за Беларусь силы люфтваффе, нёсшие потери, непрерывно пополнялись, и в общей сложности в этих боях участвовало 2 100 самолётов противника, из которых около 2 тыс. было уничтожено. Именно потому, что Восточный фронт отвлекал на себя основные силы люфтваффе, немецкая авиация на Западе к началу Нормандской операции насчитывала всего 160 боевых самолётов.

По мнению ряда американских военных историков, «День — Д» является одной из величайших трагедий Второй мировой войны. В наши дни хорошо ухоженные кладбища, несколько музеев и многочисленные памятники увековечивают тот «самый длинный день». Не зря, вероятно, президент Рузвельт перед высадкой войск в Нормандии выступил по радио, но не с политической речью, а с молитвой, текст которой был написан вместе с дочерью Анной. Звучала она так: «О Всемогущий Боже, наши сыновья, гордость нации, сегодня совершают великий подвиг за сохранение нашей Республики, нашей религии, нашей цивилизации. Им нужно Твоё благословение. Некоторые из них никогда не вернуться домой. Обними их, Отец, прими Твоих героических слуг в Твоё царство. О Боже, дай нам веру в наш единый крестовый поход! С Твоим благословением мы возобладаем над нечистыми силами врага. Аминь!».

А впоследствии генерал Эйзенхауэр свои мемуары о войне так и озаглавил: «Крестовый поход в Европу». Черчилль в приветственной телеграмме Рузвельту: «Славные и гигантские победы, одерживаемые во Франции войсками Соединённых Штатов и Англии, значительно меняют ситуации в Европе. И вполне может оказаться, что победа, завоёванная нашими армиями в Нормандии, затмит своим величием всё, чего достигли русские». Правда, чуть позже Сталину он писал иначе: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате Общин то, что я говорил раньше, что **именно русская армия** (выделено нами. — В.Е.) выпустила кишки из германской военной машины» (Советская Белоруссия, 3 июня 2004 г.). От комментариев воздержимся.

Как видно из опубликованных впоследствии документов, в руководящих сферах США преобладали расчёты, что война серьёзно ослабит Советский Союз. Но всё-таки, задержка с открытием Второго фронта объяснялась, прежде всего, **интересами крупного бизнеса в США**. Быстрое окончание войны не устраивало большой бизнес, а с ним уменьшение его доходов. И вполне можно предположить, что большой бизнес в США продолжал бы и дальше тянуть с открытием Второго фронта, если бы не победы советских войск, которые показали, что дело реально идёт к тому, что Советский Союз своими силами может разгромить фашизм и освободить Европу. А то, что советский народ нёс в это время колоссальные жертвы, а народы Европы стонали под игом немецкой оккупации, для американских предпринимателей было делом вторым. Кстати о жертвах: известно, что наша страна каждые две недели до открытия Второго фронта теряла людей больше, чем союзники потеряли за годы войны в Европе.

Интересная деталь: против оказания экономической помощи СССР выступала в США католическая церковь и представители других христианских конфессий, поскольку «коммунизм несовместим с божественными догматами» (?!). Ныне благодаря записям, документам, свидетелям знаем и то, что Черчилль, например, был вообще против Второго фронта во Франции, он настаивал, чтобы армии союзников вторглись на Балканы, оккупировали их до прихода Советской Армии.

К чести президента США Рузвельта он не только не согласился с британским премьером, но и всячески сопротивлялся его идее. Хотя в то же время крёстный отец американского ЦРУ Ален Даллес находился в Швейцарии, где затевал секретные переговоры с нацистским эмиссаром Вольфом...

Дискуссия об «исторической и решающей» победе союзников СССР в ходе всей Второй мировой войны и десантной операции на севере Франции, в частности, до сих пор не прекращается. Ещё раз засвидетельствуем историческую значимость и весомость вклада союзников Советского Союза в дело борьбы с общим врагом. Но будем помнить: «Второй фронт» просуществовал всего 336 суток, из них только 29% времени приходилось на бои. На советско-германском фронте все 1 418 дней и ночей ожесточённые сражения шли постоянно. Красная Армия разгромила 607 фашистских дивизий, а англо-американские войска — всего 176. Именно Советский Союз внёс решающий вклад в победоносное окончание Второй мировой войны.

В результате изгнания оккупантов из Франции, Бельгии, Люксембурга, значительной части территории Голландии, откуда гитлеровцы выкачивали в больших масштабах материальные ресурсы, ещё более ухудшилось положение Германии, вынужденной теперь вести войну на два фронта. В то же время США и Великобритания получили возможность использовать для ведения войны людские контингенты, сырьевую и промышленный потенциалы, воздушные и морские базы этих стран.

То обстоятельство, что войска союзников встали наконец рядом в борьбе против общего врага, **способствовало сохранению и укреплению единства стран антигитлеровской коалиции**.

Генеральным направлением тщетных попыток пересмотреть историю Второй мировой войны является фальсификация освободительной миссии Советской Армии. Особенно муссируется версия о том, будто бы политика Советского Союза в освобождённых странах Европы и Азии была направлена на «насаждение советского режима». И это при том, что хорошо известно: советские войска вступили на территории зарубежных стран **не вопреки воле народов этих стран, а на основе соответствующих межправительственных соглашений с Польшей, Чехословакией, Югославией, Норвегией, а в страны фашистского блока — в соответствии с международными документами государств антигитлеровской коалиции**.

Политика Советского Союза в отношении освобождаемых в ходе войны стран была изложена в заявлении Советского правительства от 2 апреля 1944 года в связи с вступлением советских войск на территорию Румынии, которая являлась первой страной, освобождённой Вооружёнными Силами СССР. Основные положения этого заявления были конкретизированы в постановлении ГКО от 10 апреля 1944 года. В соответствии с этими установками военный совет 2-го Украин-

ского фронта обратился 14 апреля к населению освобождённых районов Румынии с воззванием. В нём говорилось: «Вступление советских войск на территорию Румынии вызвано исключительно военной необходимостью. Красная Армия не ставит себе задачу присоединить к Советскому Союзу какую-либо часть румынской земли или изменить существующий в Румынии общественный строй. Красная Армия имеет лишь одну цель — нанести окончательное поражение германским армиям и уничтожить господство гитлеровской Германии в поработанных ею странах, в том числе и в вашей стране... Советские военные власти не намерены ломать румынские порядки и вводить свои порядки в занятых ими районах» (см.: Освободительная миссия Советских Вооружённых Сил в Европе во Второй мировой войне: док. и материалы / Ин-т воен. истории, Центр. архив М-ва обороны СССР; авт.-сост. А.И.Бабин и др. — М., 1985. С. 37—38).

Началось практическое выполнение великой освободительной миссии Советских Вооружённых Сил. Практическое потому, что цель освободить страны, оккупированные армиями фашистского блока, встала перед советским народом с первых дней Великой Отечественной войны. Председатель Совета Народных Комиссаров И.В.Сталин заявил 3 июля 1941 года, что целью «**всенародной Отечественной войны является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма**» (Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М., 1952. С. 16). Пролетарский интернационализм был органически присущ социалистическому государству. И здесь с полным основанием можно повторить слова В.И.Ленина в оценке выполнения Советской страной своего интернационального долга: «Мы ничего и никого не предали, ни одной лжи не освятили и не прикрыли, ни одному другу и товарищу по несчастью не отказались помочь всем, чем могли, всем, что было в нашем распоряжении» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 80).

Полноправный характер интернациональной цели СССР был признан всеми государствами антигитлеровской коалиции, в сплочение и укрепление которой Советский Союз внёс решающий вклад. Именно СССР выдвинул конкретную программу коалиции, где содержалось обязательство вести совместную борьбу за свободу и независимость народов, попавших под гитлеровское господство.

Освободительная миссия Советской Армии, начатая в марте 1944 года, продолжалась до конца войны. Около 7 млн. советских воинов непосредственно участвовали в освобождении 11 европейских стран общей площадью в 1 млн. квадратных км с населением 113 млн. человек.

В ходе борьбы за быстрое освобождение народов от фашистского гнёта советские солдаты и офицеры не жалели своих жизней. 59 тыс. советских воинов погибло при освобождении Румынии, более 140 тыс. — в ходе боевых действий в Венгрии, свыше 26 тыс. — на австрийской земле. В боях за свободу польского народа отдали свою жизнь 600 тыс. советских солдат и офицеров, 140 тыс. человек погибли при освобождении Чехословакии. В боях за освобождение немецкого народа от фашизма на территории Германии пали смертью храбрых более 102 тыс. наших воинов. Всего на полях сражений за рубежом погибло более 1 млн. советских солдат и офицеров, а общие потери нашей армии вместе с ранеными и пропавшими без вести составили свыше 3 млн. человек

(см.: Освободительная миссия Советских Вооружённых Сил во Второй мировой войне. Документы и материалы. — М., 1971. С. 8).

В 1944—1945 годах Советская Армия провела ряд крупных наступательных операций по освобождению народов европейских стран:

13 июля — 29 августа 1944 года — Львовско-Сандомирская операция.

20—29 августа 1944 года — Яско-Кишенёвская операция.

12 января — 3 февраля 1945 года — Висло-Одерская операция.

13 января — 25 апреля 1945 года — Восточно-Прусская операция.

16 апреля — 8 мая 1945 года — Берлинская операция.

6—11 мая 1945 года — Пражская операция.

В освобождении европейских государств участвовали сформированные советским командованием и снабжённые оружием и техникой две польские армии, чехословацкий армейский корпус, две румынские пехотные дивизии, несколько югославских частей, французский авиационный полк «Нормандия — Неман».

Советских воинов-освободителей ждали миллионы трудящихся оккупированных стран Европы, ждали участники Сопrotивления, которые вели мужественную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Они верили, что при поддержке Советского Союза народы Европы смогут окончательно избавиться от гнёта фашизма и стать на путь свободного развития.

Однако западные идеологи стараются всячески оклеветать освободительную миссию Советской Армии, приписать Советскому Союзу экспансионистские, захватнические устремления, обвинить его в нарушении норм международного права. Так, английский историк А.Кларк пишет, что «Сталин... решил овладеть Балканами для того, чтобы продвинуть советскую границу как можно дальше» (Clarc A. Barbarossa. — London, 1966. P. 349), западногерманский историк Г. фон Раух утверждает, будто СССР, направляя свои Вооружённые Силы за рубеж, «стремился поработить народы Восточной Европы» (Rauch G. Geschichte der Sowjetunion. — Stuttgart, 1969. S. 413). «Вместе с тем необходимо отметить, — читаем мы в одном из отечественных учебных пособий, посвящённых теме войны, — что вступление Красной Армии в страны Центральной и Юго-Восточной Европы было использовано советским руководством, чтобы **навязать народам этих стран свою волю и свой путь социально-экономического и политического развития** (выделено нами. — В.Е.). Последнее во многом предопределило отношение к СССР в послевоенной Европе» (Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб. пособие для 11 класса / Коваленя А.А. и др.; под ред. Ковалени А.А., Сташкевича Н.С.; пер. с бел. Скорохода А.В. — Минск, 2004. С. 187).

Эти авторы преднамеренно искажают суть дела. Направляя свои Вооружённые Силы для освобождения европейских стран, находившихся под гнётом гитлеровской оккупации, Советское правительство действовало в соответствии с нормами международного права, строго руководствовалось существующими в то время договорами и соглашениями. На территорию Польши советские войска вступили по соглашению с Крайовой Радой Народовой, достигнутому летом 1944 года. Аналогичный договор ещё 12 декабря 1943 года был заключён между СССР и Чехословакией, а затем подтверждён соглашением от 8 мая 1944 года. В этом соглашении были и такие пункты: «1. После вступления в результате военных операций совет-

ских (союзнических) войск на территорию Чехословакии верховная власть и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, будет находиться в зоне военных операций на время, необходимое для осуществления этих операций, в руках Главнокомандующего советскими (союзническими) войсками.

...6. Как только какая-либо часть освобождённой территории перестаёт являться зоной непосредственных военных операций, Чехословацкое правительство полностью берёт в свои руки власть управления общественными делами и будет оказывать Советскому (союзному) Главнокомандующему через свои гражданские и военные органы всестороннее содействие и помощь» (см.: Орлов А. Факты против мифов... С. 154). Подобное соглашение 16 мая 1944 года было заключено с правительством Норвегии.

Вопрос о перенесении военных действий Советской Армии на территорию Югославии также был согласован с верховным главнокомандованием Народно-освободительной армии Югославии. Политуправление 3-го Украинского фронта в связи с вступлением войск фронта в пределы дружественной Югославии выпустило специальную памятку для советского воина, в которой говорилось: «Воин Красной Армии!.. Всегда и везде помни, что ты пришёл в Югославию не для того, чтобы навязывать Югославии свои законы и порядки, а для того, чтобы настичь и уничтожить бегущих под твоими ударами немецких разбойников... Оказывай содействие и помощь югославскому населению, солдатам и офицерам Народно-освободительной армии Югославии во всём, что помогает нашей борьбе против общего врага — немецко-фашистских захватчиков» (см.: там же. С. 154—155). Советский Союз строго соблюдал Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны, принятую 2-й Гаагской конференцией в октябре 1907 года.

Советские войска, находившиеся на территории освобождённых стран, неукоснительно придерживались принципа строгого невмешательства в их внутренние дела. В Венгрии, например, в большинстве освобождённых районов была оставлена прежняя местная гражданская администрация. В Австрии Советское правительство пошло навстречу пожеланиям австрийской общественности, предложившей поручить формирование правительства социал-демократу К.Реннеру, бывшему председателем парламента до гитлеровской агрессии. Голословные и бездоказательные сентенции по поводу «навязывания своей воли и пути развития» согласно «советской модели», думается, в большей мере, являются следствием определённой политической конъюнктуры. В то же время зададимся вопросом: «Возможна ли была в упомянутых странах чисто прозападная модель развития в условиях обанкротившегося и отвергнутого жизнью немецкого „нового порядка?“».

Если посмотреть правде в глаза, то мы увидим следующую картину. Прежде всего, признав известный тезис об основном противоречии XX века — между капитализмом и социализмом, развитые капиталистические страны отодвинули на второй план свои «семейные разборки», вызвавшие две мировые войны и массу конфликтов поменьше. США стали непререкаемым лидером, флагманом этой буржуазной эскадры. Куда более непререкаемым, чем Советский Союз, которого «не слушались» не только громадный Китай, но и микроскопическая Албания. Да и другие страны социалистического лагеря не всегда стояли во фрунт: и у Фиделя Кастро часто бывал свой взгляд, и у Чаушеску, и у Ким Ир Сена.

Обвинения в том, что СССР и КПСС жёстко диктовали свою волю странам, во многом надуманные. Во всяком случае, США значительно чаще употребляли свой авторитет, свои деньги, а также оружие для того, чтобы навязать какому-либо народу собственные представления о свободе и демократии. Американцы сделали всё, чтобы расколоть блоки социалистов и коммунистов, которые образовались во Франции и Италии после Второй мировой войны. Они не постеснялись вместе с Англией совершить вторжение в Грецию и подавить там движение ЗЛАС в конце 40-х годов. Сейчас много спекулируют на том, что Сталин, поругавшись с Иосифом Броз Тито, якобы готовил вторжение в Югославию. Но ведь он его не предпринял!..

Вспомним, сколько раз за послевоенный период советские войска вторгались на чужие территории и участвовали в боевых действиях. Венгрия — 1956 год, Чехословакия — 1968 год, Афганистан — 1979 год. Три раза! Конечно, наши отдельные части, подразделения и военные советники действовали в Корейской, Вьетнамской, Ближневосточных, Ангольской и ряде других войн, но практически всегда эти акции проводились с санкции правящих в стране правительств.

Американцы же вторгались на чужие территории под любыми предлогами, беспощадно бомбили территории суверенных государств, свержали правительства и сажали своих ставленников куда чаще. А угроз применения силы было ещё больше, причём иногда речь шла даже о ядерном шантаже. Блокировались с любыми антисоветскими силами, с ультранационалистами, фашистами, расистами — и не стеснялись, не мучались вопросами прав человека, легитимности и международного права. Корея, Вьетнам, Лаос, Кампучия — на Востоке Азии; Ливан, Ирак и Иран — на Ближнем Востоке; Ливия и Сомали — в Африке. И так далее. Если в Корее и Вьетнаме американцы находились под предлогом защиты правительства Ли Сын Мана и Нго Динь Дьема — далеко не образцовых демократов(!), — то вторжения в Панаму и на Гренаду были просто агрессиями, когда свергалась власть, неудобная американцам. Теперь самые яркие примеры — Югославия, Ирак, Ливия, когда безнаказанно, даже с великой информационной поддержкой западных средств массовой информации, империализм бомбил мирные страны.

Да что там вторжение! Перед каждыми выборами в тех странах, где существовала угроза прихода к власти коммунистических или хотя бы леводемократических сил, госдеп США выступал с заявлениями и разъяснениями, где весьма недвусмысленно намекалось, что вот за этих ребят голосовать нужно, а за тех — нельзя. Кстати, совсем недавно нам тоже начали давать указания на сей счёт...

Но и сегодня, рассматривая события многолетней давности, антинаучная историография полна обвинений в адрес прежнего СССР в «экспорте революции». Проповедники подобных утверждений не утруждают себя анализом общедемократического характера национально-освободительной борьбы европейских народов. Американский историк К.Ху, его коллега из Англии А.Ситон, историк из ФРГ А.Г.-А.Якобсен и иже с ними обходят стороной внутренние причины, приведшие к революционным изменениям в ряде освобождённых Советской Армией стран. Суть в том, что развернувшаяся в годы войны освободительная борьба народов в этих странах была направлена **не только против фашистских оккупантов, но и против реакционных режимов, приведших эти страны к национальной катастрофе, к потере независимости.**

Естественно, что в освобождённых странах шла острая политическая и идеологическая борьба между демократическим и буржуазным крылом антифашистского лагеря. Господствовавшие до войны классы оказывали яростное сопротивление проведению прогрессивных преобразований, опираясь на поддержку правящих кругов Лондона и Вашингтона. В Польше, например, в противовес Крайовой Раде Народовой, зародившейся в горах всенародной борьбы против оккупантов, западные союзники пытались навязать возвращение к власти эмигрантского правительства, которое на всём протяжении войны вело линию свёртывания Сопротивления и фактически противопоставляло себя воле народа. Однако Советский Союз занял чёткую позицию по этому вопросу: польское правительство должно быть создано самими поляками. В результате союзники вынуждены были согласиться на реорганизацию уже действовавшего в Польше Временного правительства «с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы», а затем признать Временное правительство национального единства и порвать с эмигрантским правительством (см.: Орлов А. Факты против мифов... С. 157—158).

В Румынии, где главной силой антифашистского восстания 23 августа 1944 года были коммунисты, местная буржуазия, сохранившая за собой власть, предприняла в феврале 1945 года наступление на народные массы. 26 февраля в столице была расстреляна 600-тысячная демонстрация Национально-демократического фронта. В этой обстановке под нарастающим давлением народных масс правительство генерала Радеску вынуждено было подать в отставку. И король Михай поручил формирование правительства лидеру Фронта земледельцев Петру Гроза.

На волне Словацкого восстания, поддержанного СССР, ставшего началом развала марионеточного «словацкого государства» и одновременно национально-демократической революции, была провозглашена Чехословацкая Республика.

Решающую роль в политическом самоопределении Венгрии сыграл на последнем этапе войны Венгерский национальный фронт независимости. Его платформа, выработанная при активном участии Компартии Венгрии, была одобрена и принята на массовых митингах трудящихся. В сентябре 1944 года в результате народного восстания в Болгарии к власти пришло правительство Отечественного фронта.

В тех же странах, где для переустройства общественной жизни не было внутренних условий, революции не произошли, несмотря на присутствие советских войск. Так случилось в Австрии, Норвегии, Дании, Иране, хотя в некоторых из этих стран советские части и соединения находились длительное время. В то же время в Албании и Вьетнаме, где советских войск не было, произошли революционные преобразования. Почему? Да потому, что в силу сложившихся исторических условий там не было угрозы интервенции со стороны империалистических государств. С другой стороны, в Греции, где развернулось мощное национально-освободительное движение и существовали возможности для победы народно-демократических сил, в октябре 1944 года высадились английские войска. Хотя, как признавал Черчилль, такая высадка и «не была обусловлена военной необходимостью». В течение последующего времени эти, а затем американские оккупационные войска, развязали в Греции гражданскую войну и

с помощью местной реакции подавили национально-освободительную борьбу греческого народа (см.: там же. С. 160).

Таким образом, не «экспорт революции», а объективные внешние и внутренние условия оказывали решающее влияние на дальнейшее развитие освобождённых от гитлеровского ига европейских стран. В этом состоит историческая правда.

Весьма расхожим на страницах западных изданий является миф о «грабительском» и «негуманном» характере политики СССР по отношению к европейским народам, освобождённым от гитлеровского ига. Советскую Армию обвиняют в разрушении «цивилизованной Европы», изображают как «полчища варваров». Однако факты не на стороне фальсификаторов истории.

Ведя боевые действия за рубежом, Советские Вооружённые Силы стремились максимально сохранить от разрушений промышленные предприятия. Например, в январе 1945 года Советская Армия развернула борьбу за Верхне-Силезский промышленный район, в ходе которой стало возможно окружение значительной группировки вражеских войск. Однако её уничтожение потребовало бы затяжных боёв и нанесло бы большой ущерб Силезии. Чтобы избежать разрушения крупных предприятий по добыче угля, производству металла, синтетического горючего и другой важной для Польши продукции, советское командование не стало окружать группировку противника, а лишь создав угрозу окружения, вынудило немецко-фашистские войска спешно покинуть Верхнюю Силезию.

Многое делалось для спасения городов, культурных ценностей. Весь мир знает, что стремительным штурмом был спасён древний Краков, подготовленный фашистами к взрыву. Братислава же, подготовленная противником к уличным боям, была взята не штурмом, а в обход, чтобы сохранить город от разрушений. Стремительным рейдом советских танковых объединений была спасена от разрушений и Прага. И так было с десятками больших и малых городов Европы.

Советское правительство не жалело усилий для того, чтобы послевоенное устройство каждой освобождённой страны отвечало чаяниям её народов. Именно по настоянию советской делегации на Ялтинской конференции было достигнуто соглашение, в котором указывалось, что «Польша должна получить существенное приращение территории на севере и на западе» (История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти тт. Т. 5. Кн. 1 / Гл. редакция: Поспелов П. (предс.) и др. — М., 1970. С. 556). Договор с Югославией о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве, подписанный 11 апреля 1945 года, по оценке ЦК Компартии Югославии, явился основой мирного строительства будущей свободной Югославии, осуществлением чаяний её народов. В соглашении о перемирии с Румынией, бывшим сателлитом гитлеровской Германии, от 12 сентября 1944 года Советское правительство, учитывая, что Румыния объявила войну Германии и вела её, сократило размеры выплат за возмещение убытков до 1,5 млрд. долл., что составило 45% убытков, причинённых этой страной Советскому Союзу, а также сочло возможным распространить деятельность румынской гражданской администрации на всю территорию Румынии, кроме прифронтовой полосы в 50—100 км (см.: там же. С. 554).

В дальнейшем, желая облегчить восстановление экономики Венгрии и Румынии, Советское правительство значительно сократило размеры причитающихся СССР платежей. Более льготные условия выплат были предоставлены и

Финляндии. Болгария вообще не несла перед Советским Союзом никаких репарационных обязательств. Не взымались репарации и с Австрии. Идя навстречу немецкому народу, СССР добровольно отказался от большей части репараций Германии: из 600 предприятий, подлежащих демонтажу и отправлению в Советский Союз, 200 были переданы местным органам власти (см.: Орлов А. Факты против мифов... С. 164).

Важнейшей формой выполнения Советским Союзом своего интернационального долга была всесторонняя помощь в формировании, оснащении боевой техникой и вооружением и обучении иностранных частей и соединений на советской территории, что осуществлялось на основе межправительственных соглашений или по просьбе патриотических организаций тех или иных стран. Всего с помощью Советского Союза (на его территории и на территории освобожденных стран) за годы войны было сформировано и обучено 29 иностранных дивизий, 31 бригада и большое количество других подразделений и частей. На вооружение молодых народных армий Советским Союзом было передано 960 тыс. винтовок, карабинов и автоматов, 40 627 пулемётов, 16 502 орудия и миномёта, 1 124 танка и САУ, 2 346 самолётов и много другой военной техники. Для обучения воинов-иностранцев было создано 9 военных училищ, 19 офицерских школ, курсов и учебных центров (см.: там же. С. 165).

Немаловажное значение имела и экономическая помощь Советского Союза странам Центральной и Юго-Восточной Европы. В 1944 году у СССР не было излишков продовольствия, но, исходя из принципов интернациональной солидарности с народами, борющимися за своё освобождение, он пришёл на помощь народам, нуждающимся в продуктах питания. Для Польши было выделено 25 тыс. т муки, для первых словацких районов, вызволенных из фашистской неволи, — 500 т муки, а для Белграда и других югославских городов — 53 тыс. т. Румынии СССР предоставил 300 тыс. т зерна, также передал безвозмездно 23 торговых судна, 115 паровозов, 23 тыс. железнодорожных вагонов, 2 000 автомобилей, 2 000 тракторов. В Венгрии советские воины восстановили 65% железных дорог страны. В Австрии инженерные части в советской зоне оккупации восстановили 1 719 км железнодорожных путей, 2 моста через Дунай, 45 железнодорожных мостов, 27 депо, помогли отремонтировать около 10 тыс. товарных вагонов, 30% портовых кранов, более 300 локомотивов. В Норвегии руками советских солдат были восстановлены в Киркенесе и других городах портовые сооружения, водопровод, телефонная связь (см.: там же. С. 165—166; Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. — М., 1985. С. 285).

А как решали подобные проблемы наши союзники по антигитлеровской коалиции? Их политика диктовалась тремя соображениями. Во-первых, они всё ещё не теряли надежд повлиять на ход исторического развития в странах Восточной Европы. Во-вторых, Вашингтон и Лондон последовательно отстаивали интересы своих монополий, стремясь подорвать позиции их конкурентов в Европе. В-третьих, эти действия были направлены на сохранение и скорейшее восстановление германского военного потенциала.

Игнорируя подлинные нужды и чаяния народов, западные державы в вопросе о репарациях видели возможность «поставить свою ногу в дверь, ведущую в Восточную Европу», как выразился секретарь американской делегации на Па-

рижской конференции Дж.Кэмпбелл. С этой целью, в частности, было выдвинуто предложение взимать платежи в долларах и фунтах стерлингов. По условиям соглашений о перемирии с СССР такая оплата предусматривалась поставками товаров, что облегчало её бремя для народов побеждённых государств и стимулировало развитие их экономики. Принятие предложения Запада означало, что этим странам, у которых, понятно, не было запасов твёрдой валюты, поневоле пришлось бы идти на поклон к США и Англии и уступить зарубежному капиталу ключевые позиции в своей экономике.

При обсуждении вопроса об экономических отношениях в Европе Вашингтон пытался протащить принцип «равных возможностей», предоставлявший за океанским монополиям свободу рук на Европейском континенте и призванный обеспечить им доминирующее положение. Уже тогда советский представитель убедительно разоблачил экспансионистские замыслы США: «Поставьте рядом с одной стороны обесиленную войной Румынию или разорённую немецкими и итальянскими фашистами Югославию и с другой — Соединённые Штаты Америки, богатства которых во время войны колоссально возросли, и вам будет ясно, что на практике означает осуществление принципа „равных возможностей“» (см.: Орлов А. Факты против мифов... С. 167). Попытки западных держав навязать свой диктат народам побеждённых государств закончились провалом. В конечном итоге США и их западным союзникам пришлось отказаться от большинства своих притязаний.

Истинное лицо «освободителей» из США и Англии проявилось при решении вопроса о компенсации ущерба, нанесённого иностранной собственности на территории побеждённых стран. Всячески препятствуя справедливому возмещению Советскому Союзу понесённых им потерь, под предлогом «заботы» о европейских народах западные державы настаивали на полном удовлетворении своих претензий. И здесь СССР сумел добиться снижения размеров компенсации до двух третей общей суммы. Это существенно облегчило послевоенное экономическое развитие Болгарии, Венгрии, Италии, Румынии и Финляндии.

Западная пропаганда всячески искажает поведение советских солдат и офицеров в годы войны за рубежами Родины, особенно на территории Германии и союзных ей стран. Злостные клеветники утверждают, будто советские военнослужащие, вступив на территорию Германии, руководствовались лишь чувством мести. В злобном антисоветском духе написана, например, книга американского журналиста К.Райана «Последняя битва» (см.: Ryan G. The Last Battle. — London, 1966). Пытаясь очернить советских людей, автор пишет о том, будто вторые эшелоны советских войск бесчинствовали в Берлине и город долгое время находился в хаотическом состоянии. Некто Э.Зимке в книге «Битва за Берлин» пишет, что советские воины вели «безжалостные обстрелы улиц Берлина», отплачивая за Ленинград, Сталинград и другие советские города, разрушенные немецко-фашистскими захватчиками. Проследивается явная попытка показать, что советские солдаты якобы не лучше немецко-фашистских захватчиков, в какой-то степени оправдать преступления фашизма.

Подобная клевета повторяется во многих книгах, выпущенных в ФРГ: сборник «Беженцы и изгнание: показания офицеров», составленный Р.Мюльфенц-

лем; «Восточная Пруссия, Западная Пруссия, Померания, Силезия, Судеты в 1944—1945: фотодокументы об изгнании и бегстве из восточных областей Германии» В.Ардта; «Данцингская бухта в 1945 году: документация катастрофы» Э.Кизера; «Борьба за Силезию в 1944—1945 годах» Х.Альфена и других.

Исказители исторических событий не только извращают освободительную миссию Советской Армии, но и противопоставляют ей действия Вооружённых Сил США на территории европейских стран, находившихся под оккупацией фашистско-милитаристских захватчиков. В их трактовке войска западных союзников якобы не мешали свободному, независимому развитию освобождённых народов, содействовали осуществлению их заветных чаяний. «Англо-американские войска, — утверждает в книге «Пепел победы: вторая мировая война и её последствия» американского историка К.Хоува, — принесла в Западную Европу освобождение, независимость и лучший уровень жизни. Красная Армия принесла в Восточную Европу оккупацию, коммунизм и более низкий уровень жизни», а в Германию ещё и «мечь немецкому народу за те зверства, которые совершали фашисты на оккупированной территории Советского Союза» (см.: *Егорычев В.Е.* На крутых поворотах истории, или *Historia est magistra vitae!* — Лида, 2003. С. 261—262).

Да, у советских солдат были основания для ненависти и мщения фашистам. Однако они, в абсолютном своём большинстве, воспитанные в духе пролетарского интернационализма, оказались выше жажды мести за кровь и страдания своего народа. Вот что писал о своих переживаниях в связи с вступлением на вражескую территорию Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «Честно говоря, я был полон решимости воздать сполна всем фашистам за их жестокость. Но когда, разгромив врага, наши войска вступили в пределы Германии, мы сдержали свой гнев. Наши идеологические убеждения и интернациональные чувства не позволили нам отдаться слепой мести» (*Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 3-х тт. Т. 3 / 6-е изд. — М., 1985. С. 327).

Советский воин на территории освобождённых стран Европы, в том числе и Германии, действовал не как мститель, а как воин-освободитель. Целью Советской Армии, нашего народа, Советского правительства было уничтожить фашизм, принёсший столько страданий и горя всему человечеству, избавить немцев от гитлеровской тирании. На всех конференциях великих держав антигитлеровской коалиции Советский Союз отвергал предложения представителей США и Англии о расчленении Германии на несколько государств, неизменно выступал за сохранение Германии как единого демократического государства, требуя ликвидации немецкого милитаризма и фашизма и наказания военных преступников.

12 сентября 1944 года в Лондоне Европейская консультативная комиссия союзных держав антигитлеровской коалиции подписала протокол об оккупационных зонах в Германии. Вступив в пределы гитлеровской Германии, Советская Армия стремилась быстрее завершить разгром гитлеризма и оказать всемерную помощь немецкому народу в избавлении от фашистского ига, в построении новой жизни. Тому масса свидетельств. Так, сразу после объявления капитуляции Берлина 2 мая 1945 года в городе были установлены многочисленные полевые кухни Советской Армии для питания немецких детей, женщин, стариков и сдававшихся в плен солдат.

29 апреля 1945 года в Берлине во время боя на одной из улиц советские воины заметили возле убитой женщины девочку лет четырёх. Старший сержант

Трифон Андреевич Лукьянович, рискуя жизнью, добрался до ребёнка, возвращаясь, был тяжело ранен, но успел передать девочку в руки своих товарищей. Старший сержант Лукьянович скончался в госпитале от тяжёлого ранения. Ныне там, где совершил свой подвиг отважный воин, мемориальная доска. На ней надпись: «**Трифон Андреевич Лукьянович, старший сержант Советской Армии, спас на этом месте немецкого ребёнка от пуль СС.**» До Великой Отечественной войны Т.А.Лукьянович работал слесарем на заводе имени В.И.Ленина в Минске.

Комендантом рейхстага перед началом его штурма 30 апреля 1945 года был назначен полковник Ф.М.Зинченко. За полчаса до боя он узнал о гибели своего последнего брата. Двое других погибли под Москвой и Сталинградом. Все его шесть сестёр остались вдовами. Но, выполняя свой долг, комендант первым делом позаботился о местном населении. Штурм рейхстага ещё продолжался, а полковые повара уже раздавали пищу изголодавшимся немцам. Из ресурсов советских войск для нужд местного населения в кратчайшие сроки было выделено: 105 тыс. т зерна, 18 тыс. т мясопродуктов, 4 500 т жиров, 6 тыс. т сахара, 50 тыс. т картофеля и других продуктов. Городскому самоуправлению было передано 5 тыс. дойных коров для обеспечения детей молоком, 1000 грузовых и 100 легковых машин, 1000 т горюче-смазочных материалов для налаживания внутригородских перевозок.

Аналогичная картина наблюдалась всюду в Германии, куда вступила Советская Армия. При поддержке советской военной администрации и благодаря самоотверженной работе местных демократических органов самоуправления к концу июня в Берлине шли занятия в 580 школах, где обучались 233 тыс. учащихся. Приступили к работе 88 детских домов и 120 кинотеатров. Были открыты театры, рестораны, кафе (см.: *Орлов А.* Факты против мифов... С. 173).

Советские военные власти ещё в дни ожесточённых боёв взяли под охрану выдающиеся памятники архитектуры и искусства, сохранили для человечества знаменитую Дрезденскую галерею, богатейшие книжные фонды Берлина, Потсдама и других городов.

Высокое уважение снискала армия первого социалистического государства среди народов Азии в ходе компании на Дальнем Востоке.

Миллионы людей в разных странах мира свято чтут память о воинах страны Советов, погибших в борьбе с фашизмом при исполнении освободительной миссии в Европе. Даже представители Госдепа США в меморандуме президенту Трумэну от 2 июня 1945 года констатировали: «Большинство европейцев рассматривают Красную Армию, как свою освободительницу... Красная Армия внесла основной вклад в разгром держав „оси“» (*Правда*, 4 мая 1980 г.).

Тщетными и бессмысленными выглядят потуги фальсификаторов истории бросить тень на великую освободительную миссию Вооружённых Сил СССР.

История — арена острой идейной борьбы, но у нас ещё далеко не все в полной мере осознают это. К сожалению, историю изображают толкователи её, а не конкретные исполнители. «Победивший мечом был побеждён пороками», — провозгласил Сенека на заре становления христианства. Наше время подтверждает значимость этой истины.

В.В.Корнеев

Нужно ли нам возвращать кулака в деревню?

В антисоветской пропаганде со времён «перестройки» тема кулаков и кулачества заняла одно из ведущих мест. В многочисленных статьях, теле- и радиопередачах пролито море слёз о загубленном большевиками «трудолюбивом крестьянстве», «справных хозяевах» земли Русской. А некоторые ретивые российские начальники даже предложили реанимировать кулака в российской деревне. Попробуем разобраться, что же представляли собой кулаки? Для этого воспользуемся разнообразной литературой, прежде всего изданной в дореволюционной России.

Когда появились кулаки?

Российский обыватель сегодня в массе своей считает, что кулаки появились в нашей стране в XX столетии. А некоторые школьники и студенты прямо связывают их появление с утверждением Советской власти в 1920—30-е годы. Вероятно, подобное мнение складывается у них после изучения раздела истории СССР о коллективизации, где основной упор ныне делается на политике ликвидации кулачества как класса. На самом же деле кулаки появились в российской общественной жизни задолго до создания большевистской партии. Предшественниками кулаков являлись **кулащики**, о которых на Руси было известно ещё в XVII столетии. Отечественными лингвистами в издаваемый с 1975 года «Словарь русского языка XI—XVII вв.» был включён отрывок из русской летописи XVII века, в котором впервые в письменном виде зафиксировано слово «**кулащик**». По всей видимости, на Руси в разговорной речи оно предшествовало слову «кулак». Летописный отрывок датируется 1660 годом.

КОРНЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ, кандидат исторических наук, доцент.

Кулащик, м. — *Перекупщик*. «...Хлеб учал быть на Москве и в городах дорог от недородов... от многих закупщиков и кулащиков и вязщиков* и от винных подрядчиков» (см.: Словарь русского языка XI—XVII вв. — М., 1981. Вып. 8. С. 114).

«**Кулащики**» перечисляются в тексте вместе с другими лицами (закупщики, вязщики, винные подрядчики), из-за которых, вкуче с неурожаем, хлеб в Москве и других городах сильно вздорожал.

В социальном плане первые **кулащики**, скорее всего, являлись выходцами из посадского населения. Развитие товарно-денежных отношений и постепенное разложение феодально-крепостнического строя обусловило трансформацию кулащиков, но уже под именем «**кулаки**». Во всяком случае, в вышедшем Словаре Академии Российской, который издавался в С.-Петербурге в период царствования Екатерины II, мы уже находим слово «кулак». Если иметь в виду научно-справочные издания, то это первая по времени письменная привязка слова. Какое же значение тогда в него вкладывали?

Кулак — перекупщик, переторговщик. *Кулаки всё скупили* (см.: Словарь Академии Российской. — СПб., 1789—1794. Ч. 1—6. Репринт. — М., 2002. Ч. 3. С. 1060).

На этот словарь опирались составители других справочных изданий, вышедших позднее, в начале XIX века. В одном из них, изданном в царствование Александра I, давалось следующее толкование слову «кулак»:

Кулак — перекупщик, переторговщик, перебойщик. *Кулаки всё скупили* (см.: Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. — СПб.: Императ. акад. наук, 1814. Ч. III. С. 476).

Итак, кулаки как социальная группа появились в конце XVIII века в эпоху начала разложения феодально-крепостнических отношений.

Кулаки в дореформенной России

Из справочных изданий следует, что первоначально кулаки занимались, главным образом, торгово-спекулятивными операциями. Причём, кулак покупал и перепродавал товары, уже выставленные на рынок. Значит, кулак стал новым звеном в цепи продавец — покупатель. Подтверждением этого является следующее. В российских словарях XVIII—XIX веков **кулаки** не отождествляются с купцами, гостями, лавочниками, торговцами. Последние — совершенно самостоятельные, можно даже сказать исконные элементы русского торгового мира, о которых русскому человеку было известно с незапамятных времён (см.:

* *Вязщик*, м. *Торговец* — участник вязки. В данном случае вязка — сговор торговцев между собой по вопросу покупки либо продажи товаров. См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. — М., 1976. Вып. 3. С. 285—286.

Перхавко В.Б. Торговый мир русского средневековья в былинах // Отечественная история. 2007. № 6. С. 28—39).

В первой половине XIX столетия объём операций, проворачиваемых кулаками, значительно возрос. Кроме купли и перепродажи зерна, сена, мяса, рыбы, кожи и т. д., кулаки стали предоставлять свои услуги в области извоза, грузоперевозок, организации и содержания питейных заведений, постоянных дворов. В различных регионах России их именовали по-разному (*прасол, маклак, сводчик, бульнь* и др.). Деятельность кулаков в это время выходит за рамки чисто торгово-спекулятивных операций, хотя последние по-прежнему продолжают играть ведущую роль в процессе накопления капитала. В «Записках охотника» И.С.Тургенева крепостной помещика Полутыкина по имени Хорь разбогател, главным образом, от торговли «маслишком да дёгтишком» (рассказ «Хорь и Калиныч»). Активно приторговывал другой главный герой произведения И.С.Тургенева — управляющий помещика Пеночкина (рассказ «Бурмистр»).

В дореформенный период география кулацкого предпринимательства расширялась. Кулаки стали привозить приобретённые ими в городе товары в сельскую местность, одновременно скупая там изделия мелкой крестьянской промышленности. Это свидетельствовало о развитии в стране товарно-денежных отношений, буржуазного рынка, товарооборота. Кулачество проникло в среду государственных крестьян, а также крепостных, в большей части сидящих на оброке. Капиталистические отношения расшатывали феодально-крепостнические устои, ломали традиционную, сословную структуру общества.

В первой половине XIX века кулаки настолько вжились в живую ткань российского общества, что стали предметом изучения со стороны отдельных его просвещённых представителей. Одного из них, Ивана Кокорева, давно волновал вопрос о складывающемся в обществе негативном отношении к кулаку. В своей брошюре «Кулак и барышник» Кокорев пытается защитить кулака от людских наветов. Он пишет, что кулак-предприниматель добывает деньги чаще всего на свой страх и риск. Кулак хорошо знает дело, которым промышляет, но всё же его недолюбливают в обществе. Чем же не угодил русским людям кулак? Почему в обществе наросло негативное отношение к кулакам и кулачеству?

Как пишет Кокорев, наиболее распространённым способом получения кулаком прибыли являлся прямой обман покупателя. Кулак, например, купив подешевле стог сена, затем с большой выгодой для себя перепродавал его. Каким образом? Он очень искусно набивал сеном телегу, создавая зрительное впечатление о её значительном весе. Иной раз кулак шёл на прямой сговор с дворовыми людьми, которым господа доверяли покупку сена для их имений. Слуга на словах покупал для своих хозяев одно количество сена, но привозил в усадьбу своего гос-

подина гораздо меньше. А полученный путём обмана господ навар кулак и слуга делили пополам. Так же, в сговоре, но уже с торговцами, кулак перепродавал представителям самых разных сословий лошадей. Причём очень часто всучивал людям бракованных животных.

В заключительной части своего исследования Кокорев ставит важный вопрос: Откуда же берутся кулаки и их разновидность — барышники? И сам же отвечает на него: «...Кулаки и барышники не родятся, а образуются — в школе жизни. Кулак всегда из породы тех мужиков, которые „летом ходят за сохой, а зимой ездят в извозе“, смыслённый Ярославец, Владимирец, порой и Москвич. Только хлебопашество ему не далось, и ещё сызмаленьку начал он пускаться в разные коммерческие обороты; а как подрос, и отправили его родители в Москву: „пусть, дескать, мальчуга торгует маком жареным или рязанью, коли Бог открыл такой талант“» (Кокорев И. Кулак и барышник. — М., 1848. С. 20). Но талант не пошёл впрок «мальчугану», он не стал заниматься торговлей, а начал выпивать, в люди не вышел и потому стал кулаком. Барышник же, по мнению И. Кокорева, в отличие от кулака, родом из города. «По большей части он мещанин Московский, или *гражданчик*, как чествует сам себя», — пишет автор (там же. С. 20—21). Прежде чем стать барышниками, одни промотали состояние отцов, другие вели разгульную жизнь, а третьи — занимались воровством. В конечном итоге, такая жизнь привела их всех к занятию барышничеством (см.: там же. С. 21—22).

Тема кулачества получила освещение в дореформенной русской литературе XIX столетия. Весьма характерный для того времени образ кулака нарисован в произведении И.С.Никитина (1824—1861). В поэме «Кулак» главный герой произведения — некогда разбогатевший на торговле мукой мещанин Карп Лукич со временем разоряется, затем становится кулаком. Лукич промышляет, обманывая людей на рынке, за что становится нелюбим горожанами, а порою даже и бит ими.

*«Лукич — кулак!» — кричит весь город.
Кулак... Душа-то не сосед,
Сплутуешь, коли хлеба нет.*

Никитин И.С. Поэма «Кулак» // Соч. — М., 1984. С. 260.

Желая поправить своё материальное положение, Карп Лукич разлучает свою дочь Сашу с любимым человеком, бедным соседом-столяром, и отдаёт её замуж за купца. Но этот брак не приносит счастья ни его дочери, ни ему самому. Лукич по-прежнему вынужден заниматься обманом людей, за что его постоянно ругают окружающие. От такой безысходной жизни умирает его старуха-жена, отдаляется от него дочь. Вот тогда то, потрясённый смертью жены, убитый одиночеством и

безразличием окружающих его родственников, Лукич и осознаёт несправедливость окружающей жизни и собственных поступков. Горькое раскаяние приходит к нему у гроба родной жены.

*Умру и я, умрёт и Саша,
И ни одна душа потом
Меня не вспомнит... Боже, боже!
А ведь и я трудился тоже,
Весь век и худом и добром
Сбивал копейку. Зной и холод,
Насмешки, брань, укоры, голод,
Побои — всё переносил!
Из-за чего? Ну, что скопил?
Тулуп остался да рубаха,
А крал без совести и страха!
Ох, горе, горе! Ведь метла
Годится в дело! Что же я-то?
Что я-то сделал, кроме зла?
Вот свечи... гроб... где это взято?
Крестьянин, мужичок-бедняк
На пашне потом обливался
И продал рожь... а я, кулак,
Я, пьяница, не побоялся,
Не постыдился никого,
Как вор бессовестный, обмерил,
Ограбил, осмелял его —
И смертной клятвою уверил,
Что я не плут!..*

Никитин И.С. Поэма «Кулак» // Соч. С. 346.

Персонажи вроде Карпа Лукича — не редкость в русской литературе дореформенного периода. К примеру, ничего кроме омерзения не вызывает Наум Иванов в произведении И.С.Тургенева «Постоялый двор», которое было основано на реальном событии, произошедшем неподалёку от тургеневского имения Спасское. Наум, соблазнив молодую жену (Авдотья) крепостного Акима Семёнова — хозяина постоялого двора, обманом завладел его имуществом, пустил по миру Акима, а свою бывшую любовницу сразу же бросил, достигнув своей цели. И подобных героев в русской литературе становится всё больше, ибо новые хозяева жизни не гнушались никакими средствами, чтобы добыть себе первоначальный капитал.

В результате в широких слоях русского общества нарастало недовольство кулачеством. В целом можно сказать, что накануне отмены крепостного права среди русского населения сложилось по большей части нега-

тивное отношение к кулакам. В обиход вошло слово **мироед** (**буквально «ест мир»**), которым обозначались люди, открыто и цинично наживающиеся на крестьянах, сельском обществе. Правда, в среде государственных крестьян «мироедами» также именовались лица, волновавшие мирские сходки. Сведения об этом можно найти у чиновников царской России, об этом, в частности, писал М.Е.Салтыков-Щедрин. Заметим, однако, что подобное антиобщественное поведение некоторых деревенских жителей на севере и северо-западе России, где издавна преобладали не помещицы, а государственные земли, объяснялось интересами богатой верхушки сельского общества. Кулаки, экономически закабалив часть крестьянских семей, заставляли некоторых из них баламутить сельский сход для того, чтобы исключить принятие на нём невыгодного им решения. А вот у мещан «мироедами» именовались кулаки, которые подстерегали у застав крестьян, везущих в город продукты и почти силой уводивших их в купеческие дворы, где их обсчитывали, обмеривали и обвешивали. Однако по-настоящему кулачество развилось после отмены крепостного права.

Кулаки и кулачество в пореформенной России

Для характеристики кулаков и кулачества в пореформенную эпоху воспользуемся данными Большой Советской Энциклопедии. В 35-м томе БСЭ, изданном в 1937 году, дано, на наш взгляд, наиболее полное значение слова «кулак». Прочитав небольшой отрывок из этой статьи:

«**Кулаки** являлись в царской России крупными земельными собственниками, эксплуатирующими труд не только батраков, работающих у них по найму, но и маломощное крестьянство, главным образом деревенскую бедноту. Кулаки владели торговыми заведениями и торгово-промышленными предприятиями. Они были владельцами лавок и содержателями трактиров, скупщиками кустарных изделий и хозяевами кустарных мастерских. Грабили народ ростовщическими операциями. Держали сыпные пункты для зерна и сливные пункты, с помощью которых они не только отделяли сливки от молока, но (как образно говорил Ленин) отделяли молоко от детей крестьянской бедноты. Владели мельницами, крупорушками, сыроварнями и маслодельнями. За бесценок скупали у деревенской бедноты и середняков скот, лён и пеньку. Грязное прозвище булыней, ивашей, шибаяев, маяков, щетинщиков, мясников, прасолов, тарханов, ростовщиков, мироедов и живоглотов давала им разоряемая деревня как своим исконным непримиримым врагам и эксплуататорам...» (Большая Советская Энциклопедия. В 65-ти тт. / Гл. ред. О.Ю.Шмидт. — М., 1937. Т. 35. Ст. 445—446).

Здесь кулаки представлены, если можно так выразиться, в «расцвете сил», в период своего наивысшего экономического могущества. Следует

только заметить, что крупными земельными собственниками кулаки стали не сразу. Для кулаков земля не являлась единственным и основным источником накопления капитала. Концентрация земельной собственности в руках кулаков началась после отмены крепостного права, а ещё более активно — в ходе столыпинской аграрной реформы. А дала этому толчок реформа 1861 года. В ходе этой реформы крестьяне лишились примерно 20% земли, имевшейся у них в пользовании в дореформенную эпоху. Помещики, пользуясь данным им правительством правом, отрезали (отсюда термин «отрезки») у крестьян самые лучшие наделы, да так, что чересполосица крестьянской земли значительно возросла. В результате, помещичьи земли значительно вклинились в крестьянские угодья, затрудняя земледельцам ведение пахотных работ, доступ к лугам и пастбищам, лесу, водопоем для скота. За проход к своим участкам, угодьям помещики нещадно взыскивали с крестьян. Потрава, порча помещичьих земель, угодий, даже если крестьянская курица выскочит на участок помещика-землевладельца, наказывались большим штрафом. Эти-то участки земли и стали постепенно переходить к кулакам. Имея на руках небольшой капитал, кулаки быстро обогащались, скупая «отрезки». Мир (сельское общество) вынужден был брать данные участки у кулаков в аренду, расплачиваясь с мироедами по большей части натуральными отработками. Малоземелье и избыток сельских трудовых ресурсов позволяли кулакам широко эксплуатировать российскую деревню.

В пореформенной русской литературе много говорилось о способах обогащения кулаков. Вот, к примеру, социально-психологический портрет реально жившего кулака по фамилии Утретский, представленный в книге члена Вольного экономического общества Г.П.Сазонова «Ростовщичество-кулачество»: «Это был умный, но жестокий человек, страшно разорявший население. Он первым понял всю прелесть скупки отрезков земель и скупил массы таковых: говорят, у него было до 50 пустошей. Этими отрезками да векселями он ужасно запутал население.

— Бывало, говорят крестьяне, народ съедется со льном кругом двора и улицу запрудят, проехать нельзя, — все должники. День зимний короткий, надо бы спешить вешать, а он, хозяин-то, всё бегаёт, суетится, и чайник в руках с водкой — каждого угощает. А как вечер придёт, темно станет, начнёт вешать лён, сам-то пьян, да и мужиков спойт; ну и вешает, как бог на душу положит, а то прямо без веса свалит в амбар и скажет: столько-то пудов, а там, может быть, вдвое» (Сазонов Г.П. Ростовщичество-кулачество. Наблюдения и исследования. — СПб., 1894. С. 151). Утретский, как рассказывали Сазонову, был настоящим хищником в своей округе и умер, узнав о потери в одном коммерческом предприятии своих «кровных» 15 тыс. рублей.

Как видно, кулаки, даже выбившись в «люди», оставались по-прежнему самыми отъявленными плутами. Но с течением времени формы и методы

ограбления крестьян со стороны кулаков стали более изощрёнными. Наиболее эффективным способом наживы стали деньги, в которых крайне нуждались крестьяне. Нехватка финансовых средств заставляла крестьян идти к кулаку, а тот, суживая односельчан рублём, безбожно обманывал его. Типичным, например, был такой способ «обогащения» кулака: Сельский житель, нуждающийся в чём-либо, брал у кулака в долг. Тот сужал его деньгами, либо товаром под 10—25% годовых (в зависимости от местности) и открывал вексель на сумму больше 100 рублей, хотя крестьянин брал товар (денег), как правило, на сумму не более 20 рублей. Вексель кулак оставлял открытым, мотивируя подобный ход фразой: «Ты же опять ко мне придёшь». На руки крестьянину вексель не выдавался, но с течением времени в него записывалось и то, что брал, и то, чего не брал крестьянин. А нередко, старый вексель вроде бы терялся, и тогда кулак заводил новый. Но в любую минуту все векселя, и «потерянные» и настоящие, которые большей частью своей были бессрочными, предъявлялись крестьянину для уплаты.

А некоторые кулаки, как Халуев в селении Дно и зять его Дёмин в имении Общее Поле (Опочецкий уезд Псковской губернии), вообще поступали следующим образом. Приходит крестьянин к ним с просьбой, те открывают на него вексель с определённой суммой, но деньги либо товар не выдают, ссылаясь на что угодно. А через некоторое время этот вексель всплывает для уплаты (см.: там же. С. 196—197). Однако и это ещё не всё. Кулак, одалживая деньги крестьянину, обязывал его везти ему осенью свой урожай (лён, рожь, ячмень и т. д.) либо товар (мёд, пенька, сало, кожи и т. п.). Но покупал он этот крестьянский товар не по рыночной, а по гораздо меньшей цене. Более того, когда крестьянин привозил во двор кулаку свой урожай (товар), то его здесь спаивали, а затем с помощью дворни, многочисленной родни, обсчитывали и обмеривали. Г.П.Сазонов по этому поводу писал: «Чего-чего только они не придумали! И весы неверные, и гири фальшивые, и другие мошеннические приспособления: например, вместо крупных гирь наставляют много мелких, чтобы сбить мужика; взвешивают не разом, а частями, — словом, не пересчитать всех мошенничеств» (там же. С. 111).

Со временем методов закабаления крестьян стало значительно больше; кулаки стали давать ссуды под залог имущества, скота, либо заменяли всё натуральными отработками. Причём между собой все купцы и кулаки делили тот или иной уезд на участки, дабы не конкурировать друг с другом; подобные бизнес-участки сами же крестьяне стали именовать «приходом» (см.: там же. С. 118).

О «трудолюбии» кулаков

Важный аспект проблемы, который постоянно муссируют антисоветские силы — это, якобы, высокая степень «трудолюбия» кулаков. Научных

доказательств, кроме обывательских суждений, для подкрепления подобного тезиса не приводится. Некоторые граждане искренне считают, что раз кулаки являлись богатыми людьми, значит, они были трудолюбивыми крестьянами.

Кулаки для поклонников царской России стали хрестоматийным примером «успешности», «трудолюбия». Кулак — это «справный» российский мужик, как утверждают антисоветчики всех мастей, кормил Россию до революции, но затем был уничтожен «злыми» большевиками в период коллективизации. Так ли это на самом деле?

Обратимся к трудам исследователей дореволюционной России. Вот, к примеру, какую характеристику даёт кулакам замечательный знаток русского языка Владимир Иванович Даль. В «Словаре живого великорусского языка» В.И.Даль включил слово «кулак» и в отношении людей, получивших такое прозвище, дал следующее разъяснение:

«Кулак — скупец, скряга, жидомор, кремень, крепыш. Перекупщик, переторговщик, маклак, прасол, сводчик, особенно в хлебной торговле, на базарах и пристанях, сам безденежный, живёт обманом, обсчётом, обмером. *Жаль кулаков, да бьют же дураков!*» (Даль В.И. Толковый словарь русского языка: Современное написание. — М., 2004. С. 470).

Знаменитый словарь В.И.Даля увидел свет в 1866 году, а вот что говорилось о кулаках в другом издании — «Настольном энциклопедическом словаре» (1896 г.) товарищества «А.Гранат и К^о»: **«Кулак** — перекупщик, маклак, особенно в хлебной торговле; в обыденной речи означает вообще человека, старающегося всякими неправдами нажить большие барыши; от этого значения слова *кулак* происходит слово *кулачество* или *кулачничество*, т. е. промысел кулака, перекупля, барышничество» (Настольный энциклопедический словарь. Т. IV. Издание с 4-го тома товарищества А.Гранат и К^о, бывшее Т-ва А.Гарбель и К^о. — М., 1896. С. 2495).

Как видно, характеристика данная кулаку в дореволюционных справочных изданиях далеко не лестная. И всё же. Трудолюбивы ли были кулаки? Ряд дореволюционных исследователей по этому поводу высказывались вполне определённо. Учёный-химик, а по совместительству помещик А.Н.Энгельгардт, долгое время проживший в своём имении Батищево Смоленской губернии и сделавший своё хозяйство образцовым (после Октябрьской революции имение Энгельгардтов было преобразовано в образцово-показательную ферму. — В.К.), наблюдая жизнь крестьян, писал, в частности, об основных арендаторах помещичьих имений — кулаках буквально следующее: «Такие арендаторы сами обыкновенно не работают, да и работать не умеют, живут вроде маленьких панков (от слова «пан», которое было распространено на Смоленщине. — В.К.), капиталов не имеют, а если и имеют, то к хозяйству не прилагают, ни знаний, ни образования не имеют и даже с этой стороны не могут усиливать производительности.

Всё их дело заключается в выжимании сока из мужиков. Хозяйство этих арендаторов ведётся самым рутинным образом, обыкновенно соединено с торговлей, разным маклачеством, деревенским ростовщичеством и прочими атрибутами разжившегося простого русского человека. Никакого хозяйственного прогресса в таких хозяйствах не видно, всё старание прилагается к тому, чтобы по возможности вытянуть из имения всё, что можно. Если такие арендаторы имеют больше доходов, чем помещики, то это потому, что они не такие баре, живут проще, сами смотрят за хозяйством, не держат лишних людей, дешевле платят за работу, не делают лишних затрат, никаких прочных улучшений, а главное потому, что всё это кулаки, жи-лы, бессердечные пиявицы, высасывающие из окрестных деревень всё, что можно, и стремящиеся разорить их вконец» (Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. — М., 1956. С. 309—310). Автор добавляет: «Обыкновенно частные арендаторы вовсе не хозяева, а маклаки, кулаки, народные пиявицы, люди, хозяйства не понимающие, земли не любящие, искры божьей не имеющие» (там же. С. 311).

Доходы кулаков являлись следствием избыточной и дармовой рабочей силы в деревне. А.Н.Энгельгардт неоднократно подчёркивает, что кулаки наживались исключительно на высокой степени эксплуатации крестьян, отсутствию в деревне дешёвого кредита, малоземелье крестьян, сложившейся системе землепользования. Кулаки, как правило, не работали сами, имея всегда должников, которые отрабатывали долги в хозяйстве мироедов.

Любопытно, что кулаки своей «трудовой» деятельностью уничтожали в первую очередь сильные крестьянские хозяйства. Г.П.Сазонов в своей книге приводит хрестоматийные примеры. Так, в деревне Грязново (Псковская губерния) четыре «довольно зажиточные семьи» выкупили свои наделы — около 80 десятин земли. Кулаки сумели всучить необходимые им деньги под залог земли, а уже через некоторое время эта земля была продана ими с аукциона. В итоге зажиточные семьи попали в судебный переплёт, еле сводят концы с концами, деревня обезземелена, разорена, ибо теперь кулак с помощью «приобретённой» земли эксплуатирует остальную деревню. А каково же будущее прежде зажиточных крестьян? Сазонов полагает, что «в близком будущем одни члены семей станут батраками, другие будут питаться христовым именем». Аналогичные случаи исследователь наблюдал в деревнях Глазаново, Александрова Слобода, Мокрово, Васили (Сазонов Г.П. Ростовщичество-кулачество... С. 142—143).

А вот другой красноречивый пример, приводимый автором. Зажиточные селения Манчихино, Котки, Савино, Верхних и Нижних Куртин, Бильдяево, Перепечино и др. (всего 22 деревни) получили от помещицы, графини А.М.Олсуфьевой дарственную на землю и в мае 1880 года вступили во владение. Тогда к ним явился кулак Д.И.Подмошинский, ко-

торый начал уговаривать их продать ему землю. Крестьяне долго не соглашались, но Подмошинский не оставлял своей затеи. Кого-то он сумел спойти, кого-то опутать денежными долгами, на кого-то надавил, в итоге сумел получить землю под закладную. А ещё через некоторое время он предъявил крестьянам иск. И крестьяне этих зажиточных селений пошли по миру, а в деревнях развилось пьянство от безысходности жизни (см.: там же. С. 143—149).

Такие же процессы имели место в городе. Как повествует исследователь XIX века Р.Гвоздев, кулаки, пользуясь тем, что у производителя не было времени на ведение торговых операций, занимались скупкой и продажей кустарных изделий на рынках. Продукцию кустарей они скупали за бесценок, а продавали её втридорога. Но на этом они не останавливались. Кулаки всюду обманывали производителя (обмеривали и обвешивали его). Часто кулаки выдавали кустарям заработную плату натурой (продуктами и товарами из своей лавки), где цены были намного выше, нежели в других магазинах. И что главное? Такими способами кулаки стремились задавить наиболее сильных кустарей, чтобы овладеть его домом, имуществом, инструментом и «бизнесом». На место же разорённого кустаря, если была необходимость, кулаки сажали других, более зависимых от них и покладистых работников, ибо предложение на рынке труда всегда превосходило спрос на рабочую силу (см.: Гвоздев Р. Кулачество-ростовщичество. Его общественно-экономическое значение. — СПб., 1899. С. 80—85).

Важно отметить, что в дореволюционной России исследователей кулачества серьёзно волновал вопрос о сходстве и различиях между зажиточным мужиком и кулаком-мироедом. Народники, которые много занимались исследованиями крестьянской общины, полагали, что различий между кулаком-мироедом и зажиточным мужиком всё же больше, нежели сходства между ними. Конечно, в подобном подходе имели место определённая идеализация русского крестьянина, сельской общины, стремление закрыть глаза на её усиливающееся разложение и одновременно раскрестьянивание сельского жителя. Тем не менее, народнические взгляды отражали объективное положение вещей и цивилизационное своеобразие русской деревни.

М.Е.Салтыков-Щедрин, воззрения которого были близки народническим, писал, что, на первый взгляд, у мироедов и хозяйственных мужиков много общего, например, зажиточность. Но это только на первый взгляд. Писатель подчёркивал, что для «хозяйственного мужика» смыслом жизни является труд, для мироеда — нажива. Благополучие крестьянина держится, главным образом, на сельскохозяйственном труде, в первую очередь земледелии, а мироеда — на ростовщичестве, кабатчине, кулачестве. Причём мироеды обогащались путём обмана, спаи-

вания («кровопивство») собственных односельчан. Ещё одним существенным отличием мироеда от «хозяйственного мужика», по мысли автора, являлась эксплуатация кулаком наёмной рабочей силы: «Он (мироед. — В.К.) любит и холит землю, как настоящий крестьянин, но уже не работает сам, а предпочитает пользоваться дешёвым или даровым трудом кабальной „гольтепы“» (Салтыков-Щедрин М.Е. Мелочи жизни // Собр. соч. в 10-ти тт. — М., 1988. Т. 9. С. 153).

Итак, между мироедом (кулаком) и «хозяйственным мужичком», несмотря на их внешнее сходство, имелись и большие отличия. Именно в них, как полагал Салтыков-Щедрин, лежал водораздел между «здоровой» и паразитарной частью сельского общества. Что касается русской деревни, то в ней, как считал писатель, верх берут паразиты-мироеды, которых он именовал словом «чумазые». Он констатировал: «Чумазый вторгся в самое сердце деревни и преследует мужика и на деревенской улице, и за околицей. Обставленный кабаком, лавочкой и грошовой кассой ссуд, он обмеривает, обвешивает, обсчитывает, доводит питание мужика до минимума и в заключение взывает к властям об укрощении людей, взволнованных его же неправдами. Поле деревенского кулака не нуждается в наёмных рабочих: мужик обработает его не за деньги, а за процент или в благодарность за „одолжение“. Вот он, дом кулака! вон он высится тесовой крышей над почерневшими хижинами односельцев; издалека видно, куда скрылся паук и откуда он денно и ночью стелет свою паутину» (там же. С. 98). Думается, писатель оставил нам весьма красноречивое описание «трудолюбивого» российского крестьянства, добавить к которому что-либо было бы излишним.

Эксплуататор или будущий предприниматель?

В трудах отдельных дореволюционных исследователей (Р.Гвоздев) высказывалась следующая мысль: Да, кулаки сегодня явление отрицательное, но со временем они могут превратиться в эффективных предпринимателей, занимающихся производством. История, на наш взгляд, показала, что мечты Р.Гвоздева не сбылись. В царской России кулак не стал даже фермером. Кулацкие хозяйства процветали за счёт избыточных трудовых ресурсов в деревне, малоземелья и безземелья крестьян, а также усиливавшегося разорения помещичьих хозяйств. Благодаря кулакам товарно-денежные отношения проникали в деревню крайне медленно, ибо кулаки консервировали самые отсталые формы производственных отношений, предпочитая пользоваться отработками крестьян в своём хозяйстве, то есть, по сути, используя барщинную форму феодальной повинности. Под воздействием Первой русской революции премьер П.А.Столыпин начал аграрную реформу, которая окончательно развязала руки деревенскому кулачеству. Кулаки стали

скупать у своих односельчан, главным образом у тех крестьян, кто по долгу жил в городе, земельные участки. В итоге, кулаки сконцентрировали в своих руках большую земельную собственность, выступая на внешнем рынке вместе с помещичьими хозяйствами крупными экспортёрами зерна. Одновременно кулаки освобождались от всех материальных и социальных обязательств перед «миром», формально сохраняя в нём своё участие, для контроля над общественной жизнью деревни.

Много споров сегодня относительно оценок экономического развития дореволюционной России. Апологеты царской России ссылаются на бурный рост промышленного и сельскохозяйственного производства, увеличение экспорта хлеба в другие страны, отмену выкупных платежей, развитие кооперативного движения в начале XX века. Причём всё это, вопреки историческим фактам, ставится в исключительную заслугу царю и правительству Столыпина. При этом забывается о таких интегральных показателях развития общества, как продолжительность жизни (33 года), по которому Россия отставала не только от европейских, но и от азиатских и латиноамериканских стран, высокий уровень неграмотности населения, качественное различие между жизнью городского и сельского жителя страны. В кормилице России — русской деревне — периодически господствовал голод (1891, 1898, 1901—1903 гг. и т. д.). Причём, если в XIX веке массовые голодовки в стране случались раз в 10—11 лет, то в начале XX века они стали повторяться раз в пять-шесть лет, не обходя и Сибирь, которая в 1911 году испытала страшный голод (см.: *Олех Л.Г. История Сибири: учеб. Пособие / 2-е изд., перераб. и доп. — Ростов-на-Дону, Новосибирск, 2005. С. 211*).

И ещё. Почему-то «бурное экономическое развитие» в царской России, как утверждает сегодня официальная пропаганда, в начале XX века сопровождалось увеличением крестьянских недоимок. Ежегодно росла задолженность сельских жителей частным и государственным банкам, помещикам и кулакам, от которых крестьян освободила Великая Октябрьская социалистическая революция. Только Крестьянскому банку к октябрю 1917 года сельские труженики должны были почти 1,5 млрд. рублей. Ежегодная уплата аренды за землю (помещикам и кулакам) и расходы на покупку новых земель составляли 700 млн. руб. золотом (см.: *История СССР. Учебное пособие / 4-е изд., доп; Под общей ред. проф. Б.Д.Дациука. Ч. 2. С. 40*). Подобное «благополучие» русской деревни было следствием многих причин, и в том числе хищнической деятельности кулаков, которые нещадно наживались на бедствиях и страданиях народа.

В.Ф.Грызлов

Национальная (этническая) структура населения Российской Федерации

Национальный вопрос в современной Российской Федерации продолжает обостряться. Научная методология требует начинать его рассмотрение с анализа национальной (этнической) структуры населения. В предисловии к работе «Статистика и социология» В.И. Ленин писал: «Вопрос, которому посвящены очерки, — о значении и роли национальных движений, о соотношении национального и интернационального — вызывает теперь, естественно, особый интерес. Чаще всего и больше всего недостатком рассуждений по этому вопросу является отсутствие исторической точки зрения и конкретности. Очень обычен провоз всяческой контрабанды под флагом общих фраз. Мы думаем поэтому, что немного статистики окажутся весьма неизлишним» (*Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 349*).

Пример такой контрабанды — совершенно пустые, бессодержательные рассуждения о «единой российской нации». Смысл их в стремлении навязать мнение, что в РФ не существует серьёзных национальных проблем. Какой может быть национальный вопрос в стране, где проживает одна нация? Его нет! Или он выступает в каком-то «деполитизированном» виде. Стремление «деполитизировать» на словах национальный вопрос давно проявляется у приближенных к власти этнологов и политологов. Но национальный вопрос всегда, во всём мире был связан с вопросом о власти.

С гносеологической точки зрения конструирование «российской нации» (не путать с многонациональным народом Российской Федерации) строится на абсолютно некритическом использовании концепций англо-американских авторов, в которых нация, как правило, отождествляется с государством. Даже в немецкой буржуазной литературе понятийный аппарат

ГРЫЗЛОВ ВЛАДИМИР ФИЛИППОВИЧ, кандидат философских наук, доцент.

разработан значительно детальнее. Наряду с Nation (нация), в ней используются термины: Staatsnation (нация как общность граждан государства), Kulturnation (нация как общность культуры), Sprachnation (нация как общность языка), Abstammungsnation (нация как общность происхождения) и т. д. Сказались длительное проживание немцев в виде анклавов и их контакты с пёстрым в национальном отношении населением на востоке.

Но как бы ни изощрялись отдельные этнологи и политологи, Российская Федерация остаётся многонациональным государством. Несомненно, этнографическая карта республики упрощает и огрубляет действительность. Но даже если посмотреть на такую карту, то какие только значки, цвета, их сочетания и причудливые формы не бросятся в глаза. Особенно пёстрым национальным (этническим) составом отличаются Северный Кавказ (прежде всего Дагестан), в значительной части Поволжье, Прикамье и Приуралье, некоторые «окраины», а также ряд районов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

При проведении Всероссийской переписи населения 2010 года в Федерации отнесли себя к нерусским национальностям 26 210,2 тыс. человек (около 18,3% от всего населения и 19,1% от числа указавших свою национальность).^{*} 5 629,5 тыс. человек во время переписи не указали или отказались указывать свою национальную принадлежность. Видимо, среди лиц, попавших в эту графу, много представителей народов, основное ядро которых находится вне РФ.

Назвать точную цифру национальностей, проживающих в Российской Федерации, довольно трудно, поскольку имеются малочисленные народности и национальные, этнические и этнографические группы, в том числе почти слившиеся с инонациональным (иноэтническим) окружением. Пожалуй, даже невозможно. Могут быть разные ответы. Всё же следует исходить из официальной статистики, материалов переписей, разумеется, понимая, что последняя Всероссийская перепись населения 2010 года проходила с массой нарушений. Этой переписью в РФ было отмечено 193 национальности (этнические единицы), наряду с графой «указавшие другие ответы о национальной принадлежности (не перечисленные выше)». Дополнительно к этому в материалах переписи приводится список групп населения, указавших другие ответы о национальной принадлежности. В этот список включены представители 111 национальностей (часто имеется в виду гражданство), то есть, строго говоря, национальностей (этнических единиц) значительно больше. Последний список завершает графа «указавшие прочие ответы о национальной принадлежности», где отмечены 17 509 человек.

^{*} В статье использованы данные Всероссийской переписи населения 2010 года, вывешенные в сети Интернет Федеральной службой государственной статистики (см.: <http://www.gks.ru>).

Таким образом, при проведении Всероссийской переписи 2010 года отмечены, как минимум, представители 304 национальностей (этнических единиц). Все эти национальности (этнические единицы) движутся, развиваются, взаимодействуя друг с другом. Раскрыть все составляющие этой сложнейшей многокрасочной картины в кратком обзоре — задача, можно сказать, непосильная. Остановимся на важнейших чертах.

Среди тех, кто при проведении переписи 2010 года указал свою национальную принадлежность, самый многочисленный народ Федерации — русские. Русских в РФ проживает 111,0 млн. человек (77,7% от всего населения и 80,9% от числа лиц, указавших свою национальность). В 1989 году доля русских во всём населении равнялась 81,5%. Русский народ имеет более чем тысячелетние традиции национальной государственности. Русский язык является одним из общепризнанных мировых языков. Пожалуй, ни один народ в мире в XX веке не внёс такой большой вклад в развитие мировой человеческой цивилизации, как русские. Русские совершили три революции, вместе с другими народами СССР разгромили фашизм, вырвались в космос, первыми стали использовать атомную энергию в мирных целях, освоили огромные, ранее необжитые территории, достигли крупнейших успехов в экономике, науке и образовании, культуре и искусстве.

Кроме русских, к наиболее крупным народам, ядро которых находится в Российской Федерации, относятся татары (в Российской Федерации проживает 5,3 млн.), башкиры (1,6 млн.), чувашаи (1,4 млн.), чеченцы (1,4 млн.). Численность 21 народа — менее миллиона, но более 100 тыс. человек (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Народы численностью более 100 тыс. человек, основное ядро которых находится в РФ, в 2010 году

Народы	Численность в РФ (тыс.)	Народы	Численность в РФ (тыс.)
русские	111016,9	якуты (саха)	478,1
татары	5310,6	лезгиньы	473,7
башкиры	1584,6	бурьаты	461,4
чувашаи	1435,9	ингуши	444,8
чеченцы	1431,4	тувинцы	263,9
аварцы	912,1	коми	228,2
мордва	744,2	карачаевцы	218,4
даргинцы	589,4	калмыки	183,4
удмурты	552,3	лакцы	178,6
марийцы	547,6	табасараны	146,4
осетины	528,6	адыгейцы	124,8
кабардинцы	516,8	балкарцы	112,9
кумыки	503,1	ногайцы	103,7

В Федерации проживают народы и меньшей численности (от нескольких десятков тысяч до нескольких десятков человек). Более крупные среди них отражены в *таблице 2*. Можно с уверенностью сказать, что численность отдельных из этих народов (групп) больше. Исследователи порой спорят, являются ли они особыми народами или частью более крупных народов.

Таблица 2.

**Малочисленные народы,
основное ядро которых находится в РФ, в 2010 году**

Народы	Численность в РФ (тыс.)	Народы	Численность в РФ (тыс.)
коми-пермяки ¹	94456	ботлихцы ⁶	3508
алтайцы	74238	ительмены	3193
черкесы	73184	поморы ¹¹	3113
хакасы	72959	кумандинцы ⁶	2892
казаки ²	67573	ульчи	2765
карелы	60815	телеуты	2643
мордва-эрзя ³	57008	бесермяне ¹²	2201
ненцы	44640	тубалары ⁶	1965
абазины	43341	камчадалы ¹¹	1927
эвенки	37843	тувинцы-тоджинцы ¹³	1858
рутульцы	35240	булгары ¹⁴	1732
кряшены ⁴	34822	таты	1585
агулы	34160	удэгейцы	1496
ханты	30943	кеты	1219
горные марийцы ⁵	23559	челканцы ⁶	1181
эвены	22383	чуванцы	1002
чукчи	15908	гунзибцы ⁶	918
шорцы	12888	нганасаны	862
цахуры	12769	мишари ¹⁵	786
манси	12269	тофалары	762
нанайцы	12003	тиндалы ⁶	635
андийцы ⁶	11789	орочи	596
дидойцы ⁶	11683	хваршины ⁶	527
нагайбаки ⁷	8148	негидальцы	513
коряки	7953	алеуты	482
ахвахцы ⁶	7930	гинухцы ⁶	443
долганы	7885	финны-	
сибирские татары ⁸	6779	ингерманландцы ¹⁶	441

коми-ижемцы ⁹	6420	годоберинцы ⁶	427
бжегинцы ⁶	5958	чулымцы	355
вепсы	5936	уйльта	295
каратинцы ⁶	4787	тазы	274
мордва-мокша ³	4767	ижорцы	266
нивхи	4652	энцы	227
удины	4267	осетины-дигорцы ¹⁷	223
шапсуги ¹⁰	3882	лугово-восточные	
теленгиты ⁶	3712	марийцы ⁵	218
селькупы	3649	сету ¹⁸	214
сойоты	3608	кубачинцы ⁶	120

¹ Народ, близкородственный коми.

² На наш взгляд, казаки являются субэтносом русского народа.

³ Мордва-эрзя и мордва-мокша обычно рассматриваются как субэтносы мордвы.

⁴ Крещёные татары — татары, исповедующие православие.

⁵ Горных и лугово-восточных марийцев часто рассматривают как этнолингвистические группы одного народа — марийцев.

⁶ Народность, порой рассматриваемая как этническая группа (субэтнос) в составе более крупного народа.

⁷ Многие авторы считают их этнографической группой татар.

⁸ В литературе они чаще рассматриваются как субэтнос татар.

⁹ В литературе коми-ижемцев порой относят к этногруппе коми (коми-зырян).

¹⁰ Как правило, рассматриваются как субэтнос адыгов.

¹¹ Обычно поморы и камчадалы рассматриваются как этнографические группы русских.

¹² Говорят на наречии удмуртского языка, в исследованиях их называют этнографической группой удмуртов.

¹³ Этнографы чаще рассматривают их как субэтнос тувинцев.

¹⁴ Небольшая часть татар, назвавших себя булгарами или болгарями.

¹⁵ Их часто считают субэтном татар.

¹⁶ Как правило, они рассматриваются как субэтнос финнов.

¹⁷ Обычно их выделяют как субэтнос осетин.

¹⁸ Проживают в РФ и Эстонии, подверглись сильной ассимиляции, обычно записывают себя эстонцами или русскими.

Во время Всероссийской переписи 2010 года отмечены и ещё более малые по численности народности или отдельные лица, осознающие себя представителями иных малочисленных народностей (этнических или этнографических групп). В переписи 2010 года отмечены: осетины-иронцы (48 чел.), чамалалы (24 чел.), арчинцы (12 чел.), карагаши (16 чел.), астраханские татары (7 чел.), кайтагцы (7 чел.), черкесогаи (6 чел.), багулалы (5 чел.), кереки (4 чел.), камасинцы (2 чел.), юги (1 чел.) и т. п. Эти эт-

нические единицы часто имеют интереснейшую историю; этнические особенности их культуры, обычаи и традиции активно изучаются этнографами. Ф.Энгельс называл эти общности Volkchen — уменьшительно-ласкательное от слова Volk (народ). Вместе с тем, украшая общественную жизнь, малочисленные этнические единицы не могут выступать существенным политическим фактором.

Часть из них, видимо, правильнее называть народностями, национальными или этническими и этнографическими группами. Критерий выделения народов большей численности и меньшей, разумеется, носит условный характер. Порой народы численностью более 40—100 тыс. человек относят к нациям, а менее этой условной границы — к современным народностям. В любом случае представители больших или меньших по численности народов имеют равные права.

Видимо, стоит сказать и о том, что в ходе переписей населения отдельные небольшие этнические единицы не были учтены или учтены не в полной мере.

Анализ национальной (этнической) структуры Российской Федерации будет явно неполным, если упустить из виду национальные группы. К ним относятся группы людей, проживающие в виде более или менее значительных вкраплений в инонациональной среде, отдельно от основного массива своего народа. Порой их можно рассматривать как своеобразные «осколки» народов с интереснейшей исторической судьбой. Одни представители национальных групп проживают компактно, другие — дисперсно. Они довольно активно перенимают многие черты окружающего их инонационального населения. Вместе с тем иные национальные черты часто «консервируются» и сохраняются в национальных группах, когда они уже исчезли в основном ядре народа.

При рассмотрении в Российской Федерации национальных групп, прежде всего, следует иметь в виду представителей национальностей, приведённых в *таблице 3*.

Таблица 3.

Национальности, основное ядро которых находится вне РФ, в 2010 году

Национальности	Численность в РФ (тыс.)	Народы	Численность в РФ (тыс.)
украинцы	1928,0	греки	85,6
армяне	1182,4	поляки	47,1
казахи	647,7	туркмены	36,9
азербайджанцы	603,1	литовцы	31,4

белорусы	521,4	китайцы	28,9
немцы	394,1	болгары	24,0
узбеки	289,9	финны	20,3
таджики	200,3	латыши	19,0
грузины	157,8	эстонцы	17,9
молдаване	156,4	вьетнамцы	14,0
корейцы	153,2	гагаузы	13,7
турки	105,1	абхазы	11,2
киргизы	103,4		

За последние годы численность одних национальных групп заметно уменьшалась, других — выросла. В ходе Всесоюзной переписью населения 1989 года в РСФСР назвали себя украинцами 4 362,9 тыс. человек, белорусами — 1 206,2 тыс., немцами — 842,3 тыс. человек. Теперь их проживает в РФ намного меньше. Но значительно больше стало армян (в 1989 г. — 532,4 тыс.), азербайджанцев (в 1089 г. — 335,9 тыс.), узбеков (в 1989 г. — 126,9 тыс.), киргизов (в 1989 г. — 41,7 тыс.), таджиков (в 1989 г. — 38,2 тыс.).

Своеобразной национальной группой, которая не имеет своего ядра, являются евреи. В Израиле формируется израильская нация. В ходе переписи 2010 года в Российской Федерации зафиксирован 156 801 еврей. Конечно, евреи во многом отличаются от цыган. Но в данном случае у них есть общая черта: цыгане также не имеют своего национального ядра, их в РФ — 204 958. Своего национального государства не имеют курды. В РФ курдов и езидов (этноконфессиональная группа курдов) вместе насчитывается 63 818 человек.

Перечень национальных групп можно продолжить. В него не включены небольшие группы людей той или иной национальности, когда основная масса этой национальности находится в государствах дальнего зарубежья: малайцы (1 194 чел.), нигерийцы (651 чел.), бирманцы (588 чел.) и др.

Подчас это «осколки» не наций, а небольших народностей, которые относят к малочисленным народам. Например, в мире насчитывается от 60 до 80 тыс. саамов (лопари). Они живут, прежде всего, в Швеции, Норвегии и Финляндии, в Российской Федерации — 1,8 тыс. В аналогичном положении находятся эскимосы, ассирийцы, алеуты. В других бывших союзных республиках, за пределами РФ, преимущественно проживают цахуры, караимы и т. д.

В *таблице 3* не приводятся национальные группы (видимо, можно их так называть) народов, в основном проживающих в самой Российской Федерации, но отдельно от основного ядра. Национальные группы, относительно обособленные от этих народов, встречаются часто. В частности, различные

группы татар численностью более 3 тыс. человек проживали в 2010 году в 56 субъектах Федерации (кроме Татарстана), группы чувашей численностью более 3 тыс. — в 26 субъектах РФ (кроме Чувашии), группы мордвы численностью более 3 тыс. — в 19 субъектах (кроме Мордовии). Такое расселение часто складывалось исторически, порой на протяжении не только десятилетий, но и веков. Заселяя в основном свободные территории, русские часто как бы «обтекали» поселения других племён и народов.

Часто это довольно значительные по численности группы. Например, группы татар (отчасти, по крайней мере для специалистов, заметно различающиеся друг от друга) проживают: в Башкортостане (1 009 295 чел.), в Тюменской области (239 995 чел.), в Челябинской области (180 913 чел.), в Оренбургской области (151 492 чел.), в Ульяновской области (149 873 чел.), в г. Москва (149 043 чел.), в Свердловской области (143 803 чел.), в Самарской области (126 124 чел.), в Пермском крае (115 544 чел.), в Ханты-Мансийском автономном округе (108 899 чел.) и т. д.

«Границы» национальных групп часто нечётки и во многом размыты. Они порой проходят как бы внутри семей, когда заключаются национально-смешанные браки. Отсюда может быть много переходных состояний из одного народа в другой, самое разнообразное сочетание взаимовлияний, черт различных национальностей.

Разрушение СССР поставило национальные группы народов, основное ядро которых находится в бывших союзных республиках, в особо сложное положение. По-живому резались родственные, духовно-культурные и другие гуманитарные связи.

Наряду с национальными в Российской Федерации имеются и этнографические группы или субэтноты. Они представляют собой группы людей внутри того или иного народа, отличающиеся особенностями в культуре, языке (говор, диалект или наречие). У этнографических групп нет чёткого самосознания. Подчас такие группы слабо выделяются на фоне всего народа и совсем или не в полной мере учитываются во время переписей населения. Поэтому в расчётах автор совсем не учитывал отдельные этнографические группы (например, казаки или поморы у русских, хотя такие графы в переписи 2010 г. выделены).

По сравнению со многими другими народами, русские в этнографическом плане отличаются высокой степенью однородности. Но и среди русских прослеживаются этнографические различия (окающие, акающие и средневеликорусская группа). К более частным этнографическим группам русской нации обычно относят поморов, пустозёров, устьилемцев, кержаков, мешёру, старожильческое население Сибири и Севера, старообрядцев и т. д. Постепенно эти группы сливались с окружающим их населением.

В отдельных случаях эти процессы не завершены. Среди мордвы, как обычно пишут этнографы, существуют две крупные этнографические группы — мордва-эрзя и мордва-мокша, марийцы делятся на три группы: горные, луговые (или лесные) и восточные. В настоящее время интерес к этнографическим различиям возрастает.

Порой можно столкнуться с удивительной мозаикой. Этнографические группы, по крайней мере частично, совпадают с национальными группами. На всё это ещё накладывается религиозный фактор. Например, своеобразной этнографической группой являются духоборы-сектанты протестанского толка. Их движение зародилось во второй половине XVIII века среди крестьян России и Украины. По указу Николая I духоборы были выселены в Грузию и Азербайджан. Сравнительно недавно, встревоженные обстановкой в Закавказье, часть духоборов переселилась в Тульскую и другие области Центра Европейской части Российской Федерации.

Национальные различия во многом пересекаются с этнолингвистическими характеристиками. Языки народов Российской Федерации принадлежат к различным генеалогическим семьям и группам. Очевидное большинство населения говорит на языках славянской группы индоевропейской семьи, а также на тюркских языках алтайской семьи. Среди языков есть старописьменные, младописьменные и бесписьменные. На некоторых языках письменность была создана, но не получила распространения.

Выделяется в РФ по числу носителей русский язык (см. таблицу 4). К тому же он выполняет функцию межнационального общения. Среди всего населения страны лиц, владеющих русским языком, — 96,3%, среди городского населения — только 95,8%. Примечательно, что среди не указавших национальную принадлежность число тех, кто владеет русским языком, — только 25,2%. Косвенно это свидетельствует о том, что в графу «не указавшие национальную принадлежность» попали многие мигранты.

Таблица 4.

**Владение отдельными языками населением
Российской Федерации***

Языки	Численность лиц, владеющих соответствующим языком	В % от общей численности населения РФ
русский	137494893	96,3%
татарский	4280718	3,0%

чеченский	1354705	0,9%
башкирский	1152404	0,8%
украинский	1129838	0,8%
чувашский	1042989	0,7%
аварский	715297	0,5%
армянский	660935	0,5%
кабардино-черкесский	515672	0,4%
даргинский	485705	0,3%
азербайджанский	473044	0,3%
осетинский	451431	0,3%
якутский	450140	0,3%
кумыкский	426212	0,3%
лезгинский	402173	0,3%
казахский	401455	0,3%
мордовский	392941	0,3%
марийский	365127	0,3%
удмуртский	324338	0,2%
ингушский	305868	0,2%
карачаево-балкарский	305364	0,2%

* В таблице приведено число носителей языков народов, ядро которых находится в РФ и бывших союзных республиках СССР. Кроме этого, многие граждане в той или иной степени знают языки народов дальнего зарубежья. Английским языком владеют 7 574 303 человека, немецким — 2 069 949, французским — 616 394, испанским — 152 147 и т. д. Китайским языком — 70 722 человека.

Русским языком владеют 99,6% мордвы, 99,5% — калмыков, по 98,9% — коми и удмуртов, по 98,4% — марийцев и чувашей, 97,4% — татар, 97,2% — адыгейцев, 97,0% — башкир, 96,9% — осетин, 96,2% — балкарцев, 95,3% — карачаевцев, 95,2% — лакцев, 94,6% — ногайцев, 93,9% — кабардинцев, 92,9% — лезгин, 92,5% — кумыков, 91,5% — чеченцев, 91,1% — даргинцев, 90,3% — табасаранов, 89,6% — якутов, 89,4% — ингушей, 88,9% — аварцев, 82,8% — тувинцев.

Активно проявляют себя языки многих народов Российской Федерации. Языки, имеющие наибольшее число носителей, представлены в таблице 4. Сочетаясь с русским языком, другие национальные языки выполняют разнообразные функции. Выступают средством общения в быту, в общественной и государственной жизни, на производстве, обеспечивают развитие культуры, сохранение и передачу информации и т. д.

Различаются показатели владения тем или иным языком и родной язык (см. таблицы 4 и 5). Бывают ситуации, когда человек, считая, что владеет

тем или иным языком, или называя его родным, не всегда хорошо им владеет.

Обратим внимание, что русский язык считают в Российской Федерации родным 83,0% от всего населения — несколько больше, чем доля в населении русских. Его назвали родным 7 564,6 тыс. представителей нерусских национальностей и тех, кто не указал свою национальность. Вместе с тем 212,8 тыс. русских не владеют русским языком, а 311,0 тыс. русских не считают его родным.

Таблица 5.

Население наиболее многочисленных национальностей РФ по родному языку

Языки	Численность лиц, назвавших родным языком, соответствующий своей национальности	В % от общей численности лиц соответствующей национальности в РФ
русский	110705949	99,7%
татарский	4202096	79,1%
чеченский	1412415	98,7%
башкирский	1133339	71,5%
чувашский	1017519	70,9%
аварский	842991	92,4%
даргинский	575719	97,7%
кабардино-черкесский	570976	96,8%
азербайджанский	502166	83,3%
кумыкский	491989	97,8%
осетинский	488254	92,4%
украинский	466548	24,2%
казахский	466232	72,0%
лезгинский	448066	94,6%
якутский	445212	93,1%
мордва	439334	59,0%
ингушский	434917	97,8%
марийский	386384	70,6%
удмуртский	342963	62,1%
карачаево-балкарский	322862	97,4%

Наряду с языками, приведёнными в таблицах 4 и 5, в Российской Федерации функционируют языки с меньшим числом носителей. На некоторых языках общаются несколько тысяч человек. Отдельные языки ис-

пользуются столь малым числом людей, что их называют «одноаульными», «семейными».

Ряд важных черт национальной (этнической) структуры РФ, особенно отдельных регионов, обусловлен демографическими процессами. Различия в динамике численности сохраняются по крайней мере в ближайшие годы. Дифференциация процессов воспроизводства населения в значительной степени зависит от возрастной структуры отдельных национальностей. Во время последних переписей населения имели место большие колебания между национальностями в рождаемости. Проиллюстрируем это на примере численности лиц разных национальностей в возрасте от 10 до 19 лет, зафиксированной во время переписи 2010 года. Именно они сейчас вступили или вступают продуктивный возраст (см. таблицу 6).

Таблица 6.

**Наиболее многочисленные национальности
в возрасте 10—19 лет
(на 1 000 лиц данной национальности)**

Национальности	2010 г.	Национальности	2010 г.
ингуши	189	армяне	132
чеченцы	187	адыгейцы	128
аварцы	186	башкиры	125
табасараны	186	киргизы	123
турки	186	таджики	117
цыгане	186	узбеки	110
даргинцы	183	грузины	106
тувинцы	183	марийцы	106
лезгины	176	татары	105
кумыки	175	корейцы	103
якуты (саха)	172	русские	102
азербайджанцы	166	чувашаи	99
лакцы	165	удмурты	87
ногайцы	157	коми	83
кабардинцы	154	молдаване	75
карачаевцы	150	мордва	72
балкарцы	146	немцы	63
казахи	143	евреи	41
калмыки	138	украинцы	33
буряты	137	белорусы	26
осетины	133		

Самая высокая доля лиц в возрасте 10—19 лет была отмечена в 2010 году у ингушей — 189 на 1 000 человек данной национальности,

чеченцев — 187, аварцев, табасаран, турок и цыган — по 186, даргинцев и тувинцев — по 183. Намного ниже этот показатель у немцев — 63, евреев — 41, украинцев — 33, белорусов — 26. У русских он равняется 102.

Население Российской Федерации заметно стареет. Уровень рождаемости один из наиболее низких по сравнению с другими бывшими союзными республиками.

В большинстве российских республик уровень рождаемости выше среднего по Федерации. Во многих же регионах Европейской части, Севера и Сибири, населённых преимущественно русскими, не обеспечивается даже простое возобновление поколений.

После контрреволюционного переворота 1991 года ситуация резко ухудшилась. Смертность в Российской Федерации по-прежнему превышает рождаемость. В 1989 году прирост населения в РСФСР составлял 576,8 тыс. человек. В 2012 году в РФ родилось 1 896,3 тыс. человек, умерло 1 898,8 тыс., естественная убыль населения — 2,5 тыс. человек.

На численное соотношение национальностей оказывают воздействие направленность и интенсивность миграционных процессов. Русские на протяжении веков были расселены по всему государству и играли в нём объединяющую, сплачивающую роль. Длительное время они довольно активно перемещались из РСФСР в различные уголки страны. С 1959-го по 1989 год число русских в других союзных республиках выросло с 16,3 до 25,3 млн. человек.

Сейчас проявляются иные тенденции. Значительно вырос приток в наиболее крупные города РФ населения из бывших союзных республик («независимых государств»). В значительной степени это нерусское население. Часто миграция связана с тем, что люди не могут найти работу у себя на родине. Значительные миграционные потоки ведут к тому, что многие мигранты плохо адаптируются в инациональной среде. Рост числа мигрантов может привести к тому, что социальная инфраструктура РФ не выдержит большого притока населения. В обществе растёт межнациональная напряжённость (массовые драки представителей различных национальностей и т. п.).

В последние годы проявились существенные особенности расселения русских в различных российских республиках и автономиях. С 1959-го по 1989 год в основном за счёт переселенцев происходил прирост русских преимущественно в северных и восточных автономиях, где происходило освоение необжитых территорий. Но в период с 1989-го по 2010 год доля русского населения понизилась в 17 из 21 республики (часть нынешних республик в 1989 г. имели статус автономных областей) и в 3 из 4 автономных округов (см. таблицу 7). Сегодня особенно мала доля русских в Ингушетии, Чечне, Дагестане, что вызвано межнациональными конфликтами, постоянными террористическими актами. Доля русских заметно уменьшилась в Тыве, Якутии и Чукотском автономном окру-

ге. Можно сказать, что на отдельных окраинах страны идёт процесс образования крупных однонациональных регионов. Такого рода ситуации негативно сказываются на экономическом и культурном развитии народов, обмене ценностями, могут вести к дестабилизации административных и даже государственных границ.

Таблица 7.

Изменение численности отдельных национальностей в республиках и автономиях РФ (в % от всего населения)*

Республики и автономные округа	Национальности, имя которых отражено в названии республики, автономии		Русские	
	1989 г.	2010 г.	1989 г.	2010 г.
Республика Адыгея	22,1	24,3	68,0	61,5
Республика Алтай	31,0	33,4	60,4	55,7
Республика Башкортостан	21,9	28,8	39,3	35,2
Республика Бурятия	24,0	29,5	69,9	64,9
Республика Дагестан	88,3**	95,1**	9,2	3,6
Республика Ингушетия	—***	93,5	—***	0,8
Кабардино-Балкарская Республика	57,6	69,7	32,0	22,5
Республика Калмыкия	45,3	56,2	37,7	29,6
Карачаево-Черкесская Республика	40,7	52,5	42,4	31,4
Республика Карелия	10,0	7,1	73,6	78,9
Республика Коми	23,3	22,5	57,7	61,7
Республика Марий Эл	43,2	41,8	47,5	45,1
Республика Мордовия	32,5	39,9	60,8	53,2
Республика Саха (Якутия)	33,4	48,7	50,3	36,9
Республика Северная Осетия — Алания	52,9	64,5	29,9	20,6
Республика Татарстан	48,5	53,2	43,3	39,7
Республика Тыва	64,3	81,0	32,0	16,1
Удмуртская Республика	30,9	27,0	58,9	60,0
Республика Хакасия	11,1	12,0	79,4	80,3
Чеченская Республика	—***	95,1	—***	1,9
Чувашская Республика	67,7	65,1	26,7	25,8
Еврейская авт. область	4,2	0,9	83,1	90,7
Ненецкий автономный округ	11,9	17,8	65,8	63,3
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	1,4	2,0	66,1	63,6
Чукотский авт. округ	7,3	25,3	66,1	49,6
Ямало-Ненецкий авт. округ	4,2	5,7	59,0	59,7

* Чтобы не усложнять изложение, автор использует в таблице нынешние названия прежних автономных республик, автономных областей и автономных округов.

** При подсчёте учитывались 13 народов: аварцы, агулы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, таты, табасараны, ногайцы, рутульцы, цахуры, чеченцы, включая чеченцев-аккинцев.

*** В 1989 г. существовала Чечено-Ингушская АССР. В ней в том году чеченцы и ингуши составляли 70,7% от всего населения, русские — 23,1%. После разгона Верховного Совета ЧИАССР осенью 1991 г. и захвата власти в Чечне Д. Дудаевым и его окружением, Ингушетия осталась вне государственных объединений. 30 ноября 1991 г. прошёл референдум, на котором большинство населения высказалось за воссоединение с РФ. 4 июня 1992 г. Верховный Совет РСФСР принимает закон «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации».

В период с 1989-го по 2010 год численность отдельных национальностей за пределами своих российских республик менялась разнонаправленно в зависимости региона. Как правило, уменьшилась численность национальностей вне своих республик на Севере и в Центре Европейской части страны, в Поволжье, Прикамье и Приуралье. Что касается национальностей, имеющих республики в Сибири и на Дальнем Востоке, то тут произошли незначительные изменения. Но численность большинства национальностей, имеющих республики на Северном Кавказе, вне этих республик росла.

Порой говорят о «русификации» в Российской Федерации. Если исходить из реальности, а не из разного рода придумок, то число народов в РФ в основном стабилизировалось. Несомненно, есть факты и добровольного перехода отдельных представителей тех или иных национальностей в другие нации. Такие процессы происходят во всех многонациональных государствах мира. С 1989-го по 2010 год в результате реставрации капитализма, что привело к снижению жизненного уровня и низкому естественному приросту, других причин численность некоторых национальностей сократилась. Среди них: русские, украинцы, белорусы, татары, карелы, коми, марийцы, мордва, удмурты и т. д. Но за последние 25 лет численность других нерусских народов увеличилась, причём значительно.

Мы ещё не учитываем, что часть потерь русского населения была компенсирована миграцией русских из «ближнего зарубежья». Русские и некоторые иные народы РФ наиболее болезненно перенесли политику так называемых «реформ». Но решение «русского вопроса» не в противопоставлении русских другим народам страны, а в борьбе с реставрацией капитализма и возвращении на путь социалистического развития.

Главным каналом перехода из одной национальности в другую выступают национально-смешанные браки. В РСФСР число национально-смешанных семей неуклонно росло. По переписи 1989 года, в каждой 7-й или 8-й семье её члены принадлежали к различным национальностям. Чаще встречаются национально-смешанные семьи в городских поселениях.

Сейчас есть основания утверждать, что число таких семей снижает-

ся. Но всё же миллионы людей происходят от национально-смешанных браков. Дети как бы прерывают национальную линию развития одного из родителей. Последствия данного обстоятельства для существования национальной общности не стоит преувеличивать. Можно обратить внимание на простые, но очень убедительные расчёты, сделанные в своё время академиком Ю.В.Бромлеем: если, например, 75% детей, рождённых в смешанном браке, будут постоянно выбывать из данного этноса — а столь высокая доля постоянно выбывающих встречается крайне редко, то при 10% таких браков потребуется для его сокращения наполовину смена не менее 10 поколений; соответственно при тех же условиях этнического самоопределения и при 20% смешанных браков потребуется не менее 5 поколений, то есть по крайней мере 100—120 лет (см.: *Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса.* — М., 1983. С. 202). Всё это ещё раз свидетельствует, что ассимиляционные процессы лишь в малой степени влияют на численность народов Российской Федерации.

Высокий уровень многонациональности и смешанности населения РФ — реальность, которую нельзя игнорировать. Сейчас как-то стало не принято говорить о дружбе народов, многие новоявленные политики и публицисты стесняются употреблять понятие «интернационализм». На митингах, в средствах массовой информации, в сети Интернет довольно часто звучат призывы к обособлению, размежеванию, противостоянию по национальному признаку. Дело доходило до предложений создать из РФ рыхлую «российскую конфедерацию равных государств». Звучали предложения об образовании Уральской и Дальневосточной, Сибирской и Казачьей республик, причём всякий раз с огромными правами. Или хотели серьёзно обсуждать вопрос об образовании так называемой Московской автономной республики, включающей в себя Москву и Московскую область. Трудно сказать, чего больше в таких предложениях — дилетанства или безответственности и авантюризма.

Разрушение политических институтов Союза ССР убедительно показало, что разделение — тупиковый путь. Даже только в силу большой многонациональности и смешанности населения — не говоря уже о других факторах — попытки двигаться в этом направлении будут очень болезненны для всего общества и каждого человека. Подобные серьёзнейшие вопросы судьбы народов нельзя решать, находясь во власти эмоций.

Цель современной национальной политики должна быть в ином — в обеспечении дружбы, союза, мира и согласия между народами на основе пролетарской солидарности, интернационализма и патриотизма. Эта политика должна исходить из существующих реалий. Она требует

постоянного учёта изменений в национальном составе населения. Количественные характеристики позволяют углубить наши представления о сути национальных и интернациональных процессов, тенденциях и противоречиях развития. Факты, обращал внимание В.И. Ленин, если взять их «в целом, в их связи, не только „упрямая“, но и безусловно доказательная вещь» (*Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 350*).

В.Н.Тетёкин

Легендарный борец против апартеида

В деревне Куну на востоке Капской провинции похоронили бывшего президента ЮАР и Африканского национального конгресса (АНК) Южной Африки Нельсона Манделу. К его уходу из жизни равнодушным не остался никто. На панихиду в Йоханнесбург съехалось небывалое число мировых лидеров. Даже деятели, весьма далекие от Манделы по убеждениям, вынуждены признавать, что в его лице человечество потеряло одного из своих наиболее славных сыновей.

Между тем, российская блогосфера по разному отнеслась к личности Манделы. Многие выражали симпатии к этому выдающемуся человеку. Но были и комментарии, основанные на весьма туманном представлении о Южной Африке и самом Манделе, а то и откровенно расистских.

Что сделало Манделу мировой легендой ещё при жизни? И каким он был человеком?

Обратите внимание не только на «географическую», но и на «политическую» широту мировых лидеров, прибывших на панихиду: от западного империализма в лице Обамы, Буша, Камерона, Саркози и Олланда до лидеров революционного мира в лице Рауля Кастро. И это не случайно, ибо Мандела примером своей политической деятельности оказал сильнейшее воздействие на умонастроения человечества. По признанию нынешнего президента США, его вовлечённость в политику началась с участия во всемирной кампании за освобождение Манделы.

Убеждён, что Мандела относится к числу крупнейших политиков второй половины XX века. После 1945 года в Азии, Африке и Латинской

Америке начались антиколониальные революции, вдохновляемые примером революции 1917 года в России и поддерживаемые Советским Союзом. Эпоха великих потрясений рождала и великих лидеров. Мао Цзедун, Хо Ши Мин, Махатма Ганди в Азии, Фидель Кастро и Че Гевара в Южной Америке, Гамаль Абдель Насер и Ясир Арафат на Ближнем Востоке. Африка тоже породила вождя, сопоставимого по калибру. Это был Нельсон Мандела.

Но для начала нужно рассеять миф, возникающий буквально на глазах: что Мандела был лишь неким ангелом мира, добрым дедушкой с ласковыми глазами, сторонником ненасилия, всеобщего примирения, согласия, гуманизма и так далее. Всё это было, но только отчасти, и только на заключительной, наиболее известной фазе его деятельности, после выхода из тюрьмы в 1990 году.

А до этого было почти 50 лет жёсткой политической борьбы: сначала организация радикального, уличного, митингово-забастовочного протеста (по классификации нынешних властей РФ — чистый экстремизм), затем подпольная работа и организация вооружённой борьбы, а затем 27 лет борьбы в тюрьме. Подчёркиваю, не просто «отсидки», а нескончаемой борьбы против надзирателей и тюремных порядков. Так что Мандела был прежде всего бойцом. Сейчас в Америке об этом предпочитают помалкивать, но из списков международных террористов Мандела был исключен только в 2008 году. А попал он в эти списки как один из руководителей вооружённой борьбы. Мы в СССР называли это законной борьбой против апартеида, а на Западе — терроризмом с целью свержения законного правительства ЮАР.

Мандела родился в 1918 году — через год после Октябрьской революции и через шесть лет после создания АНК. Оба этих события впоследствии во многом определили «траекторию его полёта». Появившись на свет в семье вождя племени Тембу, он вполне мог стать одним из тех, кто жил безбедно, управляя своими подданными в интересах режима белого меньшинства. Однако первый ключевой выбор Мандела сделал ещё в 18 лет: он не захотел довольствоваться жизнью местного царька, а отправился в «большой мир», в Йоханнесбург — «город золота» для белых, город нищеты и бесправия для чёрных. Это был первый акт бунтарства. Его пытались вернуть в родную деревню. Но он не подчинился.

В Йоханнесбурге в начале 1940-х годов Мандела довольно быстро сошёлся с активистами АНК и Компартии. (Кстати, зачастую активисты АНК были и членами КПЮА). Манделу не нужно было убеждать в порочности системы расизма и расовой дискриминации. Он на своём личном горьком опыте знал, что белый человек — это босс, наслаждающийся всеми правами и благами жизни, а африканец — это нечто бесправное и нищее. Так что желания изменить этот явно неестественный порядок,

ТЕТЁКИН ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ, доктор исторических наук, депутат Государственной думы от КПРФ.

делавший всё черное население людьми второго сорта, у него было предостаточно.

Его главной целью была защита африканцев от несправедливостей расистского режима. Но вот эффективность этой борьбы скоро вызвала у Манделы сомнения. Он быстро понял, что «традиционный» АНК, которым руководили представители «старой гвардии» из числа успешных врачей, юристов, проповедников, намерен и дальше ограничиваться петициями и декларациями. А всё более жестокому режиму меньшинства вежливые протесты не представляли опасности.

Вместе с группой единомышленников Мандела создал Молодёжную лигу АНК, которая стала использовать гораздо более энергичные формы борьбы. Принятая в 1949 году Программа действий означала отход от пассивной политики петиций и переход к жёсткой политике сопротивления — уличной, массовой, наступательной.

Истинная заслуга Манделы в глазах народа, прежде всего, в том, что он способствовал преобразованию АНК в подлинно массовую организацию, нацеленную на решительную борьбу против апартеида. Мандела быстро стал одним из лидеров АНК. Он организовывал и возглавлял массовые демонстрации, забастовки, митинги. Именно тогда возник Мандела — признанный вождь своего народа. Он был не миротворцем или абстрактным гуманистом. Он был революционером.

Мандела активно участвовал в организации Конгресса народа в 1955 году, который принял Хартию свободы, ставшую программным документом АНК на десятилетия вперёд. В Хартии чётко определена сущность АНК: «Южная Африка принадлежит всем, кто в ней живет — чёрным и белым». Те, кто ныне утверждают, что в ЮАР белый расизм сменился на чёрный, даже не подозревают, насколько давно в правящем АНК укоренился подлинный интернационализм.

На активизацию АНК власти ответили резким усилением репрессий. Пошли политические судебные процессы. Все знают, что Мандела провёл в тюрьме 27 лет после ареста в 1962 году. Но мало кто знает, что впервые он был арестован ещё в 1952 году за организацию «Кампании неповиновения» — массового ненасильственного нарушения законов апартеида (в духе Махатмы Ганди, который оттачивал такой метод борьбы в ЮАР в начале века перед тем, как перенёс его в Индию). После этого он сидел в тюрьмах неоднократно. Одна из его «отсидок» продолжалась с 1956 по 1959 год, когда он был одним из 156 обвиняемых в «процессе о государственной измене».

29 марта 1961 года суд вынес оправдательный приговор по очередному процессу против АНК. Кстати, зачастую основное обвинение было в «продвижении целей коммунизма». Через несколько дней Мандела перешёл на нелегальное положение. Он знал, что полиция его в покое

не оставит. Он ушёл в подполье вполне сознательно. К нормальной человеческой, семейной жизни он смог вернуться только через 30 лет.

Мандела занялся организацией вооружённой борьбы. То есть сначала из радикала его превратили в экстремиста, а затем — из экстремиста в террориста. Но у него, как у человека, посвятившего себя борьбе с ужасами апартеида, просто не было другого выбора. Ведь в апреле 1960 года власти ЮАР, воспользовавшись собственным же массовым расстрелом африканцев в поселке Шарпевиль (было убито 69 человек), под предлогом «защиты общественного порядка», запретил АНК и ещё ряд демократических организаций.

В декабре 1961 года в городах ЮАР прогремели взрывы на линиях электропередач, на железнодорожных рельсах, возле зданий органов власти. В знаменитом Манифесте, объявлявшем о создании военной организации «Умконто ве сизве» («Копьё нации»), содержатся великие, на мой взгляд, слова: «В жизни каждого народа наступает время, когда есть только один выбор: покориться или сражаться. Это время пришло в Южную Африку!». Мандела стал первым командующим «Умконто». Ныне его подают как некоего «борца за права человека». А он боролся не за «права» внутри репрессивной системы, а за полную ликвидацию этой системы.

Однако у африканцев в ЮАР не было оружия. Мандела нелегально отправился в Африку и Европу в поисках оружия, военной подготовки и денег на подпольную борьбу. В Африке дали немного денег и оружие. В Европе ничего даже не обещали. С Советским Союзом у АНК тогда контактов ещё не было. Через несколько месяцев Мандела тайно вернулся в ЮАР и приступил к созданию подпольных боевых подразделений. Однако власти уже знали о его поездке. Летом 1962 года его машина была остановлена на шоссе недалеко от Дурбана. Как стало известно много позже, этому поспособствовало ЦРУ, которое обладало в ЮАР своей сетью агентов. В том, что он просидел в тюрьме четверть века, есть и несомненная «заслуга» его нынешних «друзей» за океаном.

Манделу осудили на 5 лет за нелегальный выезд из страны, ибо о сути его новой деятельности власти ещё не знали. Но через несколько месяцев полиция накрыла штаб-квартиру «Умконто ве сизве» в Ривонии, неподалеку от Йоханнесбурга, арестовав всё высшее военное командование и захватив секретные документы. Истинная роль Манделы в организации вооружённой борьбы сразу стала ясна.

На всемирно известном «Ривонийском процессе» прокуроры требовали смертной казни для всех руководителей «Умконто». Но именно тогда Мандела сделал знаменитое заявление: «Всю свою жизнь я лелеял идеал свободного и демократического общества, в котором все будут жить в гармонии и с равными возможностями. Это идеал, ради которого я живу и которого хочу добиться. Но это идеал, ради которого я готов умереть».

Волна международной солидарности спасла Манделу и его товарищей от петли палача. Но Манделу попытались заживо похоронить в каторжной тюрьме на острове Роббен. Любое упоминание о них в печати или публикация их фотографий были запрещены. Их пытались сломить голодом и непосильной работой в каменоломнях, изуверской жестокостью надзирателей, холодом неотапливаемых камер, почти полной изоляцией от внешнего мира.

В ответ политзаключённые во главе с Манделой вели упорнейшую борьбу за те мизерные права, которыми они обладали по законам режима апартеида. Тюрьма превратилась в поле битвы. Они вели эту битву каждый день, каждую неделю, месяц. И так много лет. И, в конечном счете, заставили власти считаться с собой, изменить поначалу бесчеловечные условия содержания на хотя бы какое-то подобие человеческой жизни. Одним из ключевых требований было право учиться. Когда они добились этого, тюрьма на острове Роббен превратилась на языке АНК в «Южный университет».

Между тем, по мере активизации подпольной и вооружённой борьбы АНК, подъёма массового сопротивления, давление на режим апартеида усиливалось. Освобождение Манделы в сознании народа Южной Африки, да и всего мира, стало одним из главных факторов прекращения острейшей борьбы, которая грозила залить страну кровью.

Отмечая роль Манделы в политическом урегулировании кризиса в ЮАР, вольно или невольно принижают роль АНК в целом. Но ведь АНК не вождистская организация, как, например, ЛДПР, где всё решает лидер, без которого всё развалится. АНК — партия с подлинно коллективным руководством. Например, когда в сентябре 2007 года Национальный исполком АНК принял решение, что президент страны Табо Мбеки должен покинуть свой пост, то Т.Мбеки в качестве члена АНК выполнил это решение и ушёл в отставку. Так что нужно говорить, прежде всего, о колоссальном коллективном стремлении АНК к миру. А Мандела был олицетворением этого усилия. Просто на нём сошлось внимание всего человечества. Но решения стратегического характера принимались не Манделой лично, а Национальным исполкомом АНК.

Мало кто ныне знает, что никакого «воцарения мира» после выхода Манделы из тюрьмы не произошло. Напротив, кровопролитие резко усилилось. Сам режим апартеида в условиях международной экономической блокады на открытую резню идти уже не мог. Зато он применил крайне подлую тактику использования деклассированных элементов для массовых расправ над активистами и сторонниками АНК. Люди гибли тысячами. И это продолжалось вплоть до победы АНК на выборах 27 апреля 1994 года.

Но и АНК уже накопил при помощи СССР такие запасы оружия в тайниках внутри Южной Африки и такое количество подготовленных бой-

цов, что через несколько лет, если бы режим апартеида не проявил готовности к переговорам, смена власти могла бы произойти вооружённым путем. АНК предпочел путь переговоров. Однако ещё раз подчёркиваю, что это не было некой «гуманистической» миссией самого Манделы, а коллективное решение всего руководства АНК.

Другое дело, что Мандела поразил мир незлопамятностью, когда он показал, что никакого преследования бывших его угнетателей-надзирателей не будет, что белые не только не будут подвергаться давлению, но что их роль в южноафриканском обществе крайне важна.

В своих воспоминаниях Мандела откровенно говорит и о своих заблуждениях, и о своих ошибках. Он начинал свой путь как националист, как сторонник сугубо самостоятельной борьбы африканцев без какого-либо взаимодействия даже с левыми организациями белых. На раннем этапе борьбы он настороженно относился к коммунистам, подозревая, что они хотят доминировать над АНК.

Но сам опыт тяжелейшей борьбы, тот факт, что члены АНК — коммунисты неизменно оказывались самыми стойкими, последовательными борцами против апартеида, убедил его, что Компартия является надёжным союзником АНК. Мандела способствовал становлению союза АНК, ЮАКП и профсоюзов, который обеспечил разгром системы апартеида и сегодня является ключевой политической силой Южной Африки. Ряд членов ЮАКП стали министрами правительства ЮАР, сформированного Манделой после триумфальной победы АНК (62,5%) в 1994 году на первых в истории страны честных и свободных выборах.

Надо иметь в виду, что экономика ЮАР в течение трёх с половиной столетий (а европейцы высадились на Мысе Доброй надежды ещё в 1652 году) настраивалась исключительно на обслуживание интересов белых и на извлечение прибыли. Опять-таки в интересах белых предпринимателей. Африканцы были лишь резервуаром, откуда черпалась рабочая сила. К моменту ликвидации апартеида безработица среди чёрного населения составляла около 30%. Больше количество работников «белой» экономике просто не требовалось.

То есть, чтобы решить проблему безработицы (а именно она порождает проблему высокой преступности, о которой так много говорят), необходимо было перестроить экономику так, чтобы возникло огромное количество новых рабочих мест. Но как перестроить экономику, если контроль над ней в значительной мере сохранили белые. Политическая власть перешла к демократическим силам в форме союза АНК, Южноафриканской Компартии и профсоюзов, а экономическая власть осталась в руках крупного капитала.

Для Манделы и его преемников было крайне важно и сложно проводить сбалансированную политику: с одной стороны, повисить роль аф-

риканцев в управлении экономикой, с другой — не допустить обвала этой самой экономики, ибо она очень сильно зависела от западных капиталовложений и рынков сбыта. Поэтому сегодня одни обвиняют Манделу в «чёрном расизме», а другие — напротив, в том, что он слишком потакал белому капиталу. Истина, как всегда бывает в таких случаях, посередине. Многие удалось сделать. Но многое ещё предстоит сделать.

Ясно, что меньше всего Мандела добивался комфорта, богатства или власти для себя. Всё это можно было легко получить, став одним из подручных режима апартеида. Однако он осознанно пошёл по пути борьбы, жизни в подполье, а затем тюремного голода, холода и издевательств. По признанию самого Манделы, его превращение в бойца не было результатом некоего озарения. Он стал борцом за свободу в силу прямого участия в битвах против системы апартеида. В этом смысле Мандела — продукт борьбы.

Этот выдающийся человек не стоял над народом. Он вышел из народа и всегда был с ним. Забота о благе народа, неодолимое стремление избавить его от унижения, бесправия и нищеты были, без громких слов, истинными причинами его подвижничества. Он не воспринимал свою деятельность как некую жертву на алтарь справедливости. Одна из его первых автобиографий называется «Борьба — моя жизнь». Так оно и было.

Мандела, ещё будучи в тюрьме, стал мировой легендой, примером твёрдости и готовности к самопожертвованию. Однако он был исключительно скромным и обаятельным человеком с удивительно симпатичной улыбкой, с великолепным чувством юмора.

Его автобиография, изданная миллионными тиражами по всему миру, называется «Долгий путь к свободе». И речь не только о растянувшемся на четверть века его личном пути к освобождению. Речь о том, что АНК, созданный в 1912 году, победил только в 1994-м. Через 82(!) года после начала борьбы. Если взять другую точку отсчёта — запрет АНК в 1960 году, то АНК добился снятия этого запрета лишь в 1990-м, а пришёл к власти лишь в том же 1994-м. То есть через 34 года подпольной и вооружённой борьбы.

Наши друзья преодолели очень длинный и нелёгкий путь, наполненный поражениями и отступлениями. Многие не верили в самую возможность победы над мощным режимом апартеида, который прибегал к самым жестоким репрессиям, массовым арестам, длительным срокам тюрьмы, политическим убийствам, чтобы сохранить свою власть. И всё-таки этот режим рухнул. Причина этому в воле народа, который перестал терпеть бесправие и социальную несправедливость, и в союзе АНК, компартии и профсоюзов, который смог воплотить волю народа в смелую и очень умелую борьбу.

Современные формы неоколониальной экономической эксплуатации

Мировая экономика на современном этапе — это сложная система взаимосвязей экономического, политического и социокультурного характера между национальными экономиками, транснациональными корпорациями, международными союзами.

Специфика этих взаимосвязей складывалась в значительной степени под влиянием тех тенденций, которыми характеризовалось развитие мировой капиталистической системы на рубеже XIX—XX веков. Их анализ позволил В.И.Ленину в 1915-м году предложить определение империализма, который уже сформировался к тому времени: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрёл выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными державами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (*Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 387*).

В ленинском определении отмечены наиболее важные черты империализма, сохраняющие значение при характеристике того мирового порядка, который сложился сегодня. Привилегированное положение по отношению к колониально зависимым странам, которое занимали ведущие капиталистические страны до середины XX века, обусловило возникновение так называемого «золотого миллиарда» — части человечества, потребляющей значительную часть ресурсов, выкачиваемых различными способами из стран — сырьевых придатков и других зависимых стран. Характер этих отношений, после падения колониальной системы империализма, существенным образом трансформировался и заслуживает более подробного рассмотрения.

Находящиеся ранее в колониальной зависимости страны и народы, как правило, не были самостоятельны ни политически, ни экономически. Граждане метрополии пользовались в колониальных территориях большими привилегиями и властью. Подобная ситуация была характерна для колониальных владений крупных европейских держав по всему миру: для испанских и португальских колоний в Латинской Америке, французских в Юго-Восточной Азии и Северной Африке, колоний Британской империи в Индии, Австралии, Канаде и Африке. Народы стран, попавших в колониальную зависимость, находились в крайне тяжёлом положении: условия жизни и труда были гораздо хуже, нежели в странах-метрополиях, а бремя колониальной эксплуатации людей и ресурсов приводило к тяжёлым последствиям. Для иллюстрации достаточно одного примера: ограбление населения британской Бенгалии (часть индийских владений Британской империи) привело к голоду 1769—1770 годов, во время которого погибло от 7 до 10 млн. бенгальцев (см.: Скеписис. Научно-просветительский журнал. 2008. № 5. С. 151). Тяжёлый голод и в британской Индии регулярно уносил огромное количество жизней. Не намного лучше была ситуация в других колониях.

Тяжесть положения населения колоний обуславливалась специфической функцией, которую выполняли колонии по отношению к метрополиям. Для колониализма была свойственна активнейшая эксплуатация природных и трудовых ресурсов зависимых стран, что усугублялось стремлением метрополий к монопольному праву на торговлю и транзит товаров.

Сама колониальная эксплуатация сводилась главным образом к двум вещам: к возможности получить доступ к природным ресурсам и к более дешёвой, нежели в метрополии, рабочей силе. В ряде случаев рабочая сила становилась практически бесплатной, когда имело место использование рабского труда или труда работников, которые по своим условиям жизни и производства были близки к условиям рабского труда.

Такой была система колониальной зависимости вплоть до середины XX века. Формировалась она по мере включения в неё все новых и новых участников, обладавших изначально неравными, зачастую даже сложноизмеримыми, экономическими возможностями и потенциалом. Формирование системы международной торговли и всего комплекса сопутствующих ей отношений имело неравноправный характер. Начиная с эпохи великих географических открытий и последовавшей за ней активной колонизацией странами Старого света целого ряда регионов земного шара и до наших дней, взаимодействие между развитыми и «развивающимися» странами происходит на неравной основе.

Период, для которого было характерно использование колоний, как основного источника прибыли для наиболее крупных представителей бизнеса промышленно развитых стран, подробно разобран в работе В.И.Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма».

В этой работе отмечены принципиально важные тенденции, которые были характерны для рубежа XIX—XX веков:

— рост влияния «международных картелей» (получивших в дальнейшем название транснациональных корпораций);

— укрепление связей между экономической и политической «элитой» в капиталистических странах (верхушкой власти и бизнеса);

— становление новой, особой роли финансовых институтов и банков в развитии мировой экономики.

После распада мировой системы колониализма, многие страны и народы смогли вздохнуть свободнее. Открылись перспективы свободного, независимого политического и экономического развития, новые горизонты гуманитарного и социального прогресса. Однако новые возможности не могли быть в полной мере реализованы в силу упомянутого неравного характера экономических и политических возможностей. Формальная независимость мало что значит в условиях практически полной беспомощности национальных предприятий перед лицом могущественных иностранных конкурентов.

Действительно, сложно говорить о равноправном партнёрстве, когда необходимо конкурировать за ресурсы и рынки с быта с гигантами мировой индустрии. На начало 2000-х транснациональные корпорации контролировали свыше 50% мирового промышленного производства, 67% международной торговли, более 80% патентов и лицензий на новую технику, технологии и ноу-хау, почти 90% прямых зарубежных инвестиций. Практически вся торговля сырьём на мировых рынках контролируется ТНК (см.: Актуальные проблемы глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 9).

Колониальная зависимость в прежних формах почти полностью ушла в прошлое, уступив место более изощрённым, непрямым способам контроля. Однако «пока империализм существует, он, по определению, будет стремиться к господству над другими странами. Это-то господство и называется сегодня неоколониализмом» (Че Гевара, из речи о марксистской революции на втором экономическом семинаре солидарности стран Азии и Африки в Алжире 24 февраля 1965).

Формы неоколониальной эксплуатации основываются на некоторых базовых аспектах, среди которых:

— Возможности ТНК в области лоббизма и налаживания связей

с правительствами как стран базирования, так и стран-целей для ведения бизнеса.

— Отстаивание интересов ТНК странами их базирования на международной арене в области дипломатии в формате двустороннего и многостороннего сотрудничества.

— Навязывание определённых условий экономической политики через посредничество международных организаций.

Из этих трёх источников проистекает современная система неоколониальной эксплуатации. Её способы весьма многообразны. Одни из них обусловлены манипуляциями вокруг товарных рынков, другие же почти целиком связаны с финансовым капиталом или даже с фиктивной его частью. Перечислим часть из них с небольшими пояснениями:

1) Неэквивалентный обмен.

Примером может служить скупка сырья по заниженным ценам и продажа обратно товаров с высокой долей добавленной стоимости по завышенным ценам. При этом даже довольно высокий уровень цен, к примеру на энергоносители или металлы, всё равно позволяет получать большие прибыли.

2) Навязывание выгодного для развитых стран курса во внешнеэкономической политике.

Примером может быть ликвидация пошлин на целый ряд категорий товаров. Большую роль здесь играет ВТО, как инструмент навязывания отстающим странам целого ряда условий, зачастую невыгодных.

3) Создание условий для открытого противостояния национального и транснационального бизнеса.

Речь идёт о том, что государство так или иначе устраняют из ключевых точек поддержки отечественного бизнеса, оставляя отечественный бизнес один на один с могущественными конкурентами, которым он не в силах противостоять.

4) Вывод предприятий в офшорные зоны.

Собственниками значительной части предприятий в России являются юридические лица, зарегистрированные в офшорных зонах, или же российские компании, осуществляющие финансовые операции с предприятиями в этих зонах с целью уклонения от налогов. Специалисты МВД подсчитали, что через офшорные счета из России было выведено более 5 трлн. руб. за полтора года. Это около 10% ВВП (см.: Офшоры опустошили бюджет России // Коммерсантъ, 15 августа 2011 г.).

5) «Утечка мозгов» — переманивание и бегство из страны высококвалифицированной рабочей силы.

После разрушения СССР бегство квалифицированных специали-

тов стало для Российской Федерации настоящей бедой. Затраты на подготовку кадров высоки, но выгоду от их работы получают иностранные государства и компании. Как считает С.Шалманов, РФ потеряла от «утечки мозгов» 1 трлн. долл. (см.: <http://www.silicon-taiga.ru/home.asp?artId=1449>).

6) Аутсорсинг и использование дешёвой рабочей силы.

Перенос различного рода бизнес-функций и части производственных процессов в страны «третьего мира» сегодня стал обычным явлением. Экономия, достигаемая за счёт использования многократно более дешёвой рабочей силы в «развивающихся» странах с лихвой окупает все организационные издержки.

7) Вывоз доходов, принадлежащих иностранным компаниям.

Иностранные компании предпочитают покупать акции крупных российских компаний и получать с них дивиденды, нежели вкладывать в развитие реального сектора экономики. Доля прямых инвестиций в общий объём поступивших в российскую экономику иностранных инвестиций составила в 2011 году 8% (см.: <http://www.iep.ru/ru/kommentarii/investicii-v-rossiiskuyu-ekonomiku.html>).

8) Втягивание отстающих государств в ещё большую зависимость через навязывание внешних займов.

Навязывание стране займов и неэффективного их расходования ведёт к невозможности вернуть кредит и необходимости занимать повторно, вновь и вновь. В условиях неопределённости экономической стратегии государства, особенно при экономическом кризисе, страна обращается к международным экспертам и займам, расходование которых зачастую оказывается неэффективно. Они могут быть разворваны «элитой» в случае высокой коррупционной составляющей в экономико-политических институтах или розданы своим банкам, которые не поддерживают реальный сектор экономики. Например, МВФ не раз намеренно демонстрировал данные о кризисном состоянии экономики, хотя и располагал достоверной статистикой (см.: Кляйн Н. Доктрина шока. Становление капитализма катастроф. — Москва, 2009. С. 338—340).

9) Хранение золотовалютных резервов в иностранных банках и иностранной валюте.

Хранение золотовалютных резервов в иностранных банках обычно мотивируется высокой стабильностью этих банков и защищённостью некоторых валют от больших колебаний курса. Однако подобная ситуация приводит к тому, что деньги работают на иностранную экономику, а польза для экономики национальной является сомнительной. Г.А.Зюганов пояснял: «...В Резервный фонд мы вкладываем деньги под 2,66 процента, в Фонд национальной безопасности — под 3,41

процента. Сами же берём в иностранных банках по сути дела свои же деньги под 6—7 процентов. А своему малому и среднему бизнесу даём их под 15—20 процентов. За такой разбой в Америке посадят на электрический стул» (см.: Господин Путин, на пути Ельцина и Гайдара нет выхода из кризиса! Выступление Председателя ЦК, руководителя фракции КПРФ в Государственной думе Г.А.Зюганова на пленарном заседании палаты 11 апреля // Правда, 12 апреля 2012 г.).

10) Использование авторского права и патентного права.

Важным источником дохода для лидеров в области технологий, программного обеспечения и различного рода цифрового контента является лоббирование и продвижение своего специфического продукта на внешний рынок, а также строгий надзор за соблюдением авторского права. Именно в связи с этим национальные правительства стремятся к отходу от использования самой распространённой операционной системы Windows и переходу на свободно распространяемое программное обеспечение или собственные разработки в этой области (см.: Правительство РФ стремится к Linux. 11.01.2011; <http://www.newsland.ru/news/detail/id/613108>).

Представленный список способов неокOLONиальной эксплуатации людей и ресурсов по всему миру не является исчерпывающим. Создание полного перечня выходит за рамки данной статьи, основной её целью является актуализация проблемы ухода России от всех форм зависимости и получения подлинного национального суверенитета через наращивание экономической мощи, подкреплённой политической, дипломатической и социокультурной составляющей.

Очевидно, что преодоление всех форм эксплуатации извне ресурсов Российской Федерации, её человеческого потенциала требует кардинального изменения экономической политики государства, стратегии развития национальной экономики на долговременный период.

Д.А.ПАРФЁНОВ,
консультант отдела ЦК КПРФ
по информационно-аналитической работе и
проведению выборных кампаний, аспирант.

Историческая мифология, как инструмент антироссийской политики

Более чем 20 лет власти и средства массовой информации в Польше особенно активны по части антисоветской и антироссийской пропаганды. Регулярно проводятся различные мероприятия (нередко с участием католической церкви), используемые для разжигания ненависти к нашей стране, нашему народу, особенно советскому периоду её истории (марши, митинги, мессы, конференции и т. д.). Торжественно празднуются очередные годовщины так называемого «чуда на Висле» (контрнаступление польской армии в августе 1920 года против Красной Армии). Выходит бесчисленное наименование книг антисоветской и антироссийской направленности. Молодёжи постоянно внушают, что Россия и русские — враги поляков и Польши.

Периодически повторяются старые или конструируются новые мифы об «ответственности Советов» и русских за те или иные беды Польши (поражение Польши в сентябре 1939 г., гибель в 1943 г. эмигрантского премьера В.Сикорского, разгром немецко-фашистскими войсками Варшавского восстания 1944 г., крушение 10 апреля 2010 г. под Смоленском самолёта с сотней высокопоставленных польских деятелей во главе с президентом Л.Качинским и т. д.).

Почти в каждом городе страны можно встретить памятники и мемориальные доски, посвящённые Катыни, навязчиво подчёркивается, что вина за гибель поляков якобы лежит на НКВД, Советском Союзе и И.В.Сталине.

Замалчивается точка зрения и аргументы ведущей российской оппозиционной партии КПРФ и серьёзных российских специалистов — В.И.Илюхина, Ю.Н.Жукова, Ю.В. Емельянова, В.Н.Шведа, С.Э.Стрыгина, В.А.Сахарова, А.Ю.Плотникова и других — насчёт того, что катынское преступление совершили гитлеровцы. С одобрением в Польше было воспринято сделанное «без суда и следствия» бывшим президентом Д.А.Медведевым (и это юристом!) признание вины Советского Союза и советского руководства в этом преступлении.

Факт высылки редакцией журнала «Политическое просвещение» в адреса более чем 20 крупнейших польских изданий материалов с изложением альтернативной официальной точки зрения по Катыни был полностью проигнорирован этими СМИ и не доведён до сведения польской общественности, не говоря уж о том, чтобы обсудить приведённые

в материалах доводы и факты. Игнорируется и выход в РФ новых книг на эту тему — таких, как, например, книга В.Н.Шведа «Катынь. Современная история вопроса» (М.: Алгоритм, 2012).

Одновременно с антироссийской и антисоветской пропагандой в Польше сейчас практически замалчивается геноцид польского населения немцами и их пособниками, в частности украинскими националистами.

Но в последнее время в Польше, наконец-то, стали появляться статьи, в которых помимо рассказов о том, как это было, объясняется, почему сегодня значительная часть польского населения, в первую очередь молодёжь, знает о так называемых «сталинских преступлениях» в Польше, но почти ничего не знает о действительных преступлениях нацистов и украинских националистов.

Так под заголовком «Это был геноцид» П.Дыбич в № 30 левого журнала «Пшеглонд» («Обзор») за 2012 год (см.: <http://www.przeгляд-tygodnik.pl/pl/artukul/bylo-ludobojstwo-0>) пишет о геноциде польского населения украинскими националистами на территории Волыни в 1939—45 годах. Вторая мировая война завершилась почти 70 лет назад, но многие поляки по-прежнему воюют за то, чтобы сохранить в памяти эту резню, совершённую украинскими националистами. По оценкам, тогда в результате резни и погромов погибло около 200 тыс. человек. Только 11 июля 1943 года во время апогея резни убили свыше 15 тыс. человек из более чем 160 деревень. Этот день давно предлагается отмечать как день памяти, но только в предыдущем составе польского Сейма трижды вопрос снимался с повестки дня, хотя и был поддержан всеми фракциями и президиумом Сейма. Как отмечает П.Дыбич, «можно назвать причины, почему это произошло, одной из них оказался визит украинского президента, которому не хотелось доставлять неприятность».

«Понятно, — пишет автор статьи, — в Народной Польше (ПНР) во имя интернационализма официально не говорилось о волынской резне и не планировалось её отмечать, но в Третьей Речи Посполитой (нынешней Польше. — Е.А.) это уже непонятно. В школьных учебниках события на Волыни трактуются вскользь, только некоторые СМИ вспоминают о них. Целенаправленная политика замалчивания является производной от того, что мы, как государство, считаем Украину нашим стратегическим партнёром (читай: в нашей антироссийской ориентации), и во имя этого надо забыть о болезненном прошлом. Есть также другие причины такого поведения польских властей и элиты. Надо открыто сказать, что если бы волынскую резню совершили Советы (т. е. русские), памятник жертвам был бы в каждом городке, а мемориальные доски — в каждом костёле. Епископы совершали бы памятные мессы, а писатели заполняли бы полки литературными и документальными описаниями событий. Поскольку волынская резня не вписывается в антироссий-

скую политику, проводимую, главным образом, правыми деятелями и проводниками так называемой исторической политики, то царит сговор молчания и спектакль, оскорбляющий память жертв, с торпедированием всяких попыток напомнить о тех событиях. Лишь бы не признавать его геноцидом... Только очень немногие брали под защиту уцелевших, затрагивали их обиды и вспоминали о зверствах, которые они испытывали... Прежняя политика «Избави Бог, чтобы обидеть украинцев» терпит поражение, говорит Я.Невинский, председатель Патриотического движения и комитета по установке памятника погибшим... Бандеровцы убивали не только поляков, но всех. Кто жил на той земле, но не был украинцем — евреев, русских, чехов, армян, цыган. Украинские националисты убивали также своих братьев — других украинцев... Согласно данным независимых профессоров Полищука и Масловского, бандеровцы убили свыше 80 тыс. украинцев».

Дальше автор статьи объясняет, почему для польских политиков и их советников этот вопрос нельзя широко поднимать: это может повредить польско-украинским отношениям и связям ЕС с Украиной. «Когда после получения независимости Украины там всё более сильными становились националисты и начали расти обелиски, кресты и т. п., отмечающие УПА, в Польше главенствовал принцип «не дразнить украинцев», — пишет П.Дыбич. И приводит слова Я.Невинского: «...Это мой крестный путь уже более 10 лет, т. к. власти не хотят допускать установки памятника. Помню, как на одной конференции в Совете по охране памяти и мученичества тогдашний его председатель Совета сказал: «Украинцы не позволят нам поставить памятник в Варшаве»... И это сказал человек в ранге министра!».

Симптоматична и другая статья под названием «Поморская Катынь» (см.: <http://marucha.wordpress.com/2012/09/28/pomorski-katyn/>), рассказывающая о замалчивании в Польше нацистских преступлений. Автор статьи Я. Энгельгард верит (в том числе с подачи г-на В.Путина и г-на Д.Медведева!), что преступление в Катыни совершил НКВД. Но вот что он пишет, сравнивая Катынь и нацистские преступления: «Знаний об уничтожении поляков немцами в 1939—1945 гг. становится всё меньше. Это результат настоящего „промыывания мозгов“ поляков СМИ, Институтом национальной памяти и другими центрами формирования общественного мнения. Молодые люди в Польше свято уверены, что Польша понесла самые большие потери от рук НКВД и СССР. Стоит ли этому удивляться? Если в течение 20 лет почти ежедневно бубнят о Катыни и других преступлениях НКВД, при всё более редких рассказах о немецких преступлениях — то результаты именно такие... У нас растёт поколение, которое не имеет понятия об исторической правде. Немцы уничтожили 2,5 млн. польских граждан, а от рук НКВД погибло

170 тыс. (На наш взгляд, эта цифра является крайне спорной. — Е.А.). Но в сознании многих людей противоположные пропорции... Кто сегодня в Польше знает, что происходило в Пясьнице, где немцы расстреляли, по крайней мере, в два раза больше людей, чем погибло в Катыни? И это была польская интеллигенция — ксендзы, учителя, служащие, члены партий и объединений...

Убийства, совершаемые в рамках операции „политической зачистки территории“, в большинстве случаев старались сохранить в тайне. Для мест казни выбирали пустынные местности, редко посещаемые населением... Доступ к местам казни охраняли специальные команды... Обычно жертв расстреливали большими группами, часто под покровом ночи. Обычно на месте казни осуждённых заставляли копать общую могилу, затем ставили на краю ямы (или заставляли лечь на её дно), после чего расстреливали из автоматов, винтовок или пистолетов. Исполнителями экзекуций были обычно фольксдойчи из самообороны, за которыми следили функционеры полиции безопасности или жандармерии. Иногда отряды самообороны действовали по собственной инициативе, при этом фольксдойчи достаточно часто сводили личные счёты с поляками...».

Дальше Я.Энгельгард, ссылаясь на исследователя гитлеровских преступлений Б.Боярскую, называет пофамильно уничтоженных в Поморье представителей польской интеллигенции и приводит её слова, написанные ещё во времена ПНР: «Уничтожение поляков в Пясьнице было результатом националистических и расистских политических основ третьего рейха. Уже в первые месяцы войны оно лишило Поморье наиболее ценных деятелей, а в границах рейха уменьшило ряды оппонентов гитлеровцев, а также больных людей, считавшихся ненужным и даже вредным элементом. Принимая во внимание количество жертв уроженцев рейха, можно констатировать, что Пясьница стала местом самого крупного преступления среди всех совершённых в 1939 г. в Поморье. Растянувшиеся на несколько лесных участков массовые могилы свидетельствуют о его чудовищных размерах, определяемых количеством 12 тыс. убитых...».

В статье «Поморская Катынь» со ссылкой на Википедию приводятся данные о количестве жертв так называемой интеллигенцакцион, представленные разными польскими и немецкими исследователями. Только между сентябрем 1939 года и апрелем 1940 года в Поморье было убито около 30 тыс. человек. Всего же в 1939—1945 годах в округе Гданьск — Западная Пруссия немецкие оккупанты убили от 53 до 61 тыс. человек.

В период ПНР достаточно много сообщалось об этих убийствах, но после 1989 года не говорится почти ничего.

Я.Энгельгард подчёркивает, что жертвы 2-й мировой войны стали жертвами «исторической политики», а она диктует избирательную трактовку убитых, которых разделили на две категории — «правильных» и «неправильных». «Правильные» — это «жертвы СССР» (понимай России), «неправильные» — это жертвы третьего рейха и ОУН-УПА. Об одних жертвах («правильных») СМИ говорят почти ежедневно, а о других («неправильных») почти ничего. Это ничто иное, как насилие над историей и её фальсификация. Одни жертвы попадают на первые страницы СМИ, другие — «не интересны».

Подводя итог сказанному в статье, её автор пишет, что «таким образом, мы имеем дело с игрой жертвами, которые на определённом отрезке политической борьбы (с Россией) по-прежнему „нужны“, но не нужны те, которые могли бы испортить наши отношения с немцами или Украиной... Это моральное поражение Третьей Речи Посполитой, которая во всех случаях, чего только не коснись, подчёркивает своё превосходство над ПНР, и позиционирует себя в качестве „свободной“».

Е.Д.АРГИН,
публицист.

Перелицовщица

В газете «Завтра» № 47 от 21 ноября 2013 года напечатана статья под названием «Столица русской Победы», в которой члены «Изборского клуба» ведут дискуссию на тему: «Сталинград — идеология государства российского». В этой дискуссии приняла участие Наталья Алексеевна Нарочницкая — политический деятель, политолог, доктор исторических наук.

Смотрю. Первые же слова Нарочницкой вызвали у меня недоумение, а дальнейшее чтение её выступления и полную неприязнь. Она говорит о том, что никакими рациональными законами объяснить победу в Великой Отечественной войне невозможно! Сразу возникает вопрос: если рациональными законами объяснить нельзя, значит можно объяснить иррациональными? Но разве есть иррациональные законы? И это говорит доктор исторических наук!

Несомненно, победу в Великой Отечественной войне можно и, более того, нужно объяснять! Победу обеспечила политика Коммунистической партии во главе с И.В.Сталиным. Тут можно привести массу доказательств.

Возьмём экономику. Результатом первых пятилеток стало ускоренное развитие тяжёлой промышленности. Промышленное производство в период 1928—1937 годов выросло в 3 раза. В частности, выпуск машинного оборудования в этот период рос в среднем на 27% в год. К 1940 году было построено около 9 тыс. новых заводов. К концу второй пятилетки по объёму промышленной продукции СССР вышел на 2-е место в мире, уступая лишь США. Безработица осталась в прошлом. За годы первых пятилеток вузы и техникумы подготовили около 2 млн. специалистов. Были освоены многие новые технологии. Возникли новые отрасли народного хозяйства. Налажен выпуск самолётов, автомобилей, тракторов, мотоциклов, экскаваторов, высокомарочного цемента и высококачественных сортов стали, продукции химической промышленности. Был заложен фундамент советской науки, которая по ряду важнейших направлений со временем вышла на ведущие мировые позиции. На этой базе стало возможным проведение масштабного перевооружения армии.

А морально-политический фактор? История государства российского полна великими актами самопожертвования. Но в годы Великой Отечест-

венной патриотизм советских людей проявился с особой силой. Даже гитлеровцы признавали, что социалистический патриотизм носит необычайно массовый характер.

Наталья Алексеевна полагает, что изменилась сама внутренняя сущность той идеологии, которая якобы была привнесена в общество в октябре 1917 года. Но что изменилось? Известно: как только большевики пришли к власти, они стали оборонцами, защитниками социалистического Отечества. Понятно и то, что накануне Великой Отечественной внимание к патриотическому воспитанию было значительно усилено. Это же заслуга ВКП(б)!

Война востребовала национальные чувства в высшем смысле этого слова, которые были нарушены классовым интернационализмом, утверждает Нарочницкая. Но как интернационализм мог нарушить национальные чувства? В отличие от космополитизма интернационализм не рушит национальные чувства, не убивает национальные различия, а напротив, стимулирует развитие всех национальностей и культур, обеспечивает их самобытность и многообразие. Патриотизм и интернационализм в социалистическом обществе — это две стороны одной медали. А вот национализм противопоставляет нации, возвышает над всеми остальными одну национальность. Националисты воевали против СССР на стороне фашистов.

Далее Нарочницкая заявляет, что во время войны были возвращены имена русских полководцев: Невского, Кутузова, Суворова. На самом деле эти имена гремели и перед войной, взять хотя бы советский кинематограф: кинолента «Александр Невский» вышла в свет ещё в 1938 году, фильм «Минин и Пожарский» — в 1939-м, «Суворов» — в 1940 году.

Доктор исторических наук не знает нашей истории! Чтобы её немного просветить, процитирую У.Черчилля, который в своих воспоминаниях о Гражданской войне в России писал: «Местное население было оскорблено вторжением иностранцев, и большевики этим недовольством воспользовались. Их пропаганда, в который странным образом были объединены элементы патриотизма и коммунизма, быстро распространились по всей Украине. 5 февраля 1919 года большевики снова заняли Киев, и население окружающих Киев областей восстало против иностранцев и капиталистов». Большевики не изводили патриотизм, а разжигали его!

Когда мы победили, Запад сразу отметил, что Советский Союз — опасная форма и потенциал самовосстановления России, говорит Нарочницкая. На самом деле Запад это знал с Октября 1917-го. В Советской России, СССР начался бурный рост во всех сферах жизни. Страна была на подъёме. На неё с надеждой смотрели прогрессивные силы всего мира. Союз ССР всё больше и больше производил товаров для себя, в итоге рынок сбыта для иностранных капиталистов постепенно сужался, а новыми технологиями они торговать не хотели. Поэтому финансовый капитал и начал вкладывать деньги в Германию, привёл к власти Гитлера, чтобы тот устранил Россию, как мирового конкурента.

Нарочницкая рассуждает: нация несёт основные потери тогда, когда мы не можем найти согласия ни по одному вопросу. А окопы Сталинграда становятся символами единства. Вроде бы всё красиво и чуть ли не патриотично.

Но напомню, что госпожа Нарочницкая являлась доверенным лицом В.В.Путина на президентских выборах 2012 года. Она должна бы знать, по каким вопросам у нас в стране нет согласия между большинством трудового народа и олигархами и их службой. Мы не можем договориться по поводу беспредела олигархов, по итогам приватизации, по коррупции чиновников, о льготах «детям войны». Мы действительно несём траты и большие, но эти разногласия Нарочницкая кощунственно маскирует «окопами Сталинграда» и призывает к единству обнищавшего народа с пирующими олигархами и вороватыми чиновниками, интересы которых отстаивает В.В.Путин. Вот так она, прикрываясь патриотической риторикой и оплёвывая советское прошлое, добивается единения волков и овец, прикрывая современные классовые противоречия священной для каждого патриота Победой!

В.Е.ГЛОТОВ,
секретарь Ленинского РК КПРФ
Московской области.

Глобальный кризис капитализма — в научном измерении

21—22 ноября в Киеве состоялась IV международная научно-практическая конференция из цикла «Марксизм и современность», организованная факультетом социологии и права Киевского национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт» (КНТУУ «КПИ»). Содействие организаторам оказал Институт проблем социализма (ИПС). На этот раз конференция была посвящена теме «Политическое, философское и социологическое измерение глобального кризиса» и приурочена к 100-летию выхода книги Розы Люксембург «Накопление капитала». Обращаясь к этому труду, обществоведы главное внимание уделили злободневным проблемам современности.

К сожалению, работу омрачила дерзкая выходка украинских националистов, которые в последнее время пользуются полной безнаказанностью. Их хулиганские действия давно никого не удивляют. Но 21 ноября произошло то, чего ранее никогда ещё не случилось: нападению подверглось сугубо научное мероприятие, организованное одним из ведущих вузов страны. В самом начале конференции националисты кирпичом разбили окно в актовом зале административного корпуса КПИ, после чего в зал полетела дымовая шашка. Участники и гости международного научного форума с возмущением восприняли эту выходку неонацистов и продолжили работу.

Тон конференции задал своим оригинальным докладом «Капитал: философско-гуманистическое измерение» доктор философских наук, профессор Б.В.Новиков — зав. кафедрой философии КПИ, один из основателей Всеукраинского общественного объединения «Интеллигенция за социализм».

Ленинский анализ империализма и межимпериалистические противоречия на современном этапе были в центре доклада члена ЦК КПУ, члена Учёного совета ИПС Г.К.Крючкова. Докладчик, в частности, отметил, что концентрация производства и капитала достигла таких масштабов, которые привели к формированию единой мировой системы рыночной экономики — геоэкономики, породили империалистическую глобализацию, что привело к разрушению суверенитета национальных государств.

Зам. директора Института проблем социализма, кандидат исторических наук А.Г.Арсенко посвятил доклад теме «Роза Люксембург в революционной

борьбе за освобождение труда». По его мнению, современный глобальный кризис повышает актуальность работы «Накопление капитала», в котором на основе анализа кризисных тенденций на рубеже XIX и XX веков были теоретически вскрыты противоречия процесса капиталистического накопления, толкающие капитализм на путь империалистической экспансии. В этом контексте особую актуальность приобретает сформулированная Р.Люксембург историческая альтернатива — социализм или варварство. Ибо поздний капитализм неизбежно будет, как утверждала революционерка и как свидетельствует исторический опыт «долгого двадцатого века», периодом катастроф, поскольку он означает период обострённой мировой конкуренции капитала за остатки условий накопления.

Директор Института проблем социализма, доктор философских наук, профессор И.И.Мигович раскрыл тему «Глобальные проблемы современности, пролетариат и социализм». Его выступление отличалось не только теоретической глубиной, классовым анализом, но и тесной связью с актуальными современными проблемами общественного развития Украины.

Представитель рабочего класса, машинист крана ОАО «Проминдустрия» А.И.Будило осветил в своём докладе теорию империализма Р.Люксембург и сравнил её с ленинской. Немалую часть участников конференции составила студенческо-аспирантская молодёжь.

Большой интерес вызвали доклады представителей научной общественности Российской Федерации, Казахстана, Германии, Франции, Португалии, США, Венесуэлы и других государств. В своих выступлениях они отмечали растущую популярность марксизма в мире, умело применяли его как методологическую основу при освещении сложных и противоречивых процессов глобализации по-американски. Участникам конференции были представлены доклады профессора Высшей национальной школы архитектуры (Франция) П.Кандева «Будущее социализма», аспиранта Берлинского университета Р.Карриона «Маркс и проблема демократических свобод», кандидата философских наук, старшего преподавателя кафедры философии и истории науки Башкирского государственного университета Д.Прокофьевой «Экономическое отчуждение и попытка его преодоления: от К.Маркса к современности» и др.

На следующий день работа конференции была продолжена в секциях «Знание, общество, человек — испытание кризисом» и «Марксизм в реалиях современности». В ходе её работы также прошли круглые столы: «Капитализм и природа человека» и «Наследие Розы Люксембург и глобальные перспективы левого феминизма».

Ю.В.ЛАТЫШ,
кандидат исторических наук,
доцент (Киев).

О журнале

«Политическое просвещение»

Журнал Коммунистической партии Российской Федерации «Политическое просвещение» выходит более 13 лет. Вышли в свет 77 номеров.

Издание рассчитано на актив КПРФ, прежде всего на секретарей партийных организаций, пропагандистов, лекторов, докладчиков, агитаторов, всех интересующихся актуальными проблемами обществоведения.

В журнале публикуются партийные документы, выступления и статьи лидеров партии, руководителей региональных и местных партийных комитетов, методические советы по повышению эффективности партийной работы, программы для партийной учёбы, результаты социологических исследований, рекомендации юристов, статистика, архивные документы, дайджесты региональных газет и Интернет-сайтов по отдельным направлениям партийной работы, переводы, обзоры научных и научно-практических конференций, рецензии и аннотации, другие актуальные материалы.

Кроме прикладных материалов для практики партийной работы, журнал публикует теоретические статьи по различным областям общественности: по научному социализму, политической экономии, философии, истории, социологии, политологии, правоведению, демографии, культурологии и т. д. Журнал во всех вопросах занимает чёткие марксистско-ленинские позиции.

На страницах журнала выступали известные учёные, деятели культуры и журналисты: Ж.И.Алфёров (С.-Петербург), Ю.В.Бондарев, В.А.Бударин, В.С.Бушин, С.И.Васильцов, Е.Ф.Глушик, П.А.Голуб, В.Я.Гросул, С.С.Губанов, Н.Н.Губенко, Ю.В.Емельянов, В.Н.Земсков, В.И.Илюхин, Е.А.Исаев, Ф.Н.Клоцвог, М.В.Костина (Калуга), А.И.Лукиянов, В.О.Лучин, А.С.Марков (Астрахань), В.И.Мишин (Нижний Новгород), А.Ф.Сергеев, С.П.Обухов, И.П.Осадчий, Г.А.Платова (Нефёдова), Ю.К.Плетников, А.Ю.Плетников, В.С.Семёнов, В.И.Староверов, В.В.Трушков, В.Н.Федоткин (Рязань), О.В.Чернова (Пенза), В.В.Шерстюков, В.Н.Яковлев (Ижевск) и многие другие.

Расширялась география авторов. Публиковались статьи отечественных авторов от Южно-Сахалинска и Владивостока до Смоленска, от Архангельской области до Нальчика и Астрахани.

Печатались документы зарубежных компартий, выступления их лидеров (Украины, Белоруссии, Китая, Греции и др.), статьи авторов из стран СНГ и дальнего зарубежья: В.Е.Егорычева (Беларусь), Й.Иотова (Болгария),

Т.Б.Каримова (Таджикистан), Л.Е.Криштаповича (Беларусь), И.М.Лученка (Беларусь), И.И.Миговича (Украина), Б.С.Милошевича (бывший посол Югославии в РФ), Т.И.Пипиа (Грузия), Р.Рыбинского и К.Василевского (оба из Польши) и других.

Журнал направляется во все компартии СКП—КПСС, отдельные западноевропейские компартии, журнал подписывает через российскую коммерческую структуру библиотека Конгресса США. Статьи, опубликованные в журнале, или отрывки из них переводились и публиковались на английском, французском, немецком, итальянском, японском и других языках. Как нас информировали делегации Компартии Китая, журнал переводят и читают в исследовательских центрах КПК.

В последние годы стали выходить приложения к журналу в форме брошюр (книг), которые вызвали интерес у широкого круга читателей. Были изданы работы: П.А.Голуб. «Правда и ложь о „рассказывании“ казаков» (М., 2009); В.И.Илюхин. «Власть. Коррупция. Кризис» (М., 2009); В.В.Трушков. «Ленинизм — это марксизм революционной эпохи перехода от капитализма к социализму» (М., 2010); «Тайны Катынской трагедии» (отв. за вып. В.И.Илюхин. — М., 2010; 2-е издание — М., 2011); «Непобеждённый» (о Слободане Милошевиче; М., 2011; автор-составитель Б.С.Милошевич, редактор-составитель Е.Ф.Глушик); «Виктор Илюхин: Документы, свидетельства, воспоминания» (автор-составитель А.А.Волков. — М., 2012); Г.И.Черкасов. «Общая теория собственности» (М., 2012); В.В.Трушков. «Пролетариат современной России» (М., 2012); И.Н.Макаров. «Последняя вылазка ренегата» (М., 2013).

Проводится ежегодный конкурс учёных «Лучший автор журнала „Политическое просвещение“». Начиная с 2011 года, стали проводить фотоконкурс, журнал публикует цветные фотографии, обучающего характера, рассказывающие об оформлении колонн демонстрантов, агитации на улице и т. п. Заметно повысило престиж журнала размещение его на Интернет-портале politpros.com

Тираж журнала растёт в связи с организацией альтернативной подписки. Сейчас он составляет 8 080 экз. Это один из наиболее крупных по тиражу журналов страны. В настоящее время организовали коллективную подписку на журнал более 130 региональных и местных партийных комитетов, отдельные коммунисты и отделения РУСО.

Особенно хорошо проводится подписка в Волгоградской и Иркутской областных партийных организациях. Успешно организуют подписку на журнал Бурятская, Калмыцкая, Камчатская, Марийская, Удмуртская, Чувашская, Якутская республиканские, Алтайская, Краснодарская, Пермская, Приморская краевые, Амурская, Белгородская, Вологодская, Ивановская, Курская, Ленинградская, Московская, Новосибирская, Самарская, Тамбовская областные, С.-Петербургская городская организации КПРФ.

Хорошо организована подписка в Калининградской и Барнаульской городских, а также в ряде других местных организаций КПРФ: Кимрской (Тверская обл.), Зеленогорской (Красноярский край), Ливенской (Орловская обл.), Ононской (Забайкальский край), Пушкинской, Истринской и Солнечногорской (Московская область), Славянск-Кубанской (Краснодарский край), Тункинской (Республика Бурятия), Уссурийской (Приморский край). Эти организации проводят

подписку на журнал для коммунистов, занимающихся самообразованием по индивидуальным планам. Согласно решению июльского (2010 г.) совместного Пленума ЦК и ЦКРК КПРФ подписка каждого первичного отделения партии на журнал «Политическое просвещение» является обязательной. Это решение необходимо выполнять.

Условия подписки удобные для партийных организаций: цена одной книжки журнала — 10 руб. (при себестоимости 25—27 руб.). Пересылка за счёт редколлегии. По вопросам подписки обращаться по телефонам: 8-495-692-37-54; 8-916-117-70-18 (Грызлов Владимир Филиппович), 8-903-544-55-80 (Корешова Евгения Сергеевна). За два года партийные комитеты в счёт подписки собрали и направили в журнал (всё это оформлено через бухгалтерию ЦК) более полумиллиона рублей.

Разумеется, это не означает, что издание не имеет недочётов и недостатков. Редакционно-издательский совет и редколлегия журнала постоянно стремятся повышать качество публикуемых материалов и совершенствовать их форму.

И.И.МЕЛЬНИКОВ,
председатель Редакционно-издательского совета
журнала «Политическое просвещение».

Лучшие авторы журнала «Политическое просвещение»

Редколлегия журнала «Политическое просвещение» рассмотрела публикации в журнале за прошедший год и, учитывая мнения читателей, подвела итоги конкурса лучших авторов среди учёных, журналистов, специалистов.

Лауреатами конкурса «Лучшие авторы журнала «Политическое просвещение» за 2013 год признаны

А.А.ПЕРОВ (Нижний Новгород),
В.Е.ЕГОРЫЧЕВ (Беларусь, Гродно).

В предыдущие годы Лауреатами конкурса признавались

В.А.БУДАРИН, В.С.БУШИН, С.И.ВАСИЛЬЦОВ, Е.Ф.ГЛУШИК, П.А.ГОЛУБ, И.Ю.ГОЛУБНИЧИЙ, В.Я.ГРОСУЛ, С.С.ГУБАНОВ, Ю.В.ЕМЕЛЬЯНОВ, В.Н.ЗЕМСКОВ, В.И.ИЛЮХИН, В.Т.ИМИНОВ, Й.ЙОТОВ (Болгария, София), **Т.Б.КАРИМОВ** (Душанбе), **И.В.КАРПЕВ, Ф.Н.КЛОЦВОГ, М.В.КОСТИНА** (Калуга), **Л.Е.КРИШТАПОВИЧ** (Минск), **В.О.ЛУЧИН, С.Н.МАРЕЕВ, А.С.МАРКОВ** (Астрахань), **П.А.МЕЗЕНЦЕВ** (Орёл), **Б.С.МИЛОШЕВИЧ** (Москва-Белград), **В.И.МИШИН** (Нижний Новгород), **С.П.ОБУХОВ, И.П.ОСАДЧИЙ** (Московская обл.), **В.М.ПЕРВУШКИН** (Улан-Удэ), **Г.А.ПЛАТОВА, А.Ю.ПЛЕТНИКОВ, Ю.К.ПЛЕТНИКОВ, В.Н.ПОПОВ** (Волгоград), **А.Ю.ПШЕНИЦИН** (Ижевск), **Р.РЫБИНСКИЙ** (Польша, Гданьск), **В.С.СЕМЁНОВ, А.Ф.СЕРГЕЕВ, В.И.СТАРОВЕРОВ, В.В.ТРУШКОВ, В.Н.ФЕДОТКИН** (Рязань), **В.А.ЧЕБЫКИН** (Славянск-на-Кубани), **М.П.ЧЕМОДАНОВ, О.В.ЧЕРНОВА** (Пенза), **В.В.ШЕРСТЮКОВ, В.Н.ЯКОВЛЕВ** (Ижевск).

Победители фотоконкурса журнала «Политическое просвещение»

Редколлегия журнала «Политическое просвещение» подвела итоги фотоконкурса за 2013 год.
Лучшими признаны фотографии

А.ГУЩИНА (Калуга), **В.Н.ЕЛИЗАРЬЕВА** (Южно-Сахалинск),
Р.ЗЫКОВА (Екатеринбург), **И.КАЗАКОВА, С.СЕРГЕЕВА,**
с Интернет-сайтов Камчатского, Костромского,
Нижегородского и Ульяновского
региональных отделений КПРФ,
А.ФРЕЙТАСА (Париж, член Компартии Португалии).

В предыдущий год лучшие фотографии были получены от

И.ГОЛОВИДА (Калуга), **А.ДАЦО** (Воронеж), **Н.ДЮКОВОЙ** (Самара), **И.КАЗАКОВА, Г.КОРОЧКИНА, М.КОСТИНА** (Калуга), **М.КОСТРИКОВА, А.ОБОЛОЧКОВА** (Череповец), **К.ОЛЕЙНИК** (Владивосток), **В.ПОПКОВА** (Саранск), **С.СЕРГЕЕВА**, из Интернет-сайтов С.-Петербургского городского, Башкирского республиканского, Пермского краевого, Белгородского, Курганского, Томского и Ростовского областных отделений КПРФ.

Напоминаем, что фотоконкурс журнала проводится ежегодно.
Качественные фотографии с указанием автора снимка
и объяснением, что на нём изображено,
лучше присылать в электронном виде на адрес:

vlad_gryzlov@pochta.ru

или по почте на адрес редколлегии.

Указатель материалов, опубликованных в журнале в 2013 году

XV СЪЕЗД КПРФ (23—24 февраля 2013 г.)

Информационное сообщение.	№ 2(73)
О Политическом отчёте Центрального Комитета КПРФ XV съезду партии.	
Выступление председателя ЦК КПРФ <i>Г.А. Зюганова</i>	№ 2(73)
Изменения и дополнения в Устав КПРФ. Доклад члена Президиума, секретаря ЦК КПРФ <i>В.Ф. Рашкина</i>	№ 2(73)
Отчёт Центральной контрольно-ревизионной комиссии XV съезду КПРФ.	
Доклад председателя ЦКРК КПРФ <i>В.С. Никитина</i>	№ 2(73)
Постановление по Политическому отчёту Центрального Комитета съезду партии.	№ 2(73)
Устав политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».	№ 4(75)
Резолюции:	
Капитализм в кризисе! Будущее — за социализмом!	№ 2(73)
Поднять трудовой народ на защиту его неотъемлемых прав.	№ 2(73)
Нет — либеральным атакам!	№ 2(73)
За единство действий патриотов.	№ 2(73)
Природные богатства — на службу народу.	№ 2(73)
Землю — земледельцам! Селу — защиту!	№ 2(73)
Коммунисты против антинародной приватизации.	№ 2(73)
ВТО — инструмент агрессии глобализма против народа России.	№ 2(73)
Семья и дети — высшая ценность.	№ 2(73)
Российской молодежи — достойное будущее!	№ 2(73)
Сильная армия — залог безопасности России!	№ 2(73)
В защиту фундаментальных ценностей русского и других народов России.	№ 2(73)
Заявления:	
Да здравствует социалистическая Куба!	№ 2(73)
Руки прочь от Сирии!	№ 2(73)

СОВМЕСТНЫЙ ПЛЕНУМ ЦК И ЦКРК КПРФ (22 июня 2013 г.)

Информационное сообщение.	№ 5(76)
Грядёт новая эпоха, и наша партия должна ей соответствовать.	
Выступление председателя ЦК КПРФ <i>Г.А. Зюганова</i>	№ 5(76)
КПРФ в борьбе за обеспечение экологической и продовольственной безопасности России. Доклад заместителя председателя ЦК КПРФ, председателя Комитета Государственной думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии академика РАСХН <i>В.И. Кашина</i>	№ 5(76)
Постановление «Об инициативах партии по обеспечению продовольственной и экологической безопасности России».	№ 5(76)
Положение о контрольно-ревизионных органах Коммунистической партии Российской Федерации.	№ 5(76)

ПЛЕНУМ ЦК КПРФ (19 октября 2013 г.)

Информационное сообщение.	№ 6(77)
Национальный вопрос и задачи партии по укреплению дружбы народов.	
Выступление председателя ЦК КПРФ <i>Г.А. Зюганова</i>	№ 6(77)
Постановление «Национальный вопрос и задачи партии по укреплению дружбы народов».	№ 6(77)
Обращение Центрального Комитета КПРФ «Призыв Победы».	№ 6(77)

В ПРЕЗИДИУМЕ ЦК КПРФ

Постановление Президиума ЦК КПРФ «Об установлении величины „партийного максимума“ на 2013 год».	№ 5(76)
--	---------

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ

Постановление Президиума ЦК КПРФ «Об углублённом изучении коммунистами и разъяснении широким слоям трудящихся материалов XV съезда КПРФ в 2013—2014 годах».	№ 5(76)
Примерная тематика политзанятий, бесед, лекций, докладов, «круглых столов», дискуссий, научных и научно-практических конференций на 2013/14 учебный год.	№ 5(76)
Методические советы по организации партийной учёбы, агитационно-пропагандистской и просветительской работы.	№ 5(76)

II ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ (17 ноября 2012 г.)

Добиться объединения всех трудящихся. Выступление председателя ЦК КПРФ <i>Г.А. Зюганова</i>	№ 1(72)
--	---------

Наша цель — народовластие и социализм. Доклад заместителя председателя ЦК КПРФ, руководителя Общероссийского штаба протестных действий <i>В.И.Кашина</i>	№ 1(72)
Постановление.	№ 1(72)
Антикризисная программа.	№ 1(72)

I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ДЕПУТАТОВ — КОММУНИСТОВ И СТОРОННИКОВ ПАРТИИ (8 июня 2013 г.)

Информационное сообщение.	№ 4(75)
В борьбе за интересы трудового народа. Доклад председателя ЦК КПРФ <i>Г.А.Зюганова</i>	№ 4(75)

КАК ВОЗНИКАЛ БОЛЬШЕВИЗМ

<i>В.И.Ленин</i> . Рассказ о II съезде РСДРП.	№ 4(75)
---	---------

ДОКУМЕНТЫ II ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (13—14 февраля 1993 г.)

Программное заявление II Чрезвычайного съезда Коммунистической партии Российской Федерации.	№ 1(72)
Из Стенограммы II Чрезвычайного съезда КПРФ. О принятии Устава КПРФ.	№ 1(72)
Устав Коммунистической партии Российской Федерации.	№ 1(72)
Резолюции: За единство действий коммунистов.	№ 1(72)
О взаимоотношениях коммунистов России с коммунистическими партиями и движениями бывших союзных республик.	№ 1(72)
За права коммунистов и свободу политических убеждений.	№ 1(72)
О собственности Компартии Российской Федерации.	№ 1(72)

В ПОМОЩЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО ИЗУЧАЮЩИМ ФИЛОСОФИЮ

<i>И.В.Сталин</i> . О диалектическом и историческом материализме.	№ 1(72)
---	---------

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ДЛЯ ПРОПАГАНДИСТОВ

<i>Г.А.Куторжевский</i> . Национальный вопрос и задачи КПРФ по укреплению дружбы народов.	№ 6(77)
--	---------

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>В.В.Трушков</i> . В наш век все дороги ведут к социализму.	№ 2(73)
<i>В.Н.Федоткин</i> (Рязань). Социализм XXI века: может ли социалистическая революция быть не пролетарской?	№ 6(77)

ЭТО НАШЕЙ ИСТОРИИ СТРОКИ

<i>В.Е.Егорычев</i> (Республика Беларусь, г. Гродно). Великое противостояние во имя созидания.	№ 4(75)
---	---------

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

<i>В.Н.Попов</i> . (Волгоград). Событие планетарного масштаба.	№ 6(77)
--	---------

ИЗ «КЛАССА В СЕБЕ» В «КЛАСС ДЛЯ СЕБЯ»

<i>И.И.Мигович</i> (Украина, г. Киев). Проблемы формирования политического сознания и социальной активности пролетариата Украины.	№ 3(74)
--	---------

ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

<i>А.А.Перов</i> (Нижний Новгород). Кто и как уничтожал СССР?	№ 3(74)
---	---------

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

<i>В.Н.Земсков</i> . Советское общество накануне и в начале Великой Отечественной войны (особенности менталитета, морально-психологического и идейного состояния).	№ 1(72)
<i>И.В.Карпеев</i> . Коммунисты во главе партизанского движения в Белоруссии.	№ 3(74)

ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ВОЖДЯ

<i>В.Н.Попов</i> (Волгоград). И.В.Сталин в Царицыне и Сталинграде.	№ 2(73)
--	---------

ИСТОРИЯ

<i>В.Н.Земсков</i> . Союз рабочего класса и крестьянства в 1941—1945 годах Идеологический штамп или реальность?	№ 3(74)
<i>В.Н.Земсков</i> . Политические репрессии в СССР: реальные масштабы и спекулятивные построения.	№ 6(77)

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

<i>В.В.Мухачёв</i> . Понятия научного и утопического социализма (и коммунизма) в марксизме.	№ 5(76)
--	---------

КАК ИЗУЧАТЬ ПРОШЛОЕ

Ю.В.Емельянов. И.В.Сталин и марксистско-ленинский анализ истории. № 4(75)

ПРАВО

Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. № 4(75)

ПОЛЕМИКА

Ю.В.Емельянов. Марксизм-ленинизм и историческое мышление. № 1(72)
В.А.Бударин. Против извращений методологии классового подхода. . . № 6(77)

ИМЕНА, ВОШЕДШИЕ В ИСТОРИЮ КПРФ

И.П.Осадчий. Феликс Михайлович Рудинский (6 июня 1929 г. — 5 января 2009 г.). № 6(77)

АРМИЯ

Изменение системы денежного довольствия и социального пакета военнослужащих. № 3(74)

РЕПЛИКА

В.Ф.Грызлов. Очередной «Ё-проект» олигарха. № 2(73)
Н.А.Ковалевич (Беларусь, Гродненская обл., пос. Мир).
О семейных традициях. № 3(74)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОПРОСЫ

М.В.Костина (Калуга). Нужен Сталин. № 2(73)
М.В.Костина (Калуга). Женский вопрос в мнениях россиян. № 3(74)

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

Основные социально-экономические показатели Российской Федерации в 2012 году. Материал подготовила *М.В.Костина* (Калуга). № 6(77)

НАУКА

Подлёдные тайны Антарктиды. Беседу с академиком РАН *В.М.Котляковым* вела *Г.А.Платова*. № 5(76)

КУЛЬТУРА

О.В.Чернова (Пенза). Вопросы русского национального самосознания в современных песнях о Сталине. № 3(74)

ВОСПОМИНАНИЯ

Ю.П.Синельщиков. Чехословацкие события 1968 года глазами сержанта Советской Армии и юриста. № 2(73)
А.А.Перов (Нижний Новгород). Личные впечатления от встречи с *М.С.Горбачёвым*. № 5(76)

ОДНА СУДЬБА

Л.Е.Криштапович (Минск). Бережь общерусскую историю. № 5(76)

Трибуна патриота

А.И.Вдовин. Против пропаганды космополитизма. № 3(74)

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛОВ

К.Василевский (Польша). Враки и провалы Института национальной памяти. № 1(72)

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЧИТАННОМ

А.В.Семёнова. Робеспьер, вернись! № 3(74)
А.Ю.Кожевников. «И этот язык — русский». № 6(77)

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Е.М.Рекант (Екатеринбург). Советские ценности — детям. № 2(73)
Е.А.Черкес (Приморский край, г. Уссурийск). Во имя созидания. № 3(74)

ДОКУМЕНТЫ

Н.Д.Постников. Письма с фронта забытой войны. № 3(74)

ОБЗОРЫ

А.В.Медведев (Нижний Новгород). О социализме XXI века. (По материалам сборников статей и докладов на научных конференциях Нижегородского регионального отделения РУСО). № 1(72)
Ю.В.Латыш (Киев). Заседание Учёного совета Института проблем социализма. № 1(72)
В.А.Бударин. Первый Международный Конгресс политэкономов-марксистов. № 1(72)

РЕЦЕНЗИИ

- Г.В.Моисеенко.* Интересное исследование. —
Алексеева Г.Д., Манькин А.В. Историческая наука
в России XXI века. — М., 2011. — 216 с. **№ 3(74)**
Ю.В.Латыш (Киев). Патриотизм — залог Победы. — *Гула Р.* Истоки
и роль советского патриотизма в годы Великой Отечественной войны
1941—1945 гг. (на материалах Украины). — Днепропетровск,
2012. — 516 с.; на украинском языке. **№ 3(74)**
А.А.Метешкин (Украина, Харьков). Поиск истин. — Социализм:
XXI век. — Киев, 2013. — 488 с. **№ 6(77)**
Ю.Л.Авербах. Полезные пособия. — *Кормишкин А.М.* Шахматы
в семье Ульяновых. Ленин и его шахматные партнёры. — Ульяновск,
2010. — 156 с.; Он же. Они играли с Ульяновым-Лениным. Соратники
в политике — противники в шахматах. — Ульяновск, 2010. — 148 с. . . . **№ 6(77)**
Новые книги. **№ 4(75)**
Светлой памяти *Борислава Светозаровича Милошевича.* **№ 2(73)**
Светлой памяти *Юрия Константиновича Плетникова.* **№ 6(77)**
Лучшие авторы журнала «Политическое просвещение». **№ 1(72)**
Победители фотоконкурса журнала
«Политическое просвещение». **№ 1(72)**
Юбилейные, знаменательные и памятные даты
Май — август 2013 г. **№ 3(74)**
Сентябрь — декабрь 2013 г. **№ 5(76)**
Январь — апрель 2014 г. **№ 6(77)**
Секретарю партийного комитета **№ 3(74)**
Благодарим за поддержку. **№№ 2(73), 5(76)**
Указатель материалов, опубликованных в журнале в 2012 году. . . . **№ 1(72)**

Подписано в печать 11.02.2014. Тираж 9000 экз.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций —
свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ №
143400 Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.